

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Петрова Ольга Александровна

**ИЗЪЯТИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Костенко Роман Валерьевич

Краснодар – 2024

Оглавление

	Стр.
Введение	4
Глава 1. Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве: сущность, виды, субъекты, сравнительно-правовой анализ	19
1.1. Сущность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве	19
1.2. Виды предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства	36
1.3. Субъекты, наделённые полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве	57
1.4. Сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья	75
Глава 2. Проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в досудебном производстве	87
2.1. Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела	87
2.2. Изъятие предметов и документов в стадии предварительного расследования	103
Глава 3. Особенности изъятия электронных носителей информации и проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики	123
3.1. Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации	123
3.2. Проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики	151
Заключение	170
Список использованных источников	181
Приложение № 1. Проект федерального закона	

«О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	223
Приложение № 2. Анкета для опроса следователей и дознавателей	227
Приложение № 3. Результаты анкетирования	232
Приложение № 4. Результаты изучения уголовных дел	235

Введение

Актуальность темы исследования. В современном обществе, где растёт сложность экономических, социальных и правовых связей, усиление борьбы с преступностью является одной из приоритетных задач. В контексте уголовного судопроизводства особое значение приобретает вопрос изъятия предметов и документов, которые могут служить доказательствами в рамках расследования и судебного разбирательства.

Актуальность темы обусловлена динамичностью и изменчивостью современных технологий, требующих разработки адекватных процессуальных механизмов регулирования изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Исследование таких механизмов может значительно повлиять на развитие уголовно-процессуального законодательства и его адаптацию к современным условиям.

Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве затрагивает множество вопросов, связанных с защитой прав и законных интересов граждан, что делает данную тему исследования особенно важной. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации неоднократно регистрирует обращения граждан относительно нарушений законодательства, возникающих в ходе изъятия предметов и документов по уголовным делам¹. Кроме того, результаты анализа материалов обращений, поступающих в адрес уполномоченных по защите прав предпринимателей, а также проведённого Федеральной службой охраны опроса мнения экспертов о защите прав предпринимателей свидетельствуют о том, что бизнес по-прежнему не защищён от необоснованного изъятия предметов и (или) документов, имеющих значение для уголовного дела². Поэтому изучение теоретических

¹ См. Ежегодные доклады о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady?ysclid=lfthvfuetsp254152759>

² См.: Доклад Президенту Российской Федерации 2022. Соцопрос «Защита прав предпринимателей». Результаты исследования ФСО России. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/5-22.pdf>

вопросов изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве позволит выявить нерешенные проблемы и противоречия, которые встречаются на практике, и предложить меры для их устранения, что способствует укреплению правовой базы и повышению защиты прав граждан.

Эффективность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве во многом определяет качество собранных доказательств, что в свою очередь влияет на законность и справедливость выносимых уголовно-процессуальных решений. Соответственно, тема настоящей диссертации является актуальной также с точки зрения необходимости выявления потенциальных слабых звеньев уголовно-процессуальной системы доказывания и разработки мер по их устранению.

Глобализация и усиление международного сотрудничества в борьбе с преступностью обуславливают необходимость изучения опыта других стран в области изъятия предметов и документов, что способствует разработке универсальных подходов и совершенствованию существующих уголовно-процессуальных норм. Важным аспектом является гармонизация российского законодательства с международными стандартами в области уголовного судопроизводства. Изучение вопросов изъятия предметов и документов позволяет определить степень соответствия национального законодательства международным требованиям и выявить возможные направления совершенствования.

Все эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования и обусловили её выбор.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические проблемы, непосредственно связанные с различными аспектами изъятия доказательств в уголовном судопроизводстве, неоднократно рассматривались многими учёными. В частности, в последние годы значительное внимание данной проблематике уделяют такие авторы, как Е.К. Авдеева, И.А. Антонов, В.В. Артёмова, В.С. Балакшин, А.Н. Балашова, Е.А. Бравилова, О.С. Бутенко, В.Ф. Васюков, С.В. Власова, О.В. Волынская, Д.В. Галиев, О.В. Гладышева,

В.В. Гончар, Н.Н. Горач, А.Ч. Дылгыров, Н.А. Зигура, С.В. Зуев, Д.А. Иванов, И.В. Казначей, В.В. Кальницкий, А.Г. Калугин, П.В. Козловский, К.А. Костенко, Р.В. Костенко, С.И. Кувычков, А.В. Кудрявцева, А.Н. Кузнецов, В.А. Лазарева, О.В. Левченко, Ю.С. Мандрыка, К.Д. Муратов, Д.В. Овсянников, П.О. Панфилов, П.С. Пастухов, Е.П. Пашкова, М.П. Перякина, А.В. Победкин, И.А. Попова, В.А. Расчётов, С.Б. Россинский, А.В. Рудин, А.Е. Самарцева, П.В. Седельников, В.А. Семенцов, А.В. Скачко, Н.С. Соколовская, А.Б. Судницын, А.А. Сумин, Е.С. Токаренко, Н.В. Филиппова, О.В. Химичева, А.П. Хитев, О.А. Чабукиани, И.В. Чаднова, Я.А. Шараева, А.В. Шигуров, и др.

Несмотря на значительный вклад перечисленных и других учёных, канва данной проблематики остаётся недостаточно разработанной в аспекте комплексного анализа изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, необходимо обратить внимание на баланс между необходимостью обеспечения эффективности уголовного преследования и защиты прав и свобод человека и гражданина. В этом контексте критическое значение приобретает проблематика пропорциональности и обоснованности изъятия предметов и документов, а также механизмы защиты прав участников уголовного процесса, других лиц от возможных злоупотреблений. Не менее важным аспектом является изучение влияния современных технологий на изъятия предметов и документов. Цифровизация общества и расширение электронного документооборота ставят перед наукой задачу адаптации существующих нормативных предписаний и правоприменения к новым реалиям, что влечёт за собой необходимость переосмысления традиционных подходов к изъятию и последующему использованию электронных носителей информации. Требуется акцент на международном опыте в данной сфере, который позволит выявить как общие тенденции, так и уникальные национальные особенности, которые могут быть полезны для совершенствования российской нормативно-правовой базы и практики её применения. В контексте этих аспектов

настоящее диссертационное исследование не просто заполняет существующий вакуум в научном понимании изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, но и открывает новые горизонты для дальнейших доктринальных разработок, предлагая многоуровневый подход к анализу и систематизации данной проблематики.

Таким образом, настоящая кандидатская диссертация является одним из первых теоретических трудов, в рамках которого рассматривается глобальная проблематика, связанная с изъятием предметов и документов в уголовном судопроизводстве.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании научно обоснованного авторского понимания изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, выработке совокупности теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальной формы осуществления изъятия предметов и документов, в том числе электронных носителей информации и изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, предопределяющих необходимость изменения и дополнения законодательства.

Достижение указанной цели обеспечивается постановкой и решением следующих **задач**:

- определить сущность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть специфику видов предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства;
- исследовать вопрос о субъектах, наделённых полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве;
- провести сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья;

- выявить проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела;
- раскрыть проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования;
- определить особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации;
- выделить проблемы, связанные с изъятием предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики и обозначить пути их решения;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в связи с изъятием предметов и документов.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, а также другими участниками правоотношений в связи с изъятием у них предметов и (или) документов.

Предметом исследования стали теоретические основы и результаты научных разработок других авторов, а также нормы российского уголовно-процессуального и уголовного законодательства, уголовно-процессуального законодательства отдельных стран ближнего зарубежья, решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, положения нормативных правовых актов министерств и ведомств, статистические данные, доклады Уполномоченного по правам человека в РФ, доклады Уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ и в Краснодарском крае, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к теме диссертации.

Методология и методы исследования. Для обеспечения всестороннего анализа и изучения темы диссертации используется комплексный подход, включающий в себя следующие методы исследования.

Диалектический метод познания позволил выявить сущность и закономерности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, а также определить основные проблемы и перспективы развития данных уголовно-процессуальных явлений.

Общенаучный метод синтеза позволил сформулировать авторский подход к изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве, составить представление о специфике видов изымаемых предметов и документов в ходе уголовного судопроизводства.

Формально-догматический метод использовался для систематизации норм уголовно-процессуального законодательства, связанных с изъятием предметов и документов, а также для определения их юридических характеристик и основных свойств.

Метод прогнозирования позволил определить не только возможные перспективы и тенденции развития уголовного судопроизводства, но и дать им авторскую оценку.

Использование метода системного анализа позволило определить взаимосвязи и взаимодействия различных элементов уголовного судопроизводства, связанных с изъятием предметов и документов.

В ходе использования метода экспертных оценок были проанализированы мнения и предложения учёных по вопросам изъятия предметов и документов.

Сравнительно-правовой метод использовался для анализа изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве разных стран. Этот метод позволил выявить общие и специфические черты, а также определить возможные направления совершенствования российского законодательства.

Эмпирический и статистические методы использовались для анализа практики изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве, обобщения официальной статистики, а также для выявления тенденций и проблем в реализации данного института.

Методы индукции и дедукции позволили провести исследование комплексно и обратить внимание на имеющуюся ситуацию как с общеправовых и общетеоретических позиций, так и с учётом конкретных положений и правил, установленных уголовно-процессуальным законодательством в связи с осуществлением изъятия предметов и документов.

Теоретическую основу исследования образуют работы в сфере отечественной уголовно-процессуальной науки, смежных отраслей права, криминалистики, философии, логики, монографии, авторефераты и диссертации, научные статьи и другие теоретические материалы.

Нормативную основу диссертации составляют положения Конституции РФ, УПК РФ, УК РФ, федеральные законы Российской Федерации, а также уголовно-процессуальное законодательство таких стран ближнего зарубежья, как Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония.

Эмпирическую базу исследования обеспечивают полученные автором с 2020 по 2023 год данные из 602 архивных уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, Верховными Судами Республик Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания, Астраханским, Волгоградским, Воронежским, Ростовским областными судами, а также Краснодарским и Ставропольским краевыми судами.

Материалы судебной практики, изучаемые в рамках исследования, были опубликованы в электронных версиях крупнейшей в сети «Интернет» базы

судебных актов и судебных решений – Интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (<https://sudact.ru/>).

Для исследования актуальных вопросов диссертации было проведено анкетирование среди следователей и дознавателей (269 респондентов) в 7 субъектах Российской Федерации (Республики Адыгея и Северная Осетия – Алания, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края).

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой одно из первых монографических исследований в уголовно-процессуальной доктрине проблематики изъятия предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства с учётом обеспечения гарантий прав граждан.

Научная новизна выражается в следующих выводах.

Сформулировано оригинальное понимание сущности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве.

Обоснована позиция о том, что изъятие предметов и документов непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства. В этом контексте уголовно-процессуальное принуждение может рассматриваться как интегральная часть и метод реализации следственных действий, связанных с получением доказательств.

Определено и обосновано, что приоритет публично-правовых отношений в сфере уголовного процесса обеспечивается построением уголовно-процессуальных норм таким образом, что право применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения при изъятии

предметов и документов, и, собственно, возможность их изъятия исключительно принадлежит только должностным лицам и органам уголовного судопроизводства. При этом, отсутствие по УПК РФ прав на изъятие предметов и (или) документов у адвоката-защитника, адвоката-представителя, а также и у иных участников, заинтересованных в исходе уголовного дела (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика), должно быть компенсировано построением принципиально другой конфигурации в уголовно-процессуальном законодательстве правоотношений, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, заявляемых следователю (дознавателю).

Проанализированы и показаны наиболее оптимальные и рациональные аспекты регламентации изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья, которые могут быть использованы в УПК РФ с учётом особенностей отечественного уголовного судопроизводства.

Выявлены противоречия, пробелы и иные проблемы законодательного регулирования порядка изъятия доказательств в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, предложены пути их решения.

Разработаны и представлены авторские предложения, направленные на совершенствование порядка изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации.

Выдвинуты и обоснованы положения по оптимизации законодательной процедуры изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Уточнён терминологический аппарат, используемый в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что позволило выдвинуть и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Получены и иные результаты, значимые для науки уголовного процесса, а также практики уголовно-процессуальной деятельности в связи с изъятием предметов и документов.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве представляет собой обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением действие, осуществляемое государственно-властными участниками доказательственной деятельности, путём отображения значимых для установления обстоятельств совершённого преступления объектов вопреки воле и желанию других лиц.

2. В уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы и документы, которые используются в статусе только вещественных доказательств или иных документов-доказательств. При этом существует корреляция между конкретным видом предмета и обязанностью его изъятия в специальных случаях, требующих конфискации, передачи в соответствующее учреждение или уничтожения вещи (предмета). Конкретизация отдельных разновидностей иных документов, которые могут подлежать изъятию, не имеет концептуального смысла, поскольку сведения, составляющие содержание указанного доказательства, существуют не только в письменной, но и иной форме.

3. В роли субъектов, обладающих полномочиями в досудебном производстве по изъятию предметов и документов, могут выступать следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания. В настоящее время прокурор лишён возможности самостоятельно осуществлять производство следственных действий, и соответственно, у него нет полномочий по изъятию предметов и документов в качестве доказательств. Познавательная же деятельность суда (судьи) в судебном разбирательстве воплощается в специфической процессуальной форме – непосредственное исследование доказательств, которое должно выстраиваться на основе, прежде всего, принципов независимости судей,

презумпции невиновности, состязательности сторон и свободы оценки доказательств. Поэтому суд (судья) не вправе выступать в качестве субъекта, который самостоятельно (по собственной инициативе) проводит изъятие предметов и документов в качестве доказательств.

4. Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования. В связи с этим в ч. 1 ст. 144 УПК РФ необходимо предусмотреть прямую ссылку (предписание) на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

5. Процессуальный порядок всех следственных действий, в ходе которых допустимо изъятие предметов и документов, должен предусматривать положение о том, что до начала непосредственного изъятия следователь (дознаватель) предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а уже в случае отказа произвести изъятие принудительно.

6. В случаях, когда изъятые в ходе предварительного расследования электронные носители информации не приобрести статус вещественных доказательств, крайне важно, чтобы они были оперативно возвращены их владельцам. В этом контексте положения ч. 4 ст. 81.1. УПК РФ, определяющие сроки возврата непризнанных доказательствами электронных носителей, изъятых в ходе предварительного расследования по экономическим преступлениям, должны применяться не только к указанным категориям уголовных дел. Упомянутые сроки следует расширить на все уголовные дела, в рамках которых были изъяты, но не признаны доказательствами объекты, в том числе электронные носители информации.

7. Обеспечение обязательного участия специалиста в процессе изъятия электронных носителей информации гарантирует сохранность сведений, значимых для уголовного дела, и повышает защиту прав законных владельцев изъятых носителей или обладателей информации на них. В связи с этим предлагается уточнить ч. 2 ст. 164.1. УПК РФ путем включения положения о

том, что электронные носители информации изымаются в ходе следственных действий с обязательным присутствием специалиста.

8. Определены наиболее существенные проблемы, возникающие в ходе изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, и предлагаются следующие пути их решения:

– Под видом осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики производится обыск, в ходе которого изымается вся документация и компьютерная техника. Одним из вариантов решения этой проблемы может стать принятие разъяснений Верховного Суда РФ на основе анализа правоприменительной практики по вопросам соотношения осмотра места происшествия и обыска, а также разъяснений по поводу трактовки понятия «место происшествия», в том числе с учётом специфики преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

– Изымаются оригиналы документов, в том числе подвергаются изъятию электронные носители информации, которые важны для функционирования нормальной предпринимательской деятельности. Решение этой проблемы видится в необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство РФ отдельных положений, предусматривающих по аналогии со ст. 164.1. УПК РФ копирование документов, изъятых по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

– По уголовным делам о преступлениях в сфере экономики изымаются те предметы и документы, которые не отражаются в постановлениях о производстве следственных действий как подлежащие изъятию (так называемое «сплошное» изъятие, изъятие «на всякий случай», изъятие «с запасом»). Указанная проблема может быть решена посредством совершенствования УПК РФ, в котором необходимо предусмотреть усиление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что представленные в нем выводы и рекомендации целенаправлены на разрешение насущных теоретических и практических вопросов, связанных с изъятием предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства. Сформулированная автором последовательная система выводов и разработки комплекса научно-теоретических положений существенно обогащают науку уголовно-процессуального права, в частности, такие разделы, как «Участники уголовного судопроизводства», «Доказательства и доказывание», «Возбуждение уголовного дела», «Предварительное расследование».

Теоретическая значимость также выражается в создании автором научной базы, обосновывающей предложения по улучшению существующего законодательства и практики его применения. Исследовательские результаты могут стать основой для последующего развития науки уголовного процесса России.

Практическая значимость исследования заключается в представленных автором предложениях и рекомендациях касательно усовершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ. В работе сформированы новые нормы и предложены модифицированные редакции существующих статей УПК РФ. Результаты исследования могут быть полезными для оптимизации практической деятельности органов уголовного судопроизводства.

Материалы диссертации могут применяться в учебном процессе в рамках преподавания курса "Уголовный процесс" в высших юридических учебных заведениях.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена применением научных методов познания, которые способствовали достижению качественного согласования авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических работах в области уголовного процесса, а также в рамках других работ уголовно-правового направления; соответствием авторской

позиции, рекомендаций и предложений по усовершенствованию национального уголовно-процессуального законодательства с общим смыслом уголовно-процессуального права; эмпирической основой исследования, представленной анализом материалов уголовных дел, статистических данных, а также опросом практических работников.

Апробация результатов диссертационного исследования заключается:

– в неоднократных обсуждениях на заседаниях кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета;

– в выступлениях с докладами на международных и всероссийских научно-практических конференциях («Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности»: международная научно-практическая конференция. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2 апреля 2021 г.; «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей»: XV Всероссийская молодежная научно-практическая конференция. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 25-26 марта 2021 г.; «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности»: международная научно-практическая конференция, посвященная 50-летию образования кафедры уголовного процесса. Краснодар: Кубанский государственный университет, 17-18 марта 2022 г.);

– в опубликовании 12 научных работах, включая 7 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные результаты диссертационного исследования используются в образовательном процессе и в практической деятельности, что подтверждается актами о внедрении.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников, четырёх приложений.

Глава 1. Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве: сущность, виды, субъекты, сравнительно-правовой анализ

1.1. Сущность изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве

В этимологическом смысле происхождение термина «изъятие» связывается с глаголом «изъять» в значениях «взять», «вынуть», «отнять», «отобрать», «конфисковать»¹. Поэтому основной характерной чертой изъятия как действия выступает принуждение.

В научном дискурсе наблюдается устойчивый интерес к анализу проблематики государственного принуждения. В рамках теоретических исследований государственное принуждение традиционно классифицируется как особая форма социального принуждения, которая является интегральной характеристикой любого человеческого коллектива. Государственное принуждение проявляется через целенаправленное внешнее воздействие на сознание и поведенческие установки индивидов.

В научной литературе существуют различные подходы и точки зрения касательно государственного принуждения², что позволяет определить совокупность его характеристик:

¹ Викисловарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://ru.wiktionary.org/wiki/изъять>

² См.: Лановая Г.М. Принуждение в системе форм правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лановая Галина Михайловна. Москва, 2006. С. 7; Варламова Н.В. и др. Проблемы общей теории права и государства: учебник. М: Норма, 2010. С. 423; Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2011. № 2. С. 22; Макарейко Н.В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 360; Макайренко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01. / Макайренко Николай Владимирович. Нижний Новгород, 2016. С. 14; Кожевников С.Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 71; Волынская О.В. Элементы принуждения в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 162-166.

1. Государственное принуждение является формой силового воздействия, осуществляемого органами публичной власти в отношении индивидуальных субъектов, влекущего за собой установление специфических правовых ограничений.

2. Государственное принуждение является сложным структурным образованием, системой, определяющей порядок определенного вида деятельности, с ключевым элементом – мерами государственного принуждения, предполагающими установление правовых рамок его реализации. Субъекты обладают специальной компетенцией.

3. Государственное принуждение дифференцируется на физическое и психическое аспекты. Физическое принуждение оказывает влияние на социальное положение, правовой статус, а также на материальные и финансовые ресурсы граждан и юридических лиц, являясь таким образом внешним агентом воздействия, который инициирует значительные ограничения прав, касающиеся персональных интересов физических и юридических лиц. Психическое принуждение, в свою очередь, реализуется через создание угрозы применения санкций или их эскалации.

4. Государственное принуждение можно рассмотреть с динамической и статистической точек зрения. Динамическая сторона связана с правоприменительной деятельностью уполномоченных государственных органов, а статистическая – с уже реализованными мерами государственного принуждения.

5. Государственному принуждению, как и праву в целом, присущи регулятивное и охранительное направление.

6. Поскольку государственное принуждение основано на праве, оно характеризуется как правовое, осуществляемое в рамках установленного процессуального порядка.

7. Правовая основа для активации механизмов государственного принуждения заключается в существовании конкретных условий, которые при

их наличии обосновывают необходимость применения таких мер и, напротив, при их отсутствии делают это применение необоснованным.

8. Государственное принуждение является комплексным институтом, в рамках которого устанавливаются и реализуются меры государственного принуждения с различной целевой направленностью.

Таким образом, государственное принуждение представляет собой многоаспектное явление, включающее различные формы и методы воздействия на субъектов права. Изучение его характеристик и особенностей является важным для углубления понимания механизмов правового регулирования и обеспечения соблюдения законности в обществе.

В уголовном судопроизводстве государственное принуждение находит своё выражение в обособленной, относительно самостоятельной совокупности норм уголовно-процессуального права, посредством которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса в целях исполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения надлежащего выполнения назначения уголовного судопроизводства. Так, например, С.И. Вершинина утверждает, что расследование преступлений предполагает возложение на участников уголовного судопроизводства соответствующих процессуальных обязанностей, исполнение которых должно обеспечиваться мерами принудительного воздействия¹.

О.П. Копылова считает, что уголовно-процессуальное принуждение это один из способов воздействия на поведение участников процесса, регулируемый нормами уголовно-процессуального права, которое предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения².

¹ *Вершинина С.И.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Вершинина Светлана Ивановна. Тольятти, 2017. С. 9.

² *Копылова О.П.* Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. С.5.

Д.Р. Исеев включает в систему государственного принуждения уголовно-процессуальное принуждение как самостоятельный вид, и выделяет в нём один из элементов – меры обеспечения обнаружения, изъятия и исследования доказательств¹.

Б.Т. Безлепкин определяет меры уголовно-процессуального принуждения как решения и действия, предусмотренные УПК РФ, осуществляемые с целью сбора доказательств².

По мнению Ю.Д. Лившиц и С.В. Зуева, одной из главных целей уголовно-процессуального принуждения являются меры по обнаружению и изъятию доказательств³.

В.В. Вандышев, А.П. Дербенев и А.В. Смирнов рассматривают уголовно-процессуальное принуждение в связи с "мерами обеспечения получения доказательств", к которым относят обыск, выемку, освидетельствование, арест почтово-телеграфных отправок, их осмотр и выемку, контроль и запись разговоров, а также получение образцов для сравнительного исследования и др.⁴.

Другая группа исследователей считает, что обыск, выемка и другие принудительные следственные действия относятся к мерам принуждения и являются ограничительными и познавательными⁵. В этом контексте уголовно-процессуальное принуждение рассматривается как интегральная часть и метод осуществления определенных следственных действий по собиранию доказательств. Процедура обыска воплощает меры государственного принуждения, обусловленные необходимостью противодействия

¹ *Исеев Д.А.* Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Исеев Дамир Русланович. Уфа, 2009. С. 10.

² *Безлепкин Б.Т.* Уголовный процесс России: учебное пособие. М.: Проспект, 2004. С. 65.

³ *Лившиц Ю., Зуев С.* Залог в качестве меры пресечения // Законность. 2003. № 5. С. 11-13.

⁴ *Вандышев В.В., Дербенев А.П., Смирнов А.В.* Уголовный процесс: учебно-методическое пособие в 2 ч. Ч.1. СПб.: СПб ВШ МВД РФ, 1996. С. 54.

⁵ *В.П. Божьев* [и др.]. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. С. 85.

преступности и исполнения правосудия. Обыск, как правило, предусматривает ограничения по отношению к неприкосновенности частной жизни, включая нарушение неприкосновенности жилища, вскрытие помещений при отказе владельца их добровольно открыть, а также временный запрет на перемещение и взаимодействие между лицами, находящимися в зоне проведения процессуального действия. В ходе обыска предусматривается возможность принудительного изъятия объектов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Таким образом, неподчинение законным решениям, требованиям и распоряжениям должностного лица, осуществляющего указанные следственные действия, или активное сопротивление должны быть пресечены¹.

Основным назначением уголовно-процессуального принуждения является обеспечение законности и соблюдения прав и свобод участников уголовно-процессуальных отношений, а также своевременное и эффективное собирание доказательств. Применение мер принуждения регламентировано законодательством и должно осуществляться в строгом соответствии с установленными процедурами, чтобы гарантировать справедливость и законность уголовного процесса.

Стоит отметить, что применение уголовно-процессуального принуждения должно быть адекватным, пропорциональным и ограниченным. Это означает, что меры принуждения должны быть выбраны с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела, и их использование должно быть оправдано наличием достаточных оснований и свидетельствующих об этом доказательств. Также следует учитывать права и интересы всех участников уголовно-процессуальных отношений, включая подозреваемых, обвиняемых,

¹ См.: *Копылова О.П.* Указ соч. С. 13-14; *Антонов И.А.* Производство следственных действий: дисбаланс правовой регламентации, тактических рекомендаций и нравственных норм // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сб. науч. тр. Междунар. научн.-практ. конф., Москва, 12 ноября 2021 года / под ред. О.В. Химичевой. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 21-26.

свидетелей, потерпевших и других лиц, участвующих в уголовном процессе. Применение мер принуждения должно строиться на гуманных началах, исключая превышение должностных полномочий и нарушение прав и свобод личности.

Вместе с тем, некоторые исследователи говорят о наличии элемента добровольности при реализации уголовно-процессуального принуждения¹. Обычно в качестве иллюстрации рассматривают положения п. 5 ст. 182 УПК РФ, согласно которым, перед началом обыска следователь предлагает лицам, присутствующим на месте, добровольно предоставить объекты, документы и ценности, имеющие значимость для расследования. В случае их добровольного предоставления, обыск может не проводиться. У субъекта, к которому применяется уголовно-процессуальное принуждение, имеется как бы альтернатива – выдать подлежащие изъятию предметы и устранить возможность принуждения, либо же не делать этого.

Представляется, что в случае отсутствия элемента принуждения в процессе получения доказательств, говорить об изъятии не приходится. Добровольное предоставление предметов или документов не может рассматриваться как их изъятие. Изъятие подразумевает непосредственное отбирание или конфискацию вопреки воле и желанию участников правоотношений. Добровольное предоставление и принудительное изъятие являются двумя отличительными аспектами собирания доказательств в рамках уголовного процесса. Они имеют различные основания, последствия и регулируются соответствующими нормами уголовно-процессуального законодательства. Добровольное предоставление предметов и документов означает, что участник процесса добровольно соглашается передать искомые объекты следователю или другому уполномоченному лицу без применения принуждения. В таком случае, законность этих действий обеспечивается свободным выражением воли участника, и соответствующие гарантии и права

¹ *Петренко М.Н.* О понимании принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-1 (40). С. 108-109.

субъектов уголовно-процессуальных отношений остаются неприкосновенными. Добровольное предоставление может считаться более предпочтительным подходом с точки зрения соблюдения прав и свобод человека, а также сокращения времени и ресурсов, затрачиваемых на следственные действия.

Принудительное изъятие предметов и документов предполагает, что следователь или другое уполномоченное лицо применяет определенные меры принуждения к их передаче, в случае отказа участника правоотношения предоставить их добровольно. Применение принудительных мер должно осуществляться с соблюдением процессуальных гарантий и прав лиц, чьи интересы затрагиваются данными действиями. Важным аспектом принудительного изъятия является необходимость мотивированного и обоснованного решения, которое должно быть принято уполномоченным органом с учётом обстоятельств уголовного дела.

В научной литературе обоснованно акцентируется внимание на том, что изъятие предметов и документов осуществляется непосредственно в процессе их собирания¹. Р.В. Костенко указывает, что собирание доказательств является фундаментальным компонентом механизма доказывания в рамках уголовного процесса, предполагает активные действия по выявлению, фиксации и оформлению доказательственной информации. Эта деятельность охватывает обнаружение (выявление) релевантных данных, их представление и запрос информации о существенных для дела обстоятельствах и фактах, способствующих объективному и законному разрешению уголовного дела. Процессуальное закрепление включает в себя документирование установленных фактов в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, что является необходимым для обеспечения их признания в

¹ См.: *Костенко Р.В.* Изъятие доказательств в уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования // Доказывание в уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: Мат-лы Междунар. научн.-практ. конф., Нижний Новгород, 28 июня 2022 года. Нижний Новгород: ООО "Печатная Мастерская РАДОНЕЖ", 2023. С. 80-85.

качестве доказательств судом. В качестве обязательных компонентов собирания доказательств ученые выделяют наряду с обнаружением, фиксацией, также и изъятие информации¹.

В рамках уголовно-процессуальной теории вопросу изъятия (получения) доказательств в качестве автономного этапа сбора доказательственной информации уделяется значительное внимание. Ю.К. Якимович концептуализировал изъятие как самостоятельную фазу, в процессе которой получение доказательств может осуществляться через ряд процедур: истребование, проведение выемки как в добровольном, так и в принудительном порядке, а также в контексте различных следственных действий, таких как, например, допрос свидетелей².

Подход Ю.К. Орлова к трактовке изъятия как способа получения доказательств отражает его позицию относительно того, что данный процесс ассоциируется со вторым подэлементом сбора доказательств. По его мнению, получение доказательственной информации может включать в себя действия по изъятию предметов и документов, акцептированию предъявленных доказательств, получению показаний и др.³.

Ученые А.С. Шаталов и И.А. Попова также утверждают взаимосвязь между процедурой изъятия и способами сбора доказательств в уголовном процессе⁴.

А.А. Рясов рассматривает изъятие как элемент, тесно связанный с фиксацией и сохранением доказательств. Он предлагает рассматривать

¹ *Костенко Р.В.* Теоретические основы доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Издательство РГУП. 2020. С. 12-13. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.op.raj.ru/index.php/srednee-professionalnoe-obrazovanie-2/924-kostenko-teor-osnovy-dokaz>

² *Якимович Ю.К.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие. Томск: Издательство Томского университета. 2015. С. 56.

³ *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: пособие для специалистов. М.: Юрист, 2009. С. 110-111.

⁴ *Шаталов А.С.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебный курс, том I. Издательский дом МПА-Пресс Москва-Великий Новгород. 2012. С. 425; *Попова И.А.* Совершенствование законодательства, регламентирующего собирание доказательств в уголовном процессе Российской Федерации: актуальные направления современного этапа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Ирина Алексеевна. Москва, 2014. С. 69.

изъятие в более широком смысле: как действия по закреплению и непосредственному получению доказательств. В контексте сохранения доказательств А.А. Рясов подчеркивает важность их сохранности от порчи и приходит к выводу, что использование изъятых доказательств должно быть строго ограничено рамками расследуемого уголовного дела¹.

Другие процессуалисты рассматривают изъятие как набор процедур, гарантирующих возможность приобщения доказательств к материалам дела и их последующее исследование, особенно в отношении вещественных доказательств. При этом подчеркивается, что изъятие может осуществляться через истребование, проведение выемки, как на добровольной, так и на принудительной основе, а также в процессе проведения прочих следственных действий².

При изъятии акцент, по мнению С.А. Гаврилина, необходимо делать на процедуру выделения источника доказательств из материальной среды, например, изъятие документа целиком заключается в правильном обращении с ним, его упаковка, исключая возможность утраты, замены, повреждения³.

Вопросы, касающиеся изъятия предметов и документов в ходе их собирания, неоднократно поднимались и другими учёными-процессуалистами, однако, однозначного понимания этого вида деятельности у них так и не сложилось⁴. При этом, «информационные технологии в

¹ Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясов Александр Алексеевич. Волгоград., 2008. С. 11, 20.

² См.: Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Саратовского Государственно-Экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 165-167; Андреева О.И., Назаров А.Д., Стойко Н.Г., Тузов А.Г. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. С. 141; Хитев А.П. Работа со следами на месте происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие // Юридическая наука. 2020. № 12. С. 63.

³ Гаврилин С.А. Собирание доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 165.

⁴ См.: Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бестаев Алан Омарович. Ростов-на-Дону, 2007. С. 18; Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного

развивающемся постиндустриальном обществе постепенно внедряются во все сферы деятельности человека, также растёт динамика показателей совершённых преступлений с использованием средств компьютерной техники, однако, уголовно-процессуальное законодательство регулирует деятельность по исследованию электронных носителей на основании правил, разработанных до появления новейших и современных технологий»¹.

На наш взгляд, изъятие в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать системно в контексте его места и значения в структуре уголовно-процессуального доказывания. Так, в ходе поиска, обнаружения, отыскания, выявления сведений может возникнуть необходимость их принудительного получения субъектами доказательственной деятельности. В силу приоритета публично-правовых отношений в сфере уголовного процесса должностные лица и органы уголовного судопроизводства наделены правом применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения в ходе собирания доказательств. Уголовно-процессуальное принуждение является средством обеспечения собирания доказательств. Поэтому изъятие в уголовном судопроизводстве это обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением действие, осуществляемое государственно-властными участниками доказательственной деятельности, путём отображения значимых для установления обстоятельств совершённого преступления сведений и их источников вопреки воле и желанию других субъектов.

Изъятие предметов и документов может рассматриваться как одна из форм уголовно-процессуального принуждения, поскольку его проведение может нарушать права и законные интересы участников процесса. В частности, изъятие может затрагивать право на неприкосновенность жилища,

производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хмельницкая Татьяна Владимировна. Нижний Новгород, 2016. С. 29-30.

¹ См.: *Петрова О.А.* Научные воззрения на изъятие доказательств в современном уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х частях. Отв. ред. В.А. Семенцов. Ч. 2. 2021. С. 26-32.

право на тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, а также право на собственность. Однако, такое ограничение должно применяться только в случаях, когда это абсолютно необходимо для достижения целей правосудия и при условии соблюдения законодательных процедур.

Важно при этом различать принудительное изъятие предметов и документов и уголовно-процессуальное принуждение. Принуждение является общим понятием, включающим в себя различные меры и действия, направленные на обеспечение проведения следствия и судопроизводства. Изъятие же предметов и документов сопутствует следственным действиям, которые обеспечиваются принуждением.

Принудительное изъятие предметов и документов должно осуществляться в рамках следственных действий с соблюдением установленных УПК РФ требований и процедур. На наш взгляд, принуждение при изъятии предметов и документов допустимо использовать:

– В случае активного сопротивления со стороны лица, у которого предполагается изъять предметы или документы. Сотрудники правоохранительных органов имеют право применить необходимые меры для преодоления сопротивления, в пределах законодательства и с соблюдением прав и законных интересов участников процесса.

– Если есть основания полагать, что предметы или документы могут быть уничтожены, искажены или скрыты.

– В случае необходимости обеспечить безопасность сотрудников правоохранительных органов, свидетелей, экспертов и других участников процесса, могут применяться меры принуждения для предотвращения возможных угроз.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации понятие "изъятие" функционирует в множественных аспектах и контекстах.

Прежде всего, "изъятие" в УПК РФ ассоциируется с процессуальным действием, имеющим целью получение предметов или документов во время проведения следственных действий. Для примера, когда условия осмотра и анализа предметов на месте происшествия влекут за собой сложности или необходимость продолжительного времени, данные предметы подлежат изъятию, упаковыванию, опечатыванию и заверению подписью следователя на месте проведения осмотра. К объектам изъятия относятся исключительно те, которые могут быть непосредственно связаны с рассматриваемым уголовным делом. Важно, чтобы в протоколе осмотра отражались уникальные характеристики и атрибуты изъятых предметов, когда это реализуемо. Все выявленные и конфискованные материалы предоставляются для ознакомления и фиксации в протоколе всем участникам следственного действия.

Далее, "изъятие" трактуется в УПК РФ как автономное процессуальное действие, направленное на овладение предметами и документами. Особое значение "изъятие" приобретает в контексте ст. 144 УПК РФ, где оно упоминается как действие по получению документов и предметов. Кроме того, на самостоятельное процессуальное действие "изъятие" указывают положения ст. 58 УПК РФ, предоставляющие возможность привлечения специалиста для ассистирования в изъятии в рамках процессуальных действий.

В-третьих, термин "изъятие" применяется в уголовно-процессуальном законодательстве в отношении полномочий по переадресации уголовного дела. В досудебном порядке прокурор обладает правом на изъятие любого уголовного дела у органа дознания и его последующей передачи следователю, сопровождая этот акт обязательным обоснованием причин таковой передачи. Прокурор также наделён компетенцией по изъятию уголовного дела или материалов проверки сообщений о преступлении у органа предварительного

расследования с целью их передачи следователю Следственного комитета РФ, документально фиксируя мотивы подобного действия¹.

Начальник подразделения дознания имеет право в отношении подчиненных ему дознавателей изъять уголовное дело у одного дознавателя и передать его другому с обязательным обоснованием оснований данной передачи.

Во всех рассмотренных ситуациях, когда изъятие уголовного дела или материалов, связанных с проверкой сообщения о преступлении, данное действие представляет собой процессуальную активность принудительного характера в рамках осуществления полномочий специальных субъектов уголовного процесса, причём такая активность не связана с проведением следственных или процессуальных действий по собиранию доказательств.

В дополнение к уже обозначенным аспектам "изъятия" в рамках уголовно-процессуального законодательства РФ, четвертый аспект включает процедуру изъятия в контексте наложения ареста на имущество.

Процессуальные нюансы этого «вида» изъятия предполагают введение ограничений для собственника или владельца имущества, ограничивая его права распоряжения и, при определенных условиях, пользования данной собственностью. Дополнительно, речь идет о физическом изъятии имущества с целью его консервации или передачи на ответственное хранение.

Некоторые авторы предпочитают видеть в изъятии имущества результат следственных действий, таких как выемка, обыск и осмотр, впоследствии оформляемый арестом имущества².

В то же время другие исследователи выступают с предложением, что изъятие имущества следует рассматривать не как отдельное следственное

¹ По мнению И.Н. Пустовой, руководитель следственного органа точно так же, как и прокурор, должен быть наделён правом изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении. См.: *Пустовая И.Н.* Совершенствование полномочий руководителя следственного органа в статье 39 УПК РФ // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2015. № 4 (7). С. 79.

² *Кривощевков Н.В., Булдакова В.К.* Наложение ареста на имущество как основная мера обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* 2014. №1 (27). С. 90.

действие, а как интегральную часть системы процессуальных действий, обусловленную мерами процессуального принуждения¹.

Консолидируя вышеизложенные взгляды и анализируя нормы УПК РФ, важно подчеркнуть, что закон в статье 115 УПК РФ говорит об изъятии именно имущества, акцентируя внимание на его материальном аспекте, а не на доказательствах в контексте уголовного дела. Это подчеркивает функциональное отличие изъятия имущества от процедуры изъятия предметов и документов в качестве доказательств.

Принято считать, что изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве является обязанностью для следователей и других уполномоченных должностных лиц, проводящих следственные действия. Эта обязанность возникает из необходимости собрать доказательства и установить обстоятельства совершенного преступления. Допустимо ли в таком случае, чтобы изъятие предметов и документов осуществлялось не только в рамках уголовно-процессуального принуждения? Полагаем, что ответ на поставленный вопрос проистекает из базовых принципов уголовно-процессуального права, подчеркивающих приоритет защиты прав и свобод личности. Согласно концептуальному подходу, принуждение, включая изъятие, должно применяться с соблюдением строгой пропорциональности и только тогда, когда это необходимо для достижения назначения уголовного судопроизводства. Следовательно, обязанность органов уголовного преследования заключается в том, чтобы всякое вмешательство в частную жизнь и собственность осуществлялось с минимально возможным воздействием и при наличии веских оснований, закрепленных в законодательстве. Важно подчеркнуть, что каждое изъятие должно быть точно сбалансировано между защитой прав и свобод участников уголовного процесса, других лиц и эффективностью расследования преступлений.

¹ Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколова Марина Владимировна, М., 2018. С. 12.

Если изъятие предметов и документов рассматривается исключительно как право, а не обязанность, особое значение приобретает контроль со стороны суда за законностью и обоснованностью изъятия. Суд должен внимательно проверять, не были ли нарушены права участников уголовного процесса, других лиц в ходе изъятия. При этом следователям и другим уполномоченным лицам необходимо тщательно взвешивать потенциальные выгоды от изъятия в отношении возможного нарушения прав и свобод граждан.

В судебном производстве изъятие предметов и документов, как правило, не происходит, поскольку основная функция суда – непосредственное исследование и оценка доказательств, собранных на предшествующих этапах уголовного процесса, а также принятие решения о виновности или невиновности обвиняемого. В основном, изъятие предметов и документов имеет место на стадии предварительного следствия в рамках следственных действий.

В результате проведенного опроса, 45 респондентов (16,7% от общего числа опрошенных следователей и дознавателей) полагают, что изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве является отдельным следственным действием. Согласно мнению 74 респондентов (27,5%), изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве определяется как отдельное процессуальное действие. Однако, большинство опрошенных (137 респондентов или 51,3%) считают, что изъятие в уголовном процессе представляет собой действие, осуществляемое в рамках и следственных, и процессуальных действий¹.

Касательно вопроса о необходимости внесения изменений в УПК РФ с целью формулирования процессуального порядка изъятия предметов и документов, подавляющее большинство опрошенных (200 респондентов или 74,3%) выразили положительную позицию. В то же время, 69 респондентов

¹ См.: Приложение № 3.

(25,6%) не поддержали предложение о дополнении УПК РФ нормой, регламентирующей порядок изъятия предметов и документов¹.

По итогам настоящего параграфа представляется важным сформулировать следующие основные выводы.

1. Изъятие предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства. В этом контексте, уголовно-процессуальное принуждение может рассматриваться как интегральная часть и метод реализации следственных действий, связанных с получением доказательств.

2. Полагаем, что в процессе проведения следственных действий, добровольное предоставление предметов или документов не может рассматриваться как их изъятие. Изъять – значит отобрать, конфисковать вопреки воле и желанию других субъектов. Поэтому изъятие предметов и документов как действие в уголовном судопроизводстве осуществляется под принуждением. Уголовно-процессуальное принуждение является средством обеспечения изъятия предметов и документов.

3. Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве следует рассматривать системно в контексте его места и значения в структуре уголовно-процессуального доказывания. В ходе поиска, обнаружения, отыскания, выявления сведений о совершённом преступлении может возникнуть необходимость их принудительного получения субъектами доказательственной деятельности. При этом в силу приоритета публично-правовых отношений в сфере уголовного судопроизводства органы и

¹ Там же.

должностные лица, ведущие процесс, наделены правом применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения при изъятии предметов и документов.

4. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ об изъятии говорится в различных (нескольких) значениях. *Во-первых*, УПК РФ рассматривает изъятие как действие, проводимое в отношении предметов или документов в рамках выполнения следственных действий. *Во-вторых*, изъятие в УПК РФ функционирует как независимое процессуальное действие, целью которого является получение предметов и документов. *В-третьих*, УПК РФ использует термин "изъятие" в контексте полномочий относительно изъятия уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении. *В-четвертых*, национальное уголовно-процессуальное законодательство определяет изъятие как действие, выполняемое в рамках наложения ареста на имущество.

5. На наш взгляд, изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве представляет собой обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением действие, осуществляемое государственно-властными участниками доказательственной деятельности, путём отображения значимых для установления обстоятельств совершённого преступления объектов вопреки воле и желанию других лиц.

1.2. Виды предметов и документов, подлежащих изъятию в ходе уголовного судопроизводства

В теории отмечается, что система уголовно-процессуальных доказательств, сформировавшаяся в процессе продолжительной эволюции и основанная на объективной необходимости отражения разнообразной природы применяемых сведений (устные сообщения, непосредственно воспринимаемая информация, результаты применения специальных знаний, материальные объекты), в настоящее время подвергается воздействию субъективных (случайных) факторов. Это препятствует определению ее оптимальности в рамках современного развития уголовно-процессуального права¹.

Существующие нормативные предписания отдельных видов доказательств в уголовном процессе, предусмотренные в ст. ст. 76-84 действующего УПК РФ, также не являются эталонными и регулярно подвергаются обоснованной критике со стороны научного сообщества².

Вместе с тем, некоторые разновидности уголовно-процессуальных доказательств отличает то, что только их гносеологическая и правовая природа допускает принудительный порядок получения³. В этой связи в рамках настоящего параграфа диссертации представляется важным

¹ Козловский П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Козловский Пётр Валерьевич. Омск, 2013. С. 8.

² См.: Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. Астрахань, 2004. С. 117-129; Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. Краснодар, 2006. С. 110-153; Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Россинский Сергей Борисович. М., 2015. С. 52-77, и др.

³ См.: Петрова О.А. Виды вещественных доказательств, которые могут быть изъяты в ходе уголовного судопроизводства / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 203-207.

определить и проанализировать виды изымаемых предметов и документов в ходе уголовного судопроизводства.

К числу изымаемых в уголовном судопроизводстве предметов и документов относятся, прежде всего, те, которые могут получить статус вещественных доказательств.

Как отмечает Н.А. Попова, в научных работах преобладает мнение о превосходстве вещественных доказательств над другими категориями сведений. Преимущество физических объектов с преступными следами заключается в их способности передавать информацию о преступлении без эмоциональной окраски и возможных искажений¹.

Однако, В.А. Лазарева указывает на возможность проявления человеческого фактора, приводящего к субъективации познания, в фальсификации вещественных доказательств. По её мнению, материальное доказательство может быть искусственно создано, модифицировано или даже подложено, аналогично тому, как эксперт, анализирующий обнаруженную скрытую информацию, может совершить ошибку. В связи с этим, материальные доказательства не могут считаться более верифицируемыми или надежными инструментами процессуального установления фактов по сравнению с, например, показаниями свидетелей или обвиняемых. Эти доказательства отличаются по своей природе и требуют специфических подходов и методов для сбора, проверки и оценки².

Р.В. Костенко обоснованно отмечает, что, в отличие от других видов доказательств, которые являются результатом индивидуального восприятия информации о преступном событии, вещественные доказательства возникают

¹ Попова Н.А. Вещественные доказательства в уголовном процессе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 1 (45). С. 76.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высш. образование, 2009. С. 311-312.

благодаря прямому отображению следов преступления на объектах и вещах в окружающей реальности¹.

М.Е. Кравченко поднимает аспект многоуровневого характера вещественных доказательств в уголовном процессе, акцентируя внимание на их двойственной природе: материальном отображении, которое закладывает основу содержания, и на персонализированной интерпретации участниками доказательственного процесса, что ведет к их трансформации в соответствии с нормативно-правовыми требованиями и присвоению им процессуальной формы². Образование и появление формы вещественного доказательства ориентировано на правила, изложенные в ч. 2 ст. 81 УПК РФ, которые предписывают порядок документирования осмотра объекта (вещи), имеющего значение для уголовного дела, вынесение постановления о признании объекта вещественным доказательством и его включение в дело³.

Своё доказательственное значение предмет (вещь) приобретает благодаря множественности его состояний и в пределах организованной системы. Предмет, который был изъят в отрыве от присущих ему состояний и свойств, в конечном итоге потеряет своё доказательственное значение, поскольку не имеет достаточной и относимой информации. Не воспринятые свойства предмета теряют основное качество сигнала (быть переносчиком информации), а содержащаяся в них информация не включается в поле зрения органов расследования и суда. Однако, воспринятый сигнал может стать судебным доказательством только тогда, когда приобретёт требуемую законом уголовно-процессуальную форму⁴.

¹ Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств: монография. Краснодар: Экоинвест, 2005. С. 106.

² Кравченко М.Е. О сущности вещественных доказательств в уголовном процессе // Закон и право. 2015. № 3. С. 119-120.

³ Костенко Р.В., Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 43.

⁴ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Зерцало, 2007. С. 640; Химичева О.В., Сумин А.А. О понятии "источник доказательства" в уголовном процессе России // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. мат. Междунар.

К.Д. Муратов акцентирует внимание на необходимости комплексного восприятия вещественных доказательств в контексте уголовного процесса, опираясь на современные процессуальные постулаты. Он предлагает системный подход к рассмотрению вещественных доказательств, который включает следующие аспекты: а) процедуры обнаружения и идентификации предметов, документов и имущества, их юридическую фиксацию в качестве доказательственного материала; б) разработку правил относительно изъятия, должного обеспечения сохранности, порядка уничтожения, реализации, конфискации и возврата изъятых; в) оформление процессуального акта, признающего имущество вещественным доказательством; г) определение правовых консеквенций, связанных с оценкой и дальнейшей судьбой вещественных доказательств, в том числе процедур ареста, конфискации, уничтожения по судебному решению или возврата объектов их законным владельцам¹.

Такой подход обеспечивает не только правильное и законное использование вещественных доказательств в уголовном процессе, но и гарантирует соблюдение прав собственности и других фундаментальных прав участников процесса. Это предполагает наличие четко структурированного и юридически обоснованного обращения с вещественными доказательствами на всех этапах уголовного судопроизводства.

В ч. 1 ст. 81 УПК РФ законодатель определяет перечень различных предметов, признаваемых вещественными доказательствами. Присвоение этим предметам статуса уголовно-процессуальных доказательств осуществляется только после их осмотра, признания и включения в уголовное дело. Упомянутый процессуальный порядок, согласно распространенному теоретическому подходу, подразумевает обязательное изъятие. Отсутствие

научн.-практ. конф., посвященной 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ. В 2-х частях, Орел, 06–07 октября 2022 года. Орел: Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова, 2022. С. 152-157.

¹ Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4 / Муратов Константин Дмитриевич. Казань, 2023. С. 21.

данного элемента (обязательного изъятия предмета) может привести к тому, что вещественное доказательство вообще не будет существовать¹. В частности, вещественное доказательство отличается от других видов доказательств своей сложной структурой и становится таковым только при наличии трёх компонентов: 1) следов, отпечатков, особого расположения, состояния или других изменений, возникших у объекта или на нем в результате совершения преступного события; 2) объект, носитель указанных изменений, характеристик и следов, который обязательно должен быть изъят из обстановки; 3) сообщение, описывающее обстоятельства, при которых объект был найден, условия его изъятия и включения в дело, а также характеристики самого объекта².

Например, Ф.Н. Багаутдинов акцентирует внимание на обязательность изъятия предмета для того, чтобы он был признан вещественным доказательством³.

В целом аналогичные позиции можно встретить и у других авторов⁴.

¹ См.: *Динглиши Д.Ю.* Вещественные доказательства в уголовном процессе: отдельные вопросы теории и практики // Теория и практика расследования преступлений: Мат-лы XI Междунар. научн.-практ. конф., Краснодар, 13 апреля 2023 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. С. 391-394; *Муратов К.Д.* Система процессуальных решений следователя при применении вещественных доказательств // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 184-190; *Пономарев Р.А., Пузырев И.В.* Понятие и сущность вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. 2023. Т. 2, № 47. С. 38-42; *Шувалова А.М.* Ошибки, допускаемые следователями, при изъятии предметов, исключаяющие признание их вещественными доказательствами // Актуальные исследования. 2023. № 2-2 (132). С. 45-48; *Яковлева С.А.* Уголовно-процессуальный механизм сохранения предметов и документов, могущих иметь или имеющих доказательственное значение // Российский следователь. 2023. № 4. С. 33-38.

² Там же.

³ *Багаутдинов Ф.Н.* Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 1-2. С. 124.

⁴ См., например: *Лопаткин Д.А.* Вещественные доказательства (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лопаткин Дмитрий Андреевич. Краснодар, 2003. 193 с.; *Попова Н.А.* Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Надежда Анатольевна. Саратов, 2007. 177 с.; *Рясов А.А.* Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясов Александр Алексеевич. Волгоград, 2008. 231 с.; *Маслов А.К.* Деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маслов Андрей Константинович. Краснодар, 2009. 221 с.; *Головкин О.Е.*

На наш взгляд, говорить об изъятии как обязательном уголовно-процессуальном действии, без которого невозможно признание предметов вещественными доказательствами, можно только в определённых случаях. Очень сложно осуществлять изъятие таких материальных объектов, как, например, электрическая энергия, радиоволны, микроволновое излучение и прочее. Трудности также возникают при признании вещественными доказательствами статичных объектов, таких как недвижимость, земельные участки, недра земли или отдельные водные объекты¹. Поэтому, прежде всего, необходимо учитывать конкретные разновидности (классификацию) предметов, признаваемых вещественными доказательствами.

В научной среде особенно широкое признание нашла классификация вещественных доказательств, обусловленная положениями статьи 81 УПК РФ.

О.В. Гладышева и В.А. Семенцов предлагают дифференциацию вещественных доказательств на основе анализа форм связи объектов с обстоятельствами совершения преступлений².

В контексте данной проблематики другие учёные выделяют важность разделения объектов на две фундаментальные категории: 1) предметы, использованные как средства для совершения преступления, и 2) предметы, на которых сохранились следы преступления. Эта классификация основывается на представлении о значительном различии между этими категориями в плане их функций в рамках уголовного судопроизводства и требований к их обращению. К первой категории относятся, например, орудия преступления и средства, используемые для совершения преступления или сокрытия его следов, тогда как ко второй категории — объекты, на которых

Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головкин Олег Евгеньевич. М., 2015. 206 с.

¹ См.: Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005. С. 12.

² Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 136.

непосредственно отражено воздействие преступного действия, как, например, одежда с пятнами крови или взломанные замки¹.

В дополнение к этому, отдельные исследователи предлагают классификацию вещественных доказательств, исходя из статьи 82 УПК РФ, что расширяет теоретическую базу для понимания и применения этих доказательств в практике².

В Инструкции от 18 октября 1989 года № 34/15 устанавливается, что в процессе предварительного расследования, дознания и судебного разбирательства субъекты, осуществляющие ведение уголовных дел, обязаны изымать вещественные доказательства³.

В специальном учебном пособии И.А. Антонов, Е.А. Ефремова, А.В. Победкин осуществили обзор многочисленных нормативных актов, обеспечивающих изъятие вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях, подследственных следователям органов внутренних дел⁴. Авторы отмечают, что помимо отмеченных нормативных положений организация рассматриваемого направления деятельности устанавливается и иными правилами, принятыми на межведомственном уровне, прочно установившимися и соблюдающимися в практике правоохранительных органов, если они не противоречат современным предписаниям. К таковым И.А. Антонов, Е.А. Ефремова, А.В. Победкин относят, в том числе, и уже

¹ Шайдуллина Э.Д., Моругина Н.А. Классификация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве России: вопросы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. №3 (41). С. 390.

² Головкин О.Е. Указ. соч. С. 64-78.

³ Инструкция о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15: утверждена совместным письмом Генеральной прокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, МВД СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Министерства юстиции СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, КГБ СССР от 14 марта 1990 г. № 441/Б. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15411/e721ce78e9d64c19e9af531609da801f1234dfa7/

⁴ Организация хранения, учёта и передачи вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях, отнесённых к подследственности следователей органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 7-14.

упомянутую Инструкцию от 18 октября 1989 г. № 34/15, но только в части, не противоречащей действующим нормативно правовым актам¹.

В Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и другого имущества по уголовным делам в Следственном комитете РФ уточняется, что применение документа регулируется в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при этом допускается использование положений Инструкции от 18 октября 1989 года № 34/15 в той части, которая не находится в противоречии с УПК РФ². Однако в самой Инструкции Следственного комитета РФ не содержится информации об обязанности изъятия предметов или их видов.

В этой связи характерен следующий пример. В Смольнинском районном суде Санкт-Петербурга было рассмотрено дело Х.М. Ниязи Умида против Главного Управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которое касалось взыскания материального ущерба, равного стоимости автомобиля, конфискованного в качестве вещественного доказательства и впоследствии утраченного в результате кражи. После изъятия транспортное средство было передано на ответственное хранение в ООО «Ками-центр». Несмотря на установленные процедуры и требования, кража автомобиля произошла вследствие недостаточного контроля за сохранностью и бездействия соответствующих лиц в органах внутренних дел. Судебное решение о возмещении материального ущерба было обосновано ссылкой на пункты 15 и 89 Инструкции о порядке изъятия и хранения вещественных доказательств, определяющие, что ответственность за хранение возлагается на специально назначаемого приказом сотрудника, а руководители следственных подразделений обязаны осуществлять контроль

¹ Там же. С. 13.

² Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 г. № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/prikaz-sledstvennogo-komiteta-rf-ot-30092011-n-142-ob/>

за состоянием и условиями хранения вещдоков. Обязательство по обеспечению условий хранения транспортного средства было также зафиксировано в договоре между ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и ООО «Ками-Центр». Аргументы ГУВД о том, что ответственность за сохранность имущества лежит на стороне ООО «Ками-центр», были отклонены судом как недостаточные. Апелляционная инстанция подтвердила решение нижестоящего суда, исключив лишь взыскание компенсации за моральный вред в пользу истца Х.М. Ниязи Умида¹.

УПК РФ предусматривает изъятие отдельных разновидностей предметов, признаваемых вещественными доказательствами. Однако законодатель не устанавливает конкретных системных правил (критериев), на основании которых изъятие предметов должно быть обязательно. Вместе с тем очевидно, что «обязательность» изъятия того или иного предмета продиктована обязанностью осуществления доказывания участниками со стороны обвинения, наделёнными государственно-властными полномочиями. Во всех ситуациях, когда обнаружены признаки преступления, задачей следователя или дознавателя путём доказывания является определение факта совершения преступления, установление вины лица, а также выявление других обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках уголовного процесса. Значит для реализации указанных целей доказательственной деятельности обязательному изъятию может быть подвергнут в принципе любой предмет, имеющий значение в качестве вещественного доказательства.

В ходе следственных действий у граждан могут быть изъяты предметы, служащие источником дохода. Так, при обращении гражданина М., занимающегося грузоперевозками, касательно ненадлежащего расследования уголовного дела и неправомерного нахождения его транспортного средства на автоштрафстоянке, информация была получена от прокуратуры Московской

¹ См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.07.2016 г. № 33-14163/2016 по делу № 2-217/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=90563&ysclid=l6mq7adwwq785608742#x4bM3ETrQOrP92CS>

области после вмешательства Уполномоченного по правам человека в РФ. В рамках расследования уголовного дела полицейскими сотрудниками был изъят автомобиль "Рено Премиум", принадлежащий М. и признанный вещественным доказательством. Следователь Следственного управления МВД России "Ногинское" выдал постановление о возврате указанного автомобиля с прицепом М., о чем последний был уведомлен¹.

В ходе анкетирования, проведенного среди практических работников, им был предложен вопрос: "Считаете ли вы необходимым усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство с целью включения положений, предусматривающих детальную классификацию предметов, вещей и т.п., подлежащих изъятию?". На этот вопрос 199 респондентов, что составляет 73,95% опрошенных следователей и дознавателей, ответили утвердительно. Отрицательный ответ был получен от 22 респондентов (8,1%), в то время как 62 респондента (23%) не смогли дать однозначный ответ на предложенный вопрос².

В то же время довольно отчетливо в УПК РФ проявляется корреляция между конкретным видом предмета, признаваемого вещественным доказательством, и обязанностью его изъятия³.

В первую очередь, конфискация, передача соответствующим учреждениям или уничтожение орудий, оборудования и других средств, использованных для совершения преступления и принадлежащих обвиняемому, являются обязательными (п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Такие предметы должны быть изъяты безусловно⁴.

¹ См. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. № 125.

² См.: Приложение № 3.

³ См.: *Петрова О.А.* Виды вещественных доказательств, которые могут быть изъяты в ходе уголовного судопроизводства / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 203-207.

⁴ В доктрине уголовного процесса справедливо указывается на проблематику конфискации вещественных доказательств в связи с необходимостью их изъятия. См., например: *Муратов К.Д.* Конфискация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве: современные правоприменительные проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 4 (50). С. 113-119; *Николаева Т.А.*

Конституционный Суд РФ в своих определениях от 8 июля 2004 г. № 251-О¹ и от 24 марта 2005 г. № 146-О² акцентировал внимание на том, что исключение конфискации имущества как вида наказания из уголовного законодательства не препятствует сохранению института конфискации в рамках уголовно-процессуального законодательства. Данный подход соответствует международным нормам, установленным в Конвенции о борьбе с отмыванием, выявлении, изъятии и конфискации доходов, полученных в результате преступной деятельности, от 8 ноября 1990 года (ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ). В соответствии со статьей 1 указанной конвенции, термин "конфискация" определен не только как наказание, но и как судебная мера, предусматривающая лишение имущества.

В данном контексте орудия преступления трактуются как любое имущество, задействованное или предназначенное для совершения преступления или преступлений. Обязанность принятия мер, направленных на обеспечение возможности конфискации имущества, оборудования и других средств, использованных или предназначавшихся для использования при совершении соответствующих преступлений, также вытекает из Конвенции против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000

Особенности хранения запрещенных к обороту предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. по итогам всеросс. научн.-практ. конф., Нижний Новгород, 19 октября 2022 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 261-266; *Хазизулин В.Б.* Изъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42). С. 189-196.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 № 251-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Яковенко Андрея Федоровича пунктом 1 статьи 86 УПК РСФСР и гражданина Исмайлова Адиля Юнус оглы – пунктом 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, а также жалобы гражданина Кузьмина Владимира Клавдиевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 81 УПК Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08072004-n-251-o-ob/>

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 № 146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 года № 251-О». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24032005-n-146-o-ob/>

года. В данной конвенции понятие "конфискация" означает окончательное лишение имущества в соответствии с решением суда или иного компетентного органа (подпункт «g» статьи 2 и статья 12)¹.

Во-вторых, необходимо обязательное изъятие предметов, запрещенных к обращению, которые должны быть переданы соответствующим учреждениям или уничтожены. Законодатель (УПК РФ) выделяет следующие категории обязательно изымаемых предметов:

1) табачные изделия, табачная продукция, сырье, никотинсодержащая продукция, никотиновое сырье, полуфабрикаты, производственная, транспортная, потребительская тара (упаковка), этикетки, используемые для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и никотинового сырья.

2) основное технологическое оборудование для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и (или) никотинового сырья.

3) этиловый спирт, алкогольные и спиртосодержащие изделия, а также объекты, применяемые для незаконного производства и/или оборота этилового спирта, алкогольных и спиртосодержащих продуктов.

В-третьих, необходимо обязательное изъятие товаров легкой промышленности, выведенных из незаконного оборота, перечень которых определяется Правительством РФ. Такие товары должны быть уничтожены в соответствии с порядком, установленным Правительством РФ².

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/#dst100064

² В этот перечень включены следующие разновидности предметов (вещей): пряжа и нити текстильные, ткани текстильные, изделия текстильные прочие, одежда, кожа дублёная и выделанная, меха выделанные и окрашенные, чемоданы, сумки дамские и аналогичные изделия, изделия шорно-седельные и упряжь, обувь. См.: Постановление Правительства РФ от 7 марта 2014 г. № 180 «Об утверждении перечня товаров лёгкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а

В-четвертых, обязательным является изъятие денежных средств, ценностей и прочего имущества, приобретенных в результате преступления, а также доходов, полученных от этого имущества.

Стоит обратить внимание на то, что по ст. 115 УПК РФ денежные средства, ценности и другое имущество, приобретенные в результате преступной деятельности, а также доходы, полученные от них и обнаруженные, подвергаются аресту. Конституционный Суд РФ признал данные положения конституционно согласованными, поскольку они предполагают, что уполномоченные представители органов предварительного расследования и дознания в досудебном уголовно-процессуальном порядке по делам о преступлениях в экономической сфере обязаны изымать, приобщать к материалам уголовного дела и сохранять в качестве вещественных доказательств объекты, использованные для производства товаров, выполнения работ и предоставления услуг в рамках предпринимательской деятельности, принадлежащие на законных основаниях лицам, не являющимся в данных уголовных делах подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за свои действия (юридическим лицам, неподконтрольным подозреваемым, обвиняемым или лицам, несущим по закону материальную ответственность за свои действия).

Упомянутые вещественные доказательства не должны изыматься у их собственников или владельцев в случае, если сохранность, проведение с ними необходимых следственных действий и предотвращение их использования для совершения преступлений не требуют изъятия с учетом их характера и других обстоятельств конкретного дела. После осуществления с ними необходимых следственных действий, потребовавших изъятия, они незамедлительно возвращаются собственнику или владельцу для ответственного хранения¹.

также о порядке их уничтожения» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/70610060/>

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82

Тем не менее, в ходе правоприменения складывается очень неоднозначная судебная практика вокруг заключения и исполнения договоров по услуге хранения изъятых предметов.

Так, например, кассационная инстанция пришла к выводу о том, что предприниматель, являющийся владельцем транспортного средства, изъятого в качестве вещественного доказательства и переданного для ответственного хранения ООО «Транс-Трейд», но потерянного в процессе хранения, не обладает правом на получение компенсации ущерба от органов предварительного расследования. Судебное решение опиралось на отсутствие достаточных доказательств со стороны истца, подтверждающих незаконность действий органа предварительного расследования, а также на неспособность истца установить причинно-следственную связь между его убытками и конкретными действиями государственного органа¹.

В-пятых, необходимо обязательное изъятие и конфискация средств, ценностей и прочего имущества, указанных в подпунктах «а»-«в» части 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ.

В-шестых, обязательному изъятию, исходя из УПК РФ, подлежат электронные носители информации:

- в случаях, когда вынесено решение о проведении судебной экспертизы, связанной с электронными носителями информации;
- в ситуациях, когда изъятие электронных носителей информации производится на основе судебного решения;
- при наличии на электронных носителях информации данных, для хранения и использования которых владелец указанных носителей не обладает соответствующими полномочиями, либо такие данные могут быть использованы в целях совершения дополнительных преступлений, либо их

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287638/#dst100037

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.10.2014 по делу № А56-38228/2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://sudact.ru/arbitral/doc/NyqSxgErjr5m/?ysclid=l6mpletyun201145923>

копирование, согласно мнению эксперта, может привести к потере или изменению данных.

Законодатель предусматривает возможность изъятия и включения в уголовное дело документов или их копий. Материалы фотографической и кинематографической съемки, аудио- и видеозаписи, а также прочие информационные носители получают в соответствии с порядком, определенным ст. 86 УПК РФ. В свою очередь, порядок названной нормы допускает производство следственных действий¹.

Отдельную проблематику в доктрине и правоприменительной деятельности представляет вопрос об изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов². В 2023 году Правительство РФ определило правила:

– учёта и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их таковыми или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества;

– учёта, хранения и передачи вещественных доказательств, а также их возврата в виде денег их законному владельцу³.

¹ Исходя из анализа ст. ст. 5, 164, 164.1. УПК РФ, изъятие может выступать составной частью производства «любого» следственного действия.

² См.: *Дутов Ю.И., Дутов Н.Ю.* Особенности изъятия предметов и документов в ходе уголовного судопроизводства // *Ius Publicum et Privatum.* 2023. № 2 (22). С. 93-101; *Курилов С.И., Зайцев М.А.* Об актуальности организации деятельности по хранению изъятых предметов, не признанных вещественными доказательствами // *Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сб. науч. ст. по мат. междунар. научн.-практ. конф., Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года.* Москва: Академия управления МВД России, 2023. С. 234-239.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта

Эти правила не распространяются на объекты, в отношении которых установлен специальный порядок хранения и учёта.

Принято полагать, что иные документы появляются в уголовном деле в "завершенном виде", так как УПК РФ не устанавливает процедуры их создания и не выдвигает к ним требований, за исключением способности определять значимые обстоятельства уголовного дела¹. Поэтому некоторые исследователи предлагают определять иные документы как "доказательства по свободному усмотрению" или в качестве "свободного доказательства"².

Согласно мнению Е.Б. Гришиной, иной документ определяется как материальный носитель информации любой физической формы, содержащий сведения о значимых обстоятельствах в рамках уголовного судопроизводства, полученный в соответствии с установленным УПК РФ порядком и не относящийся к другим типам процессуальной формы информации, указанным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ³.

В.В. Долгаев уточняет, что иной документ является материальным носителем, содержащим информацию в любом виде, предусмотренную для передачи в течение времени и пространства с намерением применения в уголовном процессе⁴.

Правительства Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407683256/?ysclid=lul4scca7d139637233#review>

¹ См.: *Маркелов А.Г.* Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маркелов Александр Геннадьевич Нижний Новгород, 2004. С. 19; *Умаханов С.Б.* Понятие иных документов как вида доказательств в уголовном судопроизводстве // *Российский следователь.* 2013. № 3. С. 13.

² См.: *Камышин В.А.* Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Камышин Владимир Анатольевич. Ижевск, 1998. С. 15; *Агибалова В.О.* Процессуальные и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Агибалова Виктория Олеговна. Краснодар, 2003. С. 36.

³ *Гришина Е.Б.* Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Елена Борисовна. М., 2010. С. 11.

⁴ *Долгаев В.В.* Протоколы следственных действий и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Долгаев Виктор Викторович. СПб., 2018. С. 95.

В соответствии с положениями статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, термин "иные документы" размывает границу между таковыми и вещественными доказательствами, что подчеркивает условность их различия. Некоторые авторы акцентируют внимание на том, что критерии для изъятия объектов, потенциально квалифицируемых как вещественные доказательства, определяются не только их юридическим статусом, но и физической возможностью изъятия, удобством и целесообразностью таких действий. Например, может быть осуществлено изъятие элементов забора или произведены соскобы следов крови, а также выделены мельчайшие частицы материалов. Следовательно, спектр объектов материального мира, способных служить вещественными доказательствами, ограничен исключительно физическими возможностями их изъятия и последующего хранения в этом качестве, исключая тела умерших, для которых предусмотрены особые действия¹.

Однако, в современной юридической науке возникает дискуссия относительно статуса электронной информации.

Так, ряд учёных утверждает, что данные, включающие аудио- и видеозаписи, фотографии, текстовые документы, таблицы, базы данных и другие цифровые форматы, а также программное обеспечение и команды, сохраненные на внешних носителях, должны рассматриваться как вещественные доказательства². Этот подход подчеркивает необходимость переосмысления традиционных подходов к доказательствам в свете развития цифровых технологий.

Например, Н.А. Зигура указывает, что информация, предназначенная для передачи во времени и пространстве, имеющая реквизиты, позволяющие идентифицировать ее и подтвердить подлинность и целостность в

¹ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: ЮристЪ, 2009. С. 157.

² Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кувычков Сергей Иванович. Нижний Новгород, 2016. С. 15.

компьютере, компьютерной системе или сети, должна признаваться отдельным видом доказательств¹.

Другие ученые предлагают разделить "электронные доказательства" на два вида в зависимости от формы их исследования². Первый вид предполагает изучение основного содержания файла, в то время как второй вид связан с анализом свойств и характеристик самого файла. Если значение для дела имеет только основное содержание файла, то обнаруженные сведения следует оформлять как иной документ. В случае же, когда значение для дела имеют также свойства и характеристики файла, необходимо оформлять полученные сведения и источник как вещественное доказательство³.

В.А. Семенцов считает, что видеозапись, полученная оперативным путем, должна рассматриваться в уголовном деле как вещественное доказательство⁴.

М. Бекетов рекомендует классифицировать аудиозаписи, полученные в результате мониторинга и записи разговоров, как относящиеся к категории иных документов⁵.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не приводит подробного описания формы иных документов, указывая лишь на то, что они могут быть представлены в виде записей, сделанных в письменной форме или иным способом, включая материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и другие информационные носители. С учетом использования термина "иные

¹ *Зигура Н.А.* Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. Челябинск, 2010. С. 8.

² *Оконенко Р.И.* «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оконенко Роман Иванович. М., 2016. С. 9.

³ Там же. С. 9.

⁴ *Семенцов В.А.* Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской высшей школы МВД России, 1995. С. 20-22.

⁵ *Бекетов М.* Вещественные доказательства и «иные документы» – проблемы разграничения в УПК РФ // Уголовный процесс. 2006. № 3. С. 55-57.

носители информации", определение специфических видов рассматриваемых доказательств предполагает широкий спектр возможностей.

В данном контексте, вопрос об особенностях иных документов, на наш взгляд, не является принципиальным в рамках уголовного судопроизводства, поскольку ключевую роль в определении статуса иного документа играет его содержание, а не форма. В любом случае, иные документы могут быть получены путем их изъятия, запроса лицом, ведущим производство по делу, или предоставления другими участниками уголовного судопроизводства.

В результате рассмотрения в данном параграфе диссертации вопроса о видах предметов и документов, подлежащих обязательному изъятию в ходе уголовного судопроизводства, представляется необходимым сформулировать следующие выводы.

1. В уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы или документы, которые используются в статусе, *во-первых*, вещественных доказательств или иных документов-доказательств, *во-вторых*, не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам.

2. По нашему мнению, действующий процессуальный порядок признания любых предметов вещественными доказательствами не предполагает обязательное изъятие их всех. Изъятию, как обязательному уголовно-процессуальному действию, без которого невозможно признание предметов вещественными доказательствами, подлежат только отдельные разновидности предметов (вещей).

3. УПК РФ не устанавливает конкретных системных правил (критериев), на основании которых изъятие предметов как вещественных доказательств, должно быть обязательно. Полагаем, что «обязательность» изъятия того или иного вида предмета как вещественного доказательства продиктована обязанностью осуществления доказывания (бременем доказывания) участниками со стороны обвинения, наделёнными государственно-властными полномочиями. В то же время довольно отчётливо в УПК РФ проявляет себя корреляция между конкретным видом предмета и обязанностью его изъятия в

специальных случаях, требующих конфискации, передачи в соответствующее учреждение или уничтожения вещи (предмета).

4. К разновидностям предметов, которые должны быть обязательно изъяты в ходе уголовного судопроизводства, относятся:

– орудия, оборудование или иные средства, использованные для совершения преступления и принадлежащие обвиняемому;

– предметы, запрещенные к обращению: а) табачные изделия, табачная продукция, сырье, никотинсодержащая продукция, никотиновое сырье, полуфабрикаты, производственная, транспортная, потребительская тара (упаковка), этикетки, используемые для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и никотинового сырья; б) основное технологическое оборудование для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и (или) никотинового сырья; в) этиловый спирт, алкогольные и спиртосодержащие изделия, а также объекты, применяемые для незаконного производства и/или оборота этилового спирта, алкогольных и спиртосодержащих продуктов;

– товары легкой промышленности, перечень которых установлен Правительством РФ, включая текстильные пряжи и нити, ткани, изделия, одежду, кожу, меха, чемоданы, сумки, шорно-седельные изделия и обувь;

– деньги, ценности и прочее имущество, полученное в результате преступления, а также доходы, полученные от указанного имущества;

– деньги, ценности и прочее имущество, упомянутые в подпунктах "а"- "в" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ;

– электронные носители информации в случаях, когда: а) принято решение о проведении судебной экспертизы, касающейся электронных носителей информации; б) изъятие электронных носителей информации осуществляется на основании судебного решения; в) на электронных носителях содержится информация, на хранение и использование которой владелец не обладает полномочиями, либо информация может быть применена для совершения новых преступлений, либо копирование этой

информации может привести к ее утрате или изменению согласно заявлению эксперта.

5. Возможность изъятия иных документов или их копий для использования в качестве доказательств прямо предусматривается ч. 3 ст. 84 УПК РФ. Однако, поскольку законодатель не стал детализировать форму иных документов, постольку вопрос о разновидностях иных документов, которые могут подлежать изъятию, не имеет, на наш взгляд, принципиального смысла при производстве по уголовному делу.

1.3. Субъекты, наделённые полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве

Вопрос о характеристике субъектов, наделённых полномочиями по изъятию предметов и документов в уголовном судопроизводстве, должен быть решён посредством обращения к статусу участников уголовно-процессуальной деятельности, вовлечённых в доказывание.

В рамках уголовно-процессуального права, особое значение придается публично-правовым отношениям, в контексте которых осуществляется государственное принуждение при изъятии предметов и/или документов. Поэтому правом на проведение таких действий обладают исключительно должностные лица, ответственные за ведение уголовного процесса.

Так, основными субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, являются следователь и дознаватель, которые осуществляют процессуальную деятельность, направленную на поиск, обнаружение и фиксацию доказательственной информации¹. Элемент изъятия в рамках следственных действий закреплён в уголовно-процессуальном законодательстве, что обеспечивает законную основу для этих действий². Развивая данный тезис, отдельные авторы указывают, что следственное действие, поддерживаемое государственным принуждением, должно проводиться в соответствии с УПК РФ и направлено на приобретение новых или проверку существующих доказательств. При этом, в процессуальной реальности не существует готовых доказательств как таковых; существует лишь информация, которая может содержать признаки доказательных данных, и которая должна быть изъята и закреплена с использованием законодательно

¹ См.: *Балакшин В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. Екатеринбург, 2005. С. 67.

² См.: *Быков В.М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: монография. Казань: Познание, 2008. С. 151.

установленных способов следователем или дознавателем, выступающих на стороне обвинения¹.

Полномочия, предоставленные следователю УПК РФ, позволяют обнаружить, зафиксировать доказательственную информацию, а также изъять её и обеспечить сохранность. Важно отметить, что при работе с доказательственной информацией использование следователем современных технических средств обеспечивает всестороннее выявление, фиксацию и сохранность изъятых материалов, гарантируя тем самым их достоверность. Изымаемые предметы и документы приобщаются к материалам уголовного дела, сохраняются для будущего судебного рассмотрения. Процессуальная форма, придаваемая предметам и документам в результате их изъятия и включения в уголовное дело, возникает в итоге следственной деятельности².

В теории подчеркивается, что следователь первоначально устанавливает наличие или отсутствие любых доказательств, изымает как обвинительные, так и оправдательные доказательства³.

Существующая процессуальная роль следователя в качестве участника уголовного процесса со стороны обвинения вызывает сомнения в

¹ См.: *Шапошников В.Л.* Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шапошников Виталий Леонидович. Волгоград, 2005. С. 7-8, 10-11. В связи с этим некоторые процессуалисты акцентируют внимание на роли следователя как союзника прокурора, учитывая, что прокурор не обладает правом проведения следственных действий. По их мнению, процессуальные полномочия прокурора состоят в руководстве деятельностью следователя таким образом, чтобы результаты предварительного расследования позволяли ему законно и обоснованно предъявить государственное обвинение в отношении конкретного лица за совершенное преступление. См.: *Баев М.О., Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: прокур. тактика, адвок. тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2005. С. 14; *Антонов И.А., Бадзгардзе Г.Д.* Совершенствование деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение преступности и воспитание граждан в духе соблюдения законов, в условиях развития информационных технологий // *Юридическая наука: история и современность.* 2021. № 2. С. 60-66.

² См.: *Ульянова Л.Т.* Следователь – субъект доказывания в уголовном судопроизводстве // *Вестник Московского университета МВД России.* 2012. № 2. С. 38; *Антонов И.А., Глушков М.Р.* Актуальные проблемы следственной деятельности, требующие научного обеспечения: аналитический обзор // *Правда и Закон.* 2022. № 2 (20). С. 83-107.

³ См.: *Даньшина Л.И.* Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: учебное пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 35.

возможности объективного собирания и изъятия доказательств. Действующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющие статус следователя, требуют глубокой переработки. Основной постулат реформирования должен заключаться в исключении следователя из числа лиц, выступающих на стороне обвинения. Нужно рассматривать следователя не как сторону, обремененную доказыванием обвинения, а как нейтрального участника предварительного расследования, осуществляющего функцию предварительного расследования без принадлежности к обвинению.

Отдельные авторы выступают за введение в Российской Федерации института следственных судей, задача которых состояла бы в укреплении независимости суда и расширения принципа состязательности на стадию предварительного расследования¹.

Другие предлагают «не торопиться» с необходимостью немедленной передачи всех следователей в ведомство судебной власти, поскольку данная идея пока имеет лишь теоретическое значение².

В настоящее время предложение о восстановлении института судебных следователей в современной России не получило достаточного одобрения ни в науке, ни в практике³. При этом, как констатирует Р.В. Костенко, идея о

¹ См, например: *Морщакова Т.Г.* О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. М.: 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://president-sovet.ru/files/bf/f9/bff99bb741943f8aa3e9c0b85cdeb243.pdf>; *Смирнов А.В.* Концепции «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе». М.: 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://president-sovet.ru/files/70/e2/70e2f1754d8a68c8007f1576cf4e69a6.pdf>; *Костенко Р.В.* Введение института следственного судьи в Российской Федерации: за и против / Р.В. Костенко, М.С. Пономаренко // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Мат-лы VI Международ. науч.-практ. конф., Краснодар, 19 июня 2021 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 115-118; *Костенко Р.В.* Главный дефект нынешнего УПК РФ // Современные проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и экспертной деятельности по уголовным делам: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., Краснодар, 08 ноября 2021 года. Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом-Юг», 2022. С. 45-49, и др.

² См.: *Головки Л.В.* Модель российского предварительного следствия в контексте некоторых новейших инициатив // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы. Мат-лы Международ. науч.-практ. конф. (Москва, 20 ноября 2015 года) / под ред. А.И. Бастрыкина. Москва. Юнити, 2015. С. 47–54.

³ См.: Стенограмма заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 10 декабря 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа

создании института следственных судей в РФ также на текущий момент отвергнута¹.

Далее, субъектом, обладающим полномочиями по изъятию предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства, является дознаватель. Процессуальное положение дознавателя предусматривает возможность самостоятельного осуществления следственных действий, во время которых он имеет право изъять предметы или документы. Аналогично, дознаватель может, наряду со следователем, производить изъятие предметов и документов в ходе проверки сообщения о совершении преступления.

Следует также обратить внимание, что начальник органа дознания может наделить дознавателя полномочиями органа дознания, который имеет право выполнять неотложные следственные действия по уголовным делам, требующим обязательного предварительного расследования. При определении неотложных следственных действий, законодатель акцентирует, что они проводятся с целью выявления и закрепления следов преступления, а также доказательств, требующих немедленного фиксирования, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5 УПК РФ). В данной норме прямо указывается на необходимость изъятия именно доказательств, а не предметов или документов, которые могут быть применены в качестве доказательств.

Согласно мнению отдельных ученых, возможность считать любое следственное действие неотложным в зависимости от конкретной следственной ситуации делает законодательное урегулирование их перечня излишним. П.В. Вдовцев, например, утверждает, что предложения о законодательном закреплении условий выполнения неотложных

http://president-sovet.ru/events/vstrecha_prezidenta_s_sovetom_10_dekabrya_2020_goda/report/

¹ См.: *Костенко Р.В.* Субъекты, наделяемые правом изъятия доказательств в уголовном процессе // Теория и практика установления лица, совершившего преступление: уголовно-процессуальный, криминалистический, оперативно-розыскной аспект: сб. ст. XXI Междунар. научн.-практ. конф., Барнаул, 26 мая 2023 года. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. С. 98-103.

следственных действий не соответствуют их правовой сущности¹. Эти предложения подходят в качестве организационных рекомендаций, но их инкорпорация в процессуальные нормы может препятствовать проведению неотложных следственных действий.

Таким образом, органы расследования, перед началом выполнения указанных действий, могут быть вынуждены процессуально устанавливать невозможность вовлечения субъектов, ответственных за дальнейшее расследование по делу. Такая ситуация может привести к задержкам в выполнении неотложных следственных действий. В свете этого, подходы, предусматривающие гибкость и учет конкретных обстоятельств каждого случая, могут оказаться более предпочтительными для обеспечения своевременности и эффективности расследования.

Помимо следователя и дознавателя, субъектами, наделёнными полномочиями изъятия предметов и документов, могут выступать руководитель следственного органа, а также начальник подразделения дознания. «Вопрос об участии в уголовном судопроизводстве таких субъектов доказывания как руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания необходимо рассматривать согласно полномочиям, которыми наделяет их Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Именно эти руководители государственных органов сосредоточивают предусмотренные законом полномочия, позволяющие им производить следственные действия, в результате которых производится изъятие доказательств, а также иные процессуальные функции. Без руководителей невозможно выполнить предписания закона, адресованные органам следствия или дознания. Однако, есть отличия в процессуальном закреплении полномочий руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания»².

¹ Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вдовцев Павел Викторович. Екатеринбург, 2011. С. 21-22.

² См.: Петрова О.А. Особенности реализации прав руководителем следственного органа и начальником подразделения дознания по изъятию доказательств в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 328-329.

Руководитель следственного органа обладает правом на непосредственное изъятие в соответствии с положениями ч. 2 ст. 39 УПК РФ. Это ситуации, в которых руководитель следственного органа может выполнять функции следователя, вовлекаясь в уголовно-процессуальные отношения для осуществления следственных действий по обнаружению, изъятию и закреплению доказательств. В то же время, несмотря на временное исполнение обязанностей следователя, руководитель остаётся начальником следственного подразделения, что влечёт за собой потерю его собственных контрольных полномочий в отношении расследуемого уголовного дела. Важно подчеркнуть, что одновременное совмещение в одном лице функций расследования и ведомственного контроля за законностью и обоснованностью следственной деятельности недопустимо, поскольку это может привести к конфликту интересов и смешению процессуального руководства с проведением самого расследования. В таких случаях, как правило, уголовные дела переходят к заместителям начальника следственного подразделения, которые несут меньшую нагрузку в плане административных функций и могут более эффективно организовывать деятельность подразделения, обеспечивая таким образом необходимую объективность и соблюдение процессуальной дисциплины¹.

Руководители следственных органов, принимая дело к своему производству, стремятся снизить нагрузки по находящимся в производстве следователей уголовным делам. Личное расследование руководителем следственного отдела практикуется в следственных отделах с небольшой штатной численностью, либо если доказывание по уголовному делу представляет особую сложность². В последнем случае – это необходимость проведения сложных следственных действий, требующих высокого уровня знаний, позволяющих произвести правильное и своевременное изъятие тех

¹ См.: *Садиокова У.В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. М., 2020. С. 221.

² Там же. С. 224.

предметов и документов, которые требуют особых условий обращения с ними, а соответственно, большего опыта и профессионализма.

Далее, одним из субъектов, обладающих полномочием на изъятие предметов и документов, является начальник подразделения дознания. В случае применения своих полномочий по уголовному делу, он имеет право на изъятие, поскольку, как указывает М.Р. Галиахметов, дознание может проводиться не только дознавателями, но и другими должностными лицами, наделёнными функцией дознавателя¹.

Согласно Т.А. Арепьевой, начальник подразделения дознания обладает правом лично осуществлять неотложные следственные действия с целью изъятия доказательств. Её аргументация основывается на положении, что начальник подразделения дознания должен иметь возможность самостоятельно выполнять процессуальные действия, которые находятся в компетенции его подчиненных дознавателей². Таким образом, при принятии на себя функций дознавателя, начальник подразделения дознания самостоятельно проводит неотложные следственные действия.

Главное, чтобы начальник подразделения дознания осуществлял качественное расследование, включая производство следственных действий в связи с изъятием значимых предметов и документов, которое приводит к раскрытию преступлений³.

Анализ процессуальных полномочий прокурора свидетельствует о том, что указанный участник лишён возможности самостоятельно осуществлять

¹ *Галиахметов М.Р.* Начальник подразделения дознания, его полномочия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109). С. 24.

² *Арепьева Т.А.* Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арепьева Татьяна Александровна. М., 2013. С. 11.

³ См., например: *Николюк В.В.* Современные проблемы согласования уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов международной научно-практической конференции памяти д.ю.н. профессора В.И. Горбцова (10-11 февраля 2005 г.). Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России. 2005. С. 14-18; *Насонова И.А., Арепьева Т.А.* Принципы осуществления полномочий начальника подразделения дознания // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 156.

производство следственных действий, и соответственно, у него нет права на изъятие предметов или документов в качестве доказательств. Как верно замечают В.В. Конин и К.А. Корсаков, нельзя считать утверждение или отказ в утверждении обвинительного заключения деятельностью, связанной с собиранием, проверкой и оценкой доказательственной информации. Несмотря на то, что прокурор обязан контролировать корректность квалификации действий обвиняемого и оценивать доказательства, полученные и изъятые следователем, данная деятельность не является собственно процессом собирания и получением доказательств¹.

В науке вопрос о том, является ли суд (судья) субъектом, наделённым полномочиями по собственной инициативе изымать значимые для уголовного дела предметы и документы, представляется одним из наиболее сложных и дискуссионных. По данной проблематике высказываются различные суждения.

В.С. Шадрин считает недопустимым наделение суда обязанностью по собственной инициативе изымать предметы или документы, поскольку это не соответствует его современной роли и противоречит принципу состязательности².

Аналогичный вывод делает С.А. Тумашов³.

Е.А. Лаврова пишет, что обязанность собирания доказательств – это прерогатива сторон, суд не должен принимать активное участие в доказывании, т.к. это может привести к постановлению незаконного и несправедливого приговора⁴.

¹ Конин В.В., Корсаков К.А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6 (2). С. 84.

² Шадрин В.С. Истина в современном российском уголовном процессе // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 39.

³ Тумашов С.А. Принцип состязательности сторон и его роль в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства // Обеспечение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2003. С. 73-74.

⁴ Лаврова Е.А. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе РФ // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3. С. 182.

Другие авторы, напротив, исходят из того, что необходимо учитывать широкие правовые возможности суда по установлению обстоятельств уголовного дела. В частности, М.Т. Аширбекова полагает, что действия суда, заключающиеся в проведении следственных действий в процессе судебного следствия и направленные на изъятие новых данных, является обязанностью, вытекающей из природы суда¹.

Существует также мнение о том, что суд однозначно несёт ответственность за доказывание, потому что в случае обжалования решение суда может быть отменено, и этого уже достаточно, чтобы признать суд не только субъектом, наделённым правом изъятия доказательств, но и полноценным субъектом уголовно-процессуального доказывания. Поэтому, например С.А. Шейфер утверждал, что право на изъятие доказательств есть не только у следователя, но и суда².

И.И. Белохортов в этой связи описывает алгоритм реализации судом права на изъятие доказательств (на примере вещественных доказательств) в ходе судебного следствия³.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ предоставляет суду (судье) возможность осуществления следственных (судебных) действий в ходе судебного следствия, причём не только по запросу сторон, но и самостоятельно (как указано в отношении судебной экспертизы в ст. 283 УПК РФ). Возникает вопрос, можно ли рассматривать суд как субъект, обладающий собственной инициативой по изъятию предметов и документов? Думается, что ответ на данный вопрос будет отрицательным. Суд (судья) не несет обязанность по осуществлению уголовного преследования, на него не возлагается бремя доказывания. Доказательственная активность суда должна

¹ *Аширбекова М.Т.* Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Аширбекова Мадина Таукеновна. Екатеринбург, 2009. С. 17.

² *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 141.

³ *Белохортов И.И.* Полномочия суда по собиранию, закреплению и проверке доказательств // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 186.

основываться на соблюдении таких принципов, как независимость судей, презумпция невиновности, состязательность сторон и свобода оценки доказательств. Поэтому статьи главы 37 УПК РФ, разрешающие суду самостоятельно допрашивать эксперта или назначать судебную экспертизу в процессе судебного следствия, можно считать отклонением от указанных принципов. «Суд не должен подменять собой участников сторон обвинения и защиты, однако, суд должен стремиться к вынесению в соответствие со ст. 297 УПК РФ законного, обоснованного и справедливого приговора, базирующегося на объективном исследовании доказательств»¹.

Познавательная деятельность суда (судьи) проявляется в особой процессуальной форме – непосредственное исследование доказательств, превалирующими элементами которого выступают проверка и оценка доказательств. Суд (судья) должен, прежде всего, проверять и оценивать доказательства в рамках их непосредственного исследования.

Таким образом, суд (судья) не может быть субъектом, который вправе самостоятельно (по собственной инициативе) осуществлять изъятия предметов и документов в качестве доказательств.

Вместе с тем в уголовно-процессуальной доктрине довольно широко обсуждается проблема наделения других, не представляющих государственные интересы, субъектов уголовного судопроизводства более широкими правами по участию в доказывании, в том числе и в процедуре изъятия предметов и документов. В частности, об уголовно-процессуальном статусе адвоката, выступающего в качестве защитника или представителя.

Права, предоставленные адвокату-защитнику и адвокату-представителю действующим УПК РФ по собиранию доказательств, существенно отличаются от полномочий, которыми наделены органы

¹ См.: *Петрова О.А.* Суд как субъект изъятия доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2022. Ч. 2. С. 67-69.

предварительного следствия и суд. Адвокат-защитник и адвокат-представитель лишены возможности по производству следственных и иных процессуальных действий, указанных в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, соответственно, они не имеют права на изъятие предметов или документов в процессе их собирания в ходе следственных действий. Например, И.А. Насонова и Е.И. Сидорова обращают внимание на факт, что указанные участники уголовного судопроизводства не обладают правом собирать доказательства следственными действиями, целью которых является изъятие улик¹.

Адвокат, действуя в качестве представителя, имеет право только собирать и представлять письменные документы и предметы для включения их в уголовное дело в качестве доказательств. Право адвоката-защитника на сбор доказательств ограничивается: 1) получением предметов, документов и другой информации; 2) опросом лиц с их согласия; 3) запросом справок, характеристик и других документов от государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций, обязанных предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Однако, п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусматривает право защитника привлекать специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в целях изучения материалов уголовного дела, для задавания вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, относящихся к его профессиональной компетенции. Исходя из указанных законодательных положений, адвокат-защитник может, с привлечением специалиста, производить изъятие предметов и документов.

«На первый взгляд можно сказать, что поскольку в тексте УПК РФ прямо говорится о собирании доказательств защитником, то значит адвокат наряду с органами уголовного преследования и судом приобрёл правомочия в

¹ Насонова И.А., Сидорова Е.И. О субъектах доказывания в уголовном процессе России // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 237.

собираении доказательств. Однако, данный вывод является поспешным, так как объявить право и гарантировать его реализацию – это не одно и то же»¹.

Одни авторы считают, что отнесение в ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитника к субъектам, имеющим право собирать доказательства, ещё не даёт права говорить о нём, как о равноправном субъекте доказывания, так как законодательно не предусмотрен механизм изъятия и закрепления доказательств защитником, но наличие данного механизма является обязательным условием допустимости отдельных доказательств².

Другие утверждают, что такой механизм существует и он состоит из двух этапов: 1) собирание потенциальной доказательственной информации; 2) представление следователю, дознавателю или суду. Так, П.С. Титов пишет, что представление предмета или документа должно состоять в добровольной выдаче обнаруженных и полученных носителей потенциальной доказательственной информации следователю, дознавателю или суду для их последующего осмотра и приобщения к уголовному делу³.

В этой связи А.И. Макаркин полагает, что сторона защиты в состязательном предварительном следствии осуществляет только лишь поиск доказательственной информации, что логически дополняется правом заявления ходатайств об исследовании этих данных, правом на участие в таком исследовании⁴.

Адвокат-защитник имеет право получить предмет или документ только в добровольном порядке, исключая абсолютно любое принудительное

¹ См.: *Петрова О.А.* Проблема истребования предметов, документов, иных сведений защитником в уголовном процессе // Закон и право. 2022. № 1. С. 194-200.

² *Лютынский А.М.* К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения Н.С. Алексеева, г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 г. / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ». 2015. С. 50.

³ *Титов П.С.* Об участии подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в собирании доказательств // Адвокатская практика. 2013. № 3. С. 15-16.

⁴ *Макаркин А.И.* Состязательность на предварительном следствии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 107.

влияние на его владельца или держателя, приобщить к материалам уголовного дела такой предмет или документ можно только опосредованно, т.е. путём подачи ходатайства следователю с обязательным указанием источника получения данного предмета или документа¹. В таком случае В.А. Садохин отмечает, что подобная процедура создает неравное процессуальное положение между сторонами обвинения и защиты, поскольку сторона обвинения злоупотребляет правом определять, следует ли приобщать доказательства к уголовному делу или отказываться от этого. Необоснованный отказ во включении в материалы дела доказательств, собранных защитником, обосновывается тем, что они были получены несогласно процессуальным нормам, без проведения следственных действий, то есть, не в форме, предусмотренной УПК РФ. Следователи (дознаватели), считающие, что доказательства могут быть получены исключительно в результате проведения следственных действий и оформления соответствующих протоколов, после получения опроса лица, проведенного защитником, самостоятельно допрашивают это лицо в качестве свидетеля. Кроме того, следователи (дознаватели) отказываются принимать полученные предметы и документы, считая, что они были изъяты не процессуально, а также не принимают заключение специалиста, так как оно было составлено вне рамок судебной экспертизы².

Аналогичным образом высказываются ещё целый ряд процессуалистов³.

В уголовно-процессуальной теории акцентируется внимание на уникальной роли адвоката-защитника в системе правосудия. Согласно этому взгляду, адвокаты не должны быть обладателями полномочий, сопоставимых

¹ Буфетова М.Ш., Лукошкина С.В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4 (22). С. 46-47.

² Садохин В.А. Доказательства, собранные защитником по уголовному делу // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 2. С. 59.

³ См.: например: Позднякова Л.А. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие. Екатеринбург: Уральская акад. гос. службы, 2008. С. 137; Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4. С. 14, и др.

с полномочиями органов предварительного расследования. Основная опасность такого расширения полномочий заключается в том, что государственное вмешательство в деятельность адвокатской профессии может привести к контролю за адвокатами, что, в свою очередь, угрожает их независимости¹.

Адвокатура традиционно рассматривается как независимый социальный институт, предоставляющий правовую помощь гражданам и обеспечивающий защиту их прав и законных интересов. Наделение адвокатов полномочиями, аналогичными тем, что имеют органы предварительного расследования, может привести к ситуации, когда адвокатская деятельность начнет регулироваться государством таким образом, что потенциально может ослабить защитные функции адвокатуры и подорвать доверие к этому институту.

Считаем, что сохранение независимости адвокатуры является ключевым для обеспечения справедливого и эффективного правосудия, поскольку только независимый адвокат способен противостоять возможному произволу со стороны государственных органов и предоставлять защиту своим доверителям, свободную от внешнего давления.

Исследование правоприменительной практики выявляет тенденцию к тому, что суд часто поддерживает сторону обвинения при рассмотрении жалоб защитников на необоснованный отказ следователя включать в материалы уголовного дела необходимые предметы (документы).

Например, в апелляционном постановлении от 7 мая 2018 года № 10-7631/2018 Московский городской суд рассматривал жалобу адвоката на решение судьи об отказе принять жалобу, поданную в рамках ст. 125 УПК РФ, касающуюся постановления следователя об отказе удовлетворить ходатайство о включении в материалы уголовного дела опроса лица и проведении очной ставки.

¹ Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 183.

Адвокат в апелляционной жалобе обращает внимание, что он обжалует постановление следователя от 9 февраля 2018 года, которым ему отказано в приобщении опроса адвоката, при этом указывая, что следователь, отказывая в приобщении опроса адвоката, лишает обвиняемого возможности доказать свою невиновность. Однако, суд апелляционной инстанции, изучив представленные материалы, не обнаруживает оснований для отмены судебного решения. Апелляционная инстанция считает, что судом был правильно определен предмет обжалования – процессуальная активность следователя по собиранию доказательств. В апелляционном определении суд ссылается на ч. 2 ст. 159 УПК РФ. При этом вопрос о значимости обстоятельств, о которых ходатайствуют участники процесса, на стадии предварительного следствия относится к компетенции следователя¹.

Адвокаты-защитники, адвокаты-представители и другие заинтересованные участники осуществляют свою роль в доказывании на стадии предварительного расследования в основном путем представления следователю или дознавателю предметов и документов в соответствии со ст. 159 УПК РФ. Законодатель не предоставляет указанным участникам прав на процессуальное принуждение и, соответственно, прав на изъятие предметов или документов в качестве доказательств. Мы полагаем, что недостаток прав на изъятие предметов и документов у адвокатов-защитников, адвокатов-представителей и других участников, заинтересованных в исходе уголовного дела, должен быть компенсирован созданием принципиально иной структуры уголовно-процессуальных правоотношений, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, предъявляемых следователю (дознавателю).

Целесообразно было бы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законодательстве обязательность удовлетворения ходатайств

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 7.5.2018 г. по делу № 10-7631/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=992051&ysclid=l6pbnkztfi444951234#6lCzDETWo51CNkCu>

участников по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 159 УПК РФ и в ч. 2.2. ст. 159 УПК РФ, со стороны государственно-властных субъектов без каких-либо ограничений. При этом обязательность удовлетворения таких ходатайств должна сопровождаться последующим исполнением соответствующих действий субъектом, ведущим уголовное дело, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Такая модернизация УПК РФ обеспечит, как представляется, более справедливое и эффективное расследование и рассмотрение уголовных дел¹.

По итогам рассмотрения данного параграфа диссертации сформулируем основные выводы.

1. В рамках уголовного судопроизводства акцент на публично-правовых отношениях обуславливает строгое определение круга лиц, уполномоченных применять уголовно-процессуальное принуждение, включая изъятие предметов и документов. Полномочия по изъятию предметов и документов должны предоставляться исключительно должностным лицам, ответственным за ведение уголовных дел.

2. В досудебном производстве по уголовным делам основными субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, выступают следователь и дознаватель. Однако, существующий процессуальный статус следователя, закрепляющий его как участника судопроизводства со стороны обвинения, вызывает вопросы касательно его объективности в изъятии будущих доказательств. Представляется целесообразным пересмотреть роль следователя, исключив его из числа участников со стороны обвинения. Следователь обязан осуществлять функцию предварительного расследования, устанавливая объективно и беспристрастно все значимые обстоятельства совершённого преступления, в том числе путём изъятия необходимых предметов и документов.

3. При наделении начальником органа дознания дознавателя полномочиями органа дознания полномочиями по производству неотложных следственных действий, важно отметить, что эти следственные действия в

¹ См.: Приложение № 1.

соответствие с УПК РФ проводятся с целью выявления и закрепления следов преступления, а также доказательств, требующих немедленного фиксирования, изъятия и исследования. Здесь законодатель прямо указывается на необходимость изъятия именно доказательств, а не предметов или документов, которые могут быть применены в качестве доказательств.

4. В роли субъектов, обладающих полномочиями по изъятию предметов и документов, также могут выступать руководители следственных органов и начальники подразделений дознания. Такие лица имеют возможность осуществлять непосредственное изъятие предметов и документов в случае, когда они принимают уголовное дело к собственному рассмотрению, проводят его в полном объёме, обладая при этом компетенциями следователя (руководителя следственной группы) или дознавателя (руководителя группы дознавателей), соответственно.

5. В настоящее время прокурор лишён возможности самостоятельно осуществлять производство следственных действий, и соответственно, у него нет права на изъятие предметов и документов в качестве доказательств.

6. Доказательственная активность суда должна строиться на основе принципов, таких как независимость судей, презумпция невиновности, состязательность сторон и свобода оценки доказательств. В этом контексте, положения главы 37 УПК РФ, предоставляющие возможность суду самостоятельно допрашивать экспертов или назначать судебную экспертизу в ходе судебного следствия, могут рассматриваться как отступление от упомянутых принципов. Считаем, что суд (судья) не вправе выступать в качестве субъекта, который самостоятельно (по собственной инициативе) проводит изъятие предметов и документов в качестве доказательств.

7. Требуется создание принципиально иной структуры уголовно-процессуальных правоотношений, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, предъявляемых следователю (дознавателю). Целесообразно было бы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законодательстве обязательность удовлетворения ходатайств

участников по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 159 УПК РФ и в ч. 2.2. ст. 159 УПК РФ, со стороны государственно-властных субъектов без каких-либо ограничений. При этом обязательность удовлетворения таких ходатайств должна сопровождаться последующим исполнением соответствующих действий субъектом, ведущим уголовное дело, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

1.4. Сравнительно-правовой анализ изъятия предметов и документов в уголовно-процессуальном законодательстве стран ближнего зарубежья

В настоящем параграфе диссертации представляется необходимым осуществить сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья, в которых предусматривается изъятие предметов и документов в качестве доказательств. Такой разбор позволит, на наш взгляд, выявить наиболее оптимальные и рациональные аспекты регламентации изъятия, которые могут быть использованы в УПК РФ при учёте, конечно, особенностей отечественного уголовного судопроизводства.

Во многих УПК государств ближнего зарубежья изъятие предметов и документов, как и в УПК РФ, допускается в ходе проведения следственных действий. Таковыми следственными действиями, которые сопровождаются изъятием предметов и документов, чаще всего выступают обыск и выемка. Кроме того, в подавляющем большинстве УПК государств ближнего зарубежья изъятие соответствующих объектов происходит при наложении ареста на имущество. Также по УПК некоторых стран ближнего зарубежья изъятие как уголовно-процессуальное принудительное действие может иметь место в ходе получения образцов для сравнительного исследования¹.

Статья 179 Уголовно-процессуального закона Латвии определяет, что целью обыска является обнаружение предметов, документов, трупов или разыскиваемых лиц, имеющих значение в уголовном процессе. Постановление о проведении обыска должно содержать информацию о том, кто, где, у кого, по какому делу и какие предметы и документы будет искать и изымать. Согласно статье 186 Уголовно-процессуального закона Латвии, в ходе выемки осуществляется изъятие предметов или документов, имеющих

¹ См.: *Петрова О.А.* Изъятие доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Закон и право. 2023. № 3. С. 190-194.

значение по делу, если лицо, проводящее следственное действие, знает местонахождение конкретного предмета или документа или у кого они находятся, и нет необходимости их разыскивать, либо если они расположены в общедоступных местах. В постановлении о выемке указывается, кто, где, у кого, по какому делу и какие предметы или документы будут изъяты¹.

Отдельно следует отметить, что Уголовно-процессуальный закон Латвии допускает изъятие, как принудительное уголовно-процессуальное действие, сопутствующее наложению ареста на имущество. Статья 365 Уголовно-процессуального закона Латвии, регламентирующая порядок хранения арестованного имущества, провозглашает, что изъятию могут подлежать:

1) имущество, длительное хранение которого невозможно или длительное хранение которого вызывает убытки;

2) предметы, оборот которых ограничен законодательством, а также денежные средства, валюта, ценные бумаги, аккредитивы, векселя, акции и прочие финансовые инструменты, изделия из благородных металлов и драгоценных камней, а также сами драгоценные металлы и камни. Депозиты и ценные бумаги, хранящиеся в банках или других финансовых учреждениях, не подлежат изъятию, однако после выдачи постановления об аресте имущества с ними прекращаются расходные операции.

В качестве конфискации имущества, полученного преступным путем, могут быть изъяты:

1) имущество, отчужденное обвиняемым без соответствующего вознаграждения третьим лицам после совершения преступления;

2) имущество супруга обвиняемого, если как минимум за год до совершения преступления не была установлена раздельность имущества между супругами;

¹ Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21 апреля 2005 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html

3) имущество другого лица, если обвиняемый имеет с ним общее (нераздельное) хозяйство.

Уголовно-процессуальный закон Латвии предусматривает изъятие образцов для проведения сравнительного исследования, а именно, образцы, которые могут быть получены повторно и имеют доказательственное значение, изымаются открыто, когда исчезает необходимость сохранять в секрете факт их исследования. В соответствии со ст. 200 Уголовно-процессуального закона Латвии, эксперт имеет право изымать объекты, подлежащие дальнейшему исследованию, в процессе следственного действия. При этом, лицо, направляющее процесс, может поручить экспертизу изъятых объектов данному эксперту или экспертному учреждению¹.

Уголовно-процессуальное законодательство Эстонии допускает принудительное изъятие предметов или документов только в ходе обыска (ч. 10 ст. 91 УПК Эстонии)². Право на изъятие распространяется на все объекты, которые подлежат конфискации или очевидно являются доказательствами в уголовном производстве, если они были обнаружены без поисков в чётко видимом месте либо в ходе разумных поисков, предпринятых для обнаружения разыскиваемых объектов.

Вместе с тем, ст. ст. 142, 143 УПК Эстонии предусматривают изъятие в ходе ареста имущества, находящегося на счёте кредитного учреждения или учреждения по финансированию, изъятие в ходе ареста недвижимой вещи и изъятие в ходе ареста движимой вещи. Арестованное имущество изымается или передаётся на ответственное хранение, при этом указывается перечень изъятого или переданного на хранение имущества.

Принудительное изъятие «сравнительного материала» требуется в случаях, если:

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ%20КОДЕКС%2001.01.2022.pdf>

1) когда подозреваемый или обвиняемый отказывается от дачи сравнительного материала, и цель процессуального действия может быть достигнута путём принуждения;

2) взятие сравнительного материала нарушает телесную неприкосновенность лица;

3) в качестве сравнительного материала от юридического лица истребуются документы¹.

Об изъятии в ходе проведения обыска и выемки говорится в ч. 13 ст. 210 УПК Беларуси («Порядок проведения обыска и выемки») ². Согласно указанной нормы, при проведении обыска и выемки государственно-властные субъекты обязаны ограничиться изъятием предметов и документов, которые могут иметь отношение к делу. Предметы, документы и ценности, запрещённые к обращению, подлежат изъятию независимо от их отношения к делу.

Основываясь на ч. 2 ст. 211 УПК Беларуси, принудительное изъятие может быть выполнено в рамках личного обыска без выдачи постановления и санкции прокурора, а также без участия понятых, при условии наличия достаточных аргументов для предположения, что лицо, находящееся в помещении или другом месте, где производится обыск, утаивает на себе инструменты и средства совершения преступления, объекты, документы и ценности, имеющие значение для уголовного процесса.

Статья 132 "Наложение ареста на имущество" УПК Беларуси определяет возможность наложения ареста на финансовые активы, размещенные на счетах и (или) вкладах (депозитах) в банковских и (или) небанковских кредитно-финансовых учреждениях, а также на электронные денежные средства. Изымаемые для хранения арестованные финансовые ресурсы размещаются на счетах органа, осуществляющего уголовный процесс.

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958

Указанная норма включает примечание, где уточняется, что под изъятым имуществом подразумеваются любые предметы, включая денежные средства и документарные ценные бумаги, безналичные финансовые активы на счетах и (или) вкладах (депозитах) в банковских и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, бездокументарные ценные бумаги, электронные денежные средства, имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности¹.

По смыслу п. 5 ч. 5 ст. 234 УПК Украины, обыск может быть наиболее целесообразным и эффективным способом отыскания и изъятия вещей и документов, имеющих значение для досудебного расследования². При этом необходимо подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство Украины разграничивает вещи и предметы, которые подлежат обязательному изъятию как запрещённые к обращению, и «временно» изымаемые вещи и предметы. Так, исходя из ч. 7 ст. 246 УПК Украины, при обыске следователь, прокурор вправе проводить измерения, фотографирование, звуко- или видеозапись, составлять планы и схемы, производить графические изображения обыска жилища или иного владения лица или отдельных вещей, изготавливать отпечатки и слепки, осматривать и изымать документы, временно изымать вещи. Изъятые вещи и документы, которые не входят в перечень, по которому прямо предоставлено разрешение на отыскание в постановлении о разрешении на проведение обыска, но не относятся к предметам, которые изъяты законом из обращения, считаются временно изъятым имуществом.

Временное изъятие имущества (ст. 167 «Основания временного изъятия имущества» УПК Украины) является одной из мер обеспечения. Временно изъятым может быть имущество подозреваемого или лиц, во владении которых находится имущество, а также фактическое лишение данными

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178

лицами возможности владеть, пользоваться и распоряжаться временно изъятым имуществом до решения вопроса об аресте имущества или его возвращения. Временно изъятыми могут быть вещи, документы, деньги и т.п. Временное изъятие электронных информационных систем или их частей, мобильных терминалов систем связи для изучения физических свойств, имеющих значение для уголовного судопроизводства, осуществляется только в случае, если они прямо указаны в постановлении суда (ст. 168 «Порядок временного изъятия имущества» УПК Украины)¹.

Интересно, что в ходе проведённого нами анкетирования предложение о дополнении УПК РФ положениями, которые разграничивали бы, с одной стороны, вещи или предметы, подлежащие обязательному изъятию как запрещённые к обращению, и, с другой, – «временно» изымаемые вещи и предметы, поддержали только 62 респондента или 23% из числа опрошенных отечественных следователей и дознавателей. Против такого предложения выступили 139 (51,6%) респондентов, 50 (18,5%) опрошенных не дали однозначного ответа².

Право на изъятие предметов и документов при производстве обыска или выемки предусматривается в ч. 4 ст. 128 УПК Молдовы³. Согласно данной нормы, в случае отсутствия предметов или документов, подлежащих изъятию, месте, указанном в постановлении, лицо, осуществляющее уголовное преследование, обладает правом проведения обыска с целью изъятия данных предметов и документов. Кроме того, ст. 130 УПК Молдовы утверждает, что при наличии оснований для осуществления обыска или выемки в помещениях, представитель органа уголовного преследования вправе изымать предметы и документы, обладающие значимостью для дела, которые располагаются в одежде, вещах или на теле лица, в отношении которого проводится данное

¹ Там же.

² См.: Приложение № 3.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729

действие по уголовному преследованию. Статья 208 УПК Молдовы допускает изъятие имущества при наложении на него ареста, в частности, изъятию подлежат драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, ценные бумаги, облигации, наличная и иностранная валюта, имущество, кроме недвижимости и громоздких предметов¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве Грузии при формулировании в отдельной норме цели и оснований производства выемки и обыска закрепляется, что при наличии обоснованного предположения выемка и обыск производятся с целью обнаружения и изъятия имеющих значение для дела предметов, документов, веществ или иных объектов, содержащих информацию (ч. 1 ст. 119 УПК Грузии)². При обыске отыскиваются и изымаются предметы, документы или иные объекты, в ходе выемки подлежат изъятию также все объекты, имеющие доказательственное значение по данному делу или явно указывающие на совершение другого преступления, а также предметы, документы, вещества или иные объекты, содержащие информацию, и изъятые из гражданского оборота (ч. 5 ст. 120 УПК Грузии).

Особо важно отметить, что УПК Грузии предусматривает отдельную норму, регламентирующую возврат изъятых объектов. В ст. 124 УПК Грузии сказано, что в случае, если изъятые предметы, документы, вещества или иные объекты, содержащие информацию, не были представлены стороной в суд в качестве доказательств, они, как правило, возвращаются лицу, у которого были изъяты³.

Большинство – 218 респондентов или 81% из числа опрошенных нами российских следователей и дознавателей считают, что УПК РФ также необходимо дополнить новой нормой, которая регламентировала бы порядок

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия от 9 октября 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=151>

³ Там же.

возврата изъятых вещей, предметов или документов. Против такого предложения выступают только 49 (18,35) респондентов¹.

В ст. 245 УПК Азербайджана, которая посвящена порядку производства обыска и выемки, прямо не сказано о том, что изъятие доказательств может сопутствовать проведению данных следственных действий². Вместе с тем, рассматриваемая норма предписывает следователю в начале проведения обыска или выемки предложить добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а также содержится указание о том, что изъятые при обыске или выемке предметы и документы предъявляются участникам следственного действия, подробно описываются и в случае необходимости опечатываются следователем. Согласно ст. 246 УПК Азербайджана, при проведении личного обыска следователь вправе изымать предметы и документы, которые находятся в одежде, вещах или на теле лица, в отношении которого производится данное следственное действие. На основании ст. 251 УПК Азербайджана, имущество, на которое наложен арест, как правило, подлежит изъятию, кроме недвижимого имущества и крупногабаритных предметов³.

В уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, общие принципы проведения следственных действий предусматривают применение научно-технических средств и использование научно обоснованных методов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений и материальных доказательств⁴. В ходе обыска и выемки, лицо, проводящее досудебное расследование, должно ограничиться изъятием предметов и документов, имеющих отношение к делу. При этом, предметы и документы, обращение которых запрещено, подлежат изъятию независимо от их связи с делом. Статья

¹ См.: Приложение № 3.

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 18 июля 2000 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280

³ Там же.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852

255 УПК Казахстана утверждает, что личный обыск проводится с целью обнаружения и изъятия предметов и документов, расположенных на или внутри тела обыскиваемого, в его одежде и сопровождающих его вещах. Согласно ст. 163 УПК Казахстана, арестованное имущество может быть изъято или передано на хранение на усмотрение следственного судьи представителю местной администрации, жилищно-эксплуатационной организации, владельцу имущества или другому лицу, которые должны быть проинформированы об ответственности за сохранность имущества. Имущество, подлежащее аресту, подробно описывается в ст. 161 УПК Казахстана.

Необходимо констатировать, что Уголовно-процессуальный кодекс Казахстана (в отличие, например, от УПК РФ) предусматривает отдельную главу 34, которая целиком посвящена такому процессуальному действию, как получение образцов. Нормы этой главы 34 УПК Казахстана детально описывают процедуру получения образцов, в том числе посредством принудительного их изъятия¹.

В ст. 159 УПК Узбекистана сказано, что изъятие предметов и документов является неотъемлемой частью обыска или выемки². В постановлении или определении о производстве этих действий должно быть указано, где и у кого необходимо производить выемку или обыск, какие предметы или документы подлежат обнаружению и изъятию. Статья 162 «Личные обыск и выемка» УПК Узбекистана предусматривает возможность изъятия доказательств, обнаруженных в одежде лица, находящихся при нём вещах или на его теле³. При этом должны существовать определенные предпосылки для допущения, что лицо, пребывающее в помещении или иной локации, где проводятся выемка или обыск, утаивает у себя объекты или

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101

³ Там же.

документы, подлежащие конфискации в соответствии с решением или определением о проведении выемки или обыска. В соответствии со ст. 290 УПК Узбекистана, возможно наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и гражданского ответчика. Арест также применяется к имуществу, признанному вещественным доказательством, с целью предотвращения его присвоения, растраты, сокрытия, уничтожения или повреждения. Арест выражается в объявлении владельцу или собственнику имущества о запрете распоряжаться им, а при необходимости – и использовать данное имущество, либо в изъятии имущества с последующей передачей его на хранение другим субъектам.

Уголовно-процессуальное законодательство Узбекистана предусматривает, что получение образцов, а также изъятие проб сырья, продукции, других материалов в качестве образцов может осуществляться путём выемки или обыска (ст. 193 УПК Узбекистана)¹.

Уголовно-процессуальный кодекс Таджикистана (также, как и УПК Узбекистана) провозглашает, что изъятие доказательств является неотъемлемой частью обыска или выемки (ч. 14 ст. 192 УПК Таджикистана)². В ходе проведения обыска и выемки, дознаватель и следователь обязаны строго ограничиться конфискацией объектов и документов, имеющих связь с делом, однако, материалы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их связи с расследуемым делом. В соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК Таджикистана, проведение личного обыска осуществляется с целью выявления и изъятия предметов и документов, размещенных на теле, в одежде и приносимых с собой вещей.

Имущество, подвергнутое аресту, может быть конфисковано или передано на хранение по усмотрению лица, осуществляющего арест, представителю местного самоуправления, жилищно-эксплуатационной

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304

организации, собственнику данного имущества или другому лицу, которым должно быть предоставлено предупреждение об ответственности за сохранность имущества, о чем они подписывают документ (ст. 116 УПК Таджикистана).

В УПК Таджикистана отсутствует подробная регламентация видов изымаемых образцов для исследования¹.

Стоит обратить внимание на ст. 271 УПК Туркменистана, которая предписывает следователю в процессе выемки изымать определенные объекты и документы, имеющие значимость для дела, при условии точного знания местонахождения и лица, у которого они хранятся². Статья 276 УПК Туркменистана, озаглавленная «Изъятие предметов при обыске жилого помещения и выемке предметов, необходимых для уголовного дела», определяет, что во время обыска жилых помещений и выемки предметов, важных для уголовного дела, изымаются объекты и документы, а также ценности и имущество обвиняемого³.

Согласно ст. 212 УПК Кыргызстана, в ходе обыска и выемки следователь обязан ограничиться изъятием предметов и документов, имеющих отношение к делу, тогда как предметы и документы, запрещенные к обращению, подлежат изъятию независимо от их связи с расследуемым делом⁴.

По итогам настоящего параграфа можно сформулировать следующие выводы.

1. На наш взгляд, для отечественного уголовно-процессуального законодательства было бы рациональным использовать опыт регламентации в Уголовно-процессуальном законе Латвии и УПК Казахстана не только

¹ Там же.

² Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376

³ Там же.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004

порядка изъятия, сопутствующего наложению ареста на имущество, но и подробную детализацию имущества (предметов, вещей и т.п.), которые подлежат изъятию.

2. Заслуживают внимания удачные, по нашему мнению, нормы в УПК Эстонии, которые допускают изъятие материалов для сравнительного исследования только при наличии определённых оснований.

3. Как представляется, ценными для отечественного УПК являются положения, которые разграничивают, *с одной стороны*, вещи и предметы, подлежащие обязательному изъятию как запрещённые к обращению, и, *с другой*, – «временно» изымаемые вещи и предметы. Соответственно, происходит дифференциация оснований и процессуального порядка указанных видов изъятия. Именно таким разумным, как представляется, образом решён этот вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве Украины.

4. По нашему мнению, УПК РФ нуждается в отдельной главе (по аналогии с УПК Казахстана), которая целиком была бы посвящена получению образцов для сравнительного исследования. Нормы этой главы позволили бы детально описать процедуру получения образцов, в том числе посредством принудительного их изъятия. Современный же УПК РФ помещает норму о получении образцов для сравнительного исследования в главу о производстве судебной экспертизы.

Глава 2. Проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия предметов и документов в досудебном производстве

2.1. Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела

Стадия возбуждения уголовного дела вызывает значительные дискуссии среди теоретиков и практиков. Отдельные авторы утверждают, что законодательное регулирование данной стадии может порождать нарушения даже среди добросовестных правоприменителей¹. Вследствие этого возникают неоднозначные трактовки и толкования предписаний касательно изъятия документов и предметов, описанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Основная уязвимость данного положения заключается в том, что изъятие предметов и документов может осуществляться в рамках определенных следственных действий, в том числе таких, как обыск или выемка, которые недопустимы на стадии возбуждения уголовного дела. В результате законодательная формулировка изъятия предметов и документов «в порядке, установленном настоящим Кодексом», подвергается обоснованной критике², с одной стороны. С другой стороны, нормативное указание о том, что изъятие предметов и документов в ходе проверки сообщения о преступлении осуществляется «в порядке, установленном настоящим Кодексом», порождает множество неоднозначных и спорных позиций среди ученых по данному вопросу³.

¹ Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 39.

² Сиверская Л.А., Конардов С.Б. Проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения по её результатам: новеллы законодательного регулирования // Вестник КГУ им. Некрасова. 2015. № 2. С. 175.

³ См.: Григорян Т.А. Собираение и приобщение вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. тр. Всеросс. научн.-практ. конф., Москва, 07 апреля 2022 года. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 373-377; Муратов К.Д. Сравнительно-правовой анализ правового регулирования порядка

В частности, А.С. Александров и М.В. Лапатников выражают мнение о том, что законодатель вводит новое проверочное действие в данном контексте¹.

И.О. Воскобойник и М.Г. Гайдышева, поддерживая аналогичную точку зрения, считают изъятие важным инструментом формирования доказательственной базы в процессе доследственной проверки².

Осуществление проверки является крайне важным для принятия законного и обоснованного решения; в противном случае, не будет разьяснения смысла полученной информации, логической детализации ее содержания с целью предоставления правовой оценки и принятия конкретного решения³.

А.Г. Калугин рассуждает следующим образом, если «истребование предметов и предметов» не требует уголовно-процессуальной формы, поскольку заключается в использовании общепринятых стандартных правил документооборота и деловой переписки, то процесс изъятия должен регламентироваться нормами уголовно-процессуального закона, содержащими указание на фактические и юридические основания этого

применения вещественных доказательств по уголовно-процессуальному законодательству государств-участников СНГ // Сотрудничество правоохранительных органов государств - участников СНГ в противодействии незаконной миграции: мат. междунар. научн.-практ. конф., Москва, 26 мая 2022 года. М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2022. С. 99-106; *Такоева В.В., Яцкина И.А.* Проблемные вопросы изъятия на первоначальном этапе расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 7. С. 222-225; *Григорян Т.А., Иванов Д.А., Скачко А.В.* Производство процессуальных действий, направленных на сбор и проверку вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 16-21.

¹ *Александров А.С., Лапатников М.В.* Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращённого дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23.

² *Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г.* Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщения о преступлении // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 25-26.

³ *Шараева Я.А., Мандрыка Ю.С.* К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщений и заявлений о преступлениях // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88). С. 127-128.

действия¹. При этом учёный считает, что закон должен устанавливать процессуальные гарантии собственника или законного владельца изымаемых предметов или документов².

О.Л. Васильев полагает, что законодатель при помощи изъятия просто «маскирует» осмотр, освидетельствование, обыск, личный обыск и выемку³.

По существу сходной позиции придерживается А.Н. Халиков, с точки зрения которого при отсутствии указаний в УПК РФ о поисковом характере изъятия законодатель подразумевает правила, изложенные относительно производства выемки в ст. 183 УПК РФ⁴.

В научной литературе также можно встретить взгляды процессуалистов, прямо поддерживающих производство обыска или выемки в рамках проверки сообщений о преступлениях. Примером служит работа М.П. Перякиной, в которой она отмечает, что на текущий момент законным способом изъять предметы и документы до возбуждения уголовного дела является проведение осмотра места происшествия. Однако, иногда на этапе доследственной проверки отсутствуют достаточные основания для такого осмотра, тем не менее, следователи и дознаватели вынуждены его осуществлять с целью изъятия предметов и документов для определения оснований возбуждения уголовного дела. В результате, возрастает количество обращений граждан в судебные инстанции на основе ст. 125 УПК РФ с просьбой признать осмотры места происшествия незаконными. Вследствие таких жалоб протокол осмотра места происшествия может быть признан недопустимым доказательством, что в свою очередь может исключить дальнейшее производство. Поэтому М.П.

¹ *Калугин А.Г.* К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 16-17.

² Там же. С. 17.

³ *Васильев О.Л.* Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 105.

⁴ *Халиков А.Н.* Собрание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 55.

Перякина приходит к выводу о целесообразности разрешения проведения выемки до возбуждения уголовного дела¹.

Некоторые другие авторы также выступают за проведение выемки и обыска при проверке сообщений о преступлениях².

На практике получило широкое распространение подмена в этой стадии обыска осмотром места происшествия или иными следственными действиями³.

Анализируя проблему понимания сущности выемки посредством познавательного процесса, С.Б. Россинский не видит в настоящее время препятствий по изъятию предметов и документов на первой стадии уголовного процесса по правилам выемки взамен применяемых правовых суррогатных средств изъятия и истребования предметов и документов⁴.

Однако, другие учёные не поддерживают вышеперечисленные взгляды и не считают, что можно говорить об отождествлении выемки с изъятием⁵.

В частности, В.В. Артемова предлагает не смешивать понятия изъятия и выемки, предупреждая правоприменителей о невозможности проведения выемки до возбуждения уголовного дела⁶.

¹ Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71). С. 24-25.

² Каретников А.С., Каретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7 (957). С. 37-42.

³ Чеботарев Р.А., Чельшева О.В. Объективизация доказывания при производстве следственных действий при производстве следственных осмотров и обысков при расследовании убийств // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8). С. 84; Казаринова Л.В. Обеспечение безопасности осуждённых при производстве неотложных следственных действий в расследовании преступлений против жизни // Российский следователь. 2011. № 16. С. 36.

⁴ Россинский С.Б. Размышления о сущности выемки как объекта уголовно-процессуального регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 42-45.

⁵ См., например: Карагодин В.Л. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 128-132; Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 7-9.

⁶ Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3. С. 3-5.

О.Е. Жамкова указывает на отсутствие законодательного определения понятия "изъятие" и не предусмотренного законом следственного действия такого рода¹.

Согласно мнению О.А. Чабукиани, изъятие предметов и документов следует рассматривать как процессуальное действие, направленное на получение объектов, непосредственно связанных с преступлением или важных для принятия окончательного решения на основе материалов первичной проверки².

В то же время, А.Б. Судницын выражает противоположную точку зрения, считая изъятие скорее обобщающим термином, включающим элементы следственных действий, в рамках которых возможно получение предметов и документов, допустимых до возбуждения уголовного дела³.

Многие процессуалисты рассматривают изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела как действие, сопровождающее осмотр места происшествия⁴. Е.А. Бравилова подчеркивает, что основой изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела по-прежнему является (и даже получает более широкое применение) такое следственное действие, как осмотр места происшествия⁵.

Вместе с тем, в ходе осмотра места происшествия нельзя изымать любые предметы и документы, которые следователь посчитал следами преступления. Основная цель осмотра места происшествия заключается не в изъятии

¹ Жамкова О.Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // Российский следователь. 2014. № 9. С. 30-32.

² Чабукиани О.А. Истребование или изъятие следователем предметов и документов как проверочное действие стадии возбуждения уголовного дела // Научный диалог. 2013. № 12 (24). С. 69.

³ Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 31.

⁴ Костенко К.А., Авдеева Е.К. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 133; Соколовская Н.С., Чаднова И.В. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 182.

⁵ Бравилова Е.А. Осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 44, 46.

предметов, а осмотр и фиксация места преступления, и только при обнаружении следов преступления – их изъятие. Поэтому в процессе осмотра места происшествия не допустимо изъятие, например, всех обнаруженных документов¹.

В рамках научного дискурса возникает вопрос о причинах, по которым законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ разделяет изъятие предметов и документов, и осмотра, указывая их через запятую. Это разграничение вызывает дебаты относительно того, предполагает ли законодатель отличия в порядке проведения данных действий на стадии возбуждения уголовного дела по сравнению с предварительным расследованием? Полагаем, что данный казус является следствием «небрежности», допущенной законодателем. В УПК РФ каких-либо иных механизмов изъятия не существует, таким образом, изъятие производится только в рамках осмотров².

Для А.А. Сумина не совсем ясно, что имел в виду законодатель, говоря об изъятии в ст. 144 УПК РФ³. Он замечает, что поскольку самостоятельного следственного действия или процессуального действия «изъятие» в УПК РФ не предусматривается, постольку очевидно, речь не идёт об отождествлении выемки и непонятого «изъятия». Единственный вывод, к которому приходит А.А. Сумин заключается в том, что «изъятие» – это элемент следственных действий⁴. В данном контексте автор акцентирует внимание на положении ч. 3 ст. 180 УПК РФ, определяющем требования к протоколам осмотра и освидетельствования, в которых "перечисляются и описываются все предметы, изъятые в ходе осмотра и (или) освидетельствования". Таким образом, автор выделяет проблематику изъятия предметов и документов на

¹ Дылгыров А.Ч. Осмотр места происшествия: проблема изъятия предметов // Молодой учёный. 2021. № 45 (387). С. 55.

² Соколовская Н.С., Чаднова И.В. Указ соч. С. 182; Мурузиди А.В. Влияние изменений ч. 1 ст. 144 УПК РФ на стадию возбуждения уголовного дела // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1(48). С. 34-39.

³ Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С. 8.

⁴ Там же. С. 8.

данной стадии уголовного процесса в рамках освидетельствования. Этот вопрос остается спорным и требует дополнительного законодательного регулирования¹.

На стадии возбуждения уголовного дела изъятие предметов и документов также регламентируется межведомственным Приказом Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, ФСКН России от 29.12.2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учёте преступлений»². В ходе проверки сообщения о преступлении, должностное или уполномоченное лицо обязано, при необходимости немедленного реагирования, принять срочные меры для обнаружения, сохранения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих документирования, изъятия и исследования³.

Изъятие, осуществленное в рамках проверки сообщения о преступлении, отмечается в статистической карточке о результатах возмещения материального ущерба и изъятии предметов преступной деятельности, где учитывается объем и характер ущерба, его компенсация, изъятие имущества (денег, товаров, иностранной валюты, драгоценных металлов, камней).

Кроме того, изъятие следов преступления и других доказательств в процессе проверки сообщения о преступлении регулируется Инструкцией № 72 «Об организации приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», утвержденной Приказом Председателя Следственного комитета РФ от 25.02.2012 г.⁴.

¹ Там же. С. 8.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/235/780/353/399 «О едином учёте преступлений» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/12144358/>

³ Там же.

⁴ Приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных

При проведении проверки сообщений о преступлении, согласно п. 36 указанной выше Инструкции, правомочное должностное лицо в случаях, требующих немедленного реагирования, обязано в пределах своих полномочий незамедлительно принять меры к обнаружению и фиксации следов преступления и иных доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования. При этом п. 32 рассматриваемой Инструкции провозглашает, что уполномоченные лица имеют право на изъятие предметов и документов с помощью специалистов¹.

Согласно пункту 33 вышеупомянутой Инструкции, при передаче сообщения о преступлении по подследственности или в суд (по уголовным делам частного обвинения), дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа обязаны осуществить необходимые меры для сохранения обнаруженных и изъятых следов преступления².

Кроме того, изъятие предметов и документов отражено в нормах Инструкции об организации в органах федеральной службы безопасности приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности³. В соответствии с п. 26 данной Инструкции, если в рамках поступившего сообщения о преступлении проводились отдельные следственные действия по изъятию и закреплению следов преступления и определению совершившего его лица, то соответствующие протоколы и постановления должны быть приложены к постановлению о возбуждении уголовного дела, постановлению об отказе в

органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/70328468/>

¹ Там же.

² Там же.

³ Приказ ФСБ РФ от 16 мая 2006 г. № 205 «Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/12149899/>

возбуждении уголовного дела или материалам, направляемым по подследственности¹.

Положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ в контексте изъятия предметов и документов также коррелируют с содержанием Инструкции № 736 «О порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», утверждённой приказом МВД России от 29 августа 2014 года².

Проведённые нами комплексный анализ всех указанных выше ведомственных нормативно-правовых актов, в которых говорится о необходимости изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела, показывает, что в них отсутствует единая регламентированная процедура осуществления этого процессуального явления. Отсутствие же единого порядка изъятия в ходе проверки сообщения о преступлении ещё и в УПК РФ, несомненно, является пробелом в уголовно-процессуальном праве в целом. Такого рода неопределённость норм порождает противоречивую правоприменительную практику³.

Так, например, подтверждение этому можно найти в постановлении Смоленского областного суда № 4У-133/2019 от 4 марта 2019 года. В нём отмечается, что адвокат обратился с кассационной жалобой на действия следователя, который провёл осмотр места происшествия, однако, по мнению адвоката, следователем фактически осуществлён незаконный обыск в доме, принадлежащем П., поскольку действия, описанные следователем в протоколе осмотра, характерны именно для производства обыска.

¹ Там же.

² Приказ МВД России от 29 августа 2014. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/70791976/>

³ См.: *Петрова О.А.* Некоторые проблемы изъятия доказательств в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2023. № 1. С. 206-210.

В кассационной жалобе адвокат акцентирует внимание на том, что обыск был осуществлен без присутствия понятых и до возбуждения уголовного дела, что является нарушением конституционных прав гражданина П. Однако, судья отклонил удовлетворение кассационной жалобы. В решении судьи указано, что в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, следователь вправе проводить осмотр места происшествия, документов и предметов. Из материалов дела выясняется, что следователь, с целью проверки сообщения о совершении преступления – незаконной охоте – осмотрел место происшествия, включая дом и прилегающую территорию. Гражданин П., проживающий в указанном доме, не выразил возражений против осмотра, о чем свидетельствует его подпись в протоколе. Согласно статьям 144, 145 и 177 УПК РФ, в процессе осмотра места происшествия были изъяты охотничий карабин с чехлом, патроны, охотничий билет и разрешение на охотничий карабин, которые были должным образом упакованы, опечатаны и заверены подписью следователя. В результате осмотра составлен протокол, форма и содержание которого соответствуют требованиям ст. 166 УПК РФ. Изъятые во время осмотра места происшествия предметы и документы были надлежащим образом упакованы, опечатаны и заверены подписью следователя, в соответствии с ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

Довод кассационной жалобы о фактическом проведении следователем незаконного обыска в доме П., признан судами первой и апелляционной инстанции несостоятельным, как основанный на неверном толковании закона, ввиду отсутствия разграничивающих критериев следственных действий – осмотра и обыска; указано на подмену понятий автором жалобы, выражающем несогласие с выводом суда о том, что действия сотрудников полиции не являются предметом обжалования¹.

¹ Постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции № 4У-133/2019 от 4 марта 2019 г. по делу № 4У-133/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://sudact.ru/regular/doc/8TgxKtVW50mr/?ysclid=16qyopzxs3173952561>

На наш взгляд, предусмотренное в ч. 1 ст. 144 УПК РФ изъятие документов и предметов необходимо рассматривать с точки зрения понимания логики законодателя, который выстраивает и последовательно перечисляет в данной норме правомочия государственно-властных субъектов правоотношений при проверке сообщения о преступлении.

Формулировка ч. 1 ст. 144 УПК РФ «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» предоставляет основание для следующей интерпретации. Фраза «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» может быть рассмотрена как утверждение, что истребование представляет собой запрос на передачу предметов и документов, а непосредственное изъятие осуществляется в процессе их выдачи. Таким образом, изъятие может рассматриваться как действие, сопровождающее истребование документов и предметов. Законодатель применяет в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следующую последовательность действий: «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Как правильно отмечает В.В. Кальницкий, точное прочтение закона влияет на определение сущности проверочного инструмента и предоставляемых им возможностей, поэтому важно учесть последовательность действий, начиная с истребования предметов и документов и заканчивая «изъятием их в порядке, установленном настоящим Кодексом»¹.

Таким образом, согласно смыслу ч. 1 ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении процесс изъятия документов и предметов может быть осуществлен только после предварительных процедур истребования доказательств.

Однако, изъятие и истребование являются разными уголовно-процессуальными действиями, которые осуществляются с целью получения

¹ Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 65.

доказательств. Основные различия между этими действиями заключаются в способе получения предметов и документов, а также в характере взаимодействия с лицами, владеющими этими предметами и документами. Изъятие предметов и документов представляет собой активное действие, в результате которого следователь или другое уполномоченное должностное лицо отбирает предметы и документы, имеющие значение для установления обстоятельств преступления. Изъятие осуществляется в рамках следственных действий. Изъятие может сопровождаться применением принудительных мер и осуществляться вопреки воле лица, владеющего предметами или документами. Тогда как истребование – это процессуальное действие, в результате которого следователь требует предоставления документов или предметов от лиц, обладающих такими документами или предметами. Истребование осуществляется на основе письменного запроса (поручения) со стороны следователя. Истребование предполагает добровольное выполнение запроса лица, владеющего документами или предметами, и не включает применение принудительных мер.

В уголовно-процессуальной науке истребование доказательств традиционно считается способом их получения (собирания), в том числе в стадии возбуждения уголовного дела¹.

Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ, предписания, поручения и обращения прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания

¹ См., например: *Кальницкий В.В., Николюк В.В., Шаламов В.Г.* Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. Омск: Омская высш. шк. милиции, 1990. С. 24-26; *Кузнецов А.Н.* Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Анатолий Николаевич. Волгоград, 2005. С. 11-12; *Мамедов О.Я.* Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мамедов Октай Якупович. Краснодар, 2007. С. 105; *Сазонова Т.П.* Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2009. № 19 (152). С. 48; *Кузнецов А.Н.* Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 88-90; *Григорян Т.А., Иванов Д.А., Скачко А.В.* Производство процессуальных действий, направленных на сбор и проверку вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 16-21.

и дознавателя, предъявленные в рамках их уголовно-процессуальных полномочий, являются обязательными для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Реализация данной нормы позволяет истребовать предметы или документы, имеющие значение для уголовного дела. Однако, несмотря на указание об "обязательности" исполнения таких требований, поручений и запросов, законодатель не предусматривает применение уголовно-процессуального принуждения в случае невыполнения соответствующих действий. В связи с этим, на этапе возбуждения уголовного дела, требования, поручения и запросы, адресованные только к учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам и гражданам, не могут быть принудительно исполнены и реализуются через согласие соответствующего руководителя или согласие должностного лица или гражданина.

Аналогично, в рамках уголовно-процессуального принуждения, не могут быть исполнены требования прокурора, следователя или органа дознания, предусмотренные ч. 2 ст. 144 УПК РФ, обращенные к редакции, главному редактору соответствующего средства массовой информации о предоставлении имеющихся у них документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также сведений о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда такое лицо выразило условие о сохранении конфиденциальности источника информации.

Полагаем, что истребование как самостоятельный способ собирания доказательств не является частью какого-либо другого следственного действия, не требует дополнения и не нуждается во взаимодействии с какими-либо другими следственными действиями. Применение истребования целесообразно в случаях, когда должностное лицо, наделённое полномочиями по ведению уголовного дела, знает, что его требование будет выполнено. Если такая уверенность отсутствует, либо если субъект отказался выполнять требование следователя в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 2 ст. 144 УПК РФ, то

необходимо производить следственные действия, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением, но уже в стадии предварительного расследования (например, выемку предметов или документов).

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, изъятие документов и предметов должно осуществляться в порядке, установленном данным кодексом. Однако УПК РФ не предусматривает специальной статьи, непосредственно посвящённой порядку изъятия. Вместо этого, процедуры изъятия интегрированы в общие положения, касающиеся проведения отдельных видов следственных действий, таких как осмотр места происшествия, осмотр документов, осмотр предметов и освидетельствование. Процессуальный порядок изъятия предметов и документов в рамках проверки сообщения о преступлении следует детально описанным принципам в ч. 3 ст. 177 УПК РФ. Эти положения уточняют, что, если выполнение осмотра или освидетельствования требует значительного времени или осуществление этих действий на месте представляет трудности, необходимо произвести изъятие соответствующих объектов. Далее, предметы и документы должным образом упаковываются, опечатываются и подтверждаются подписью следователя. При этом изыматься должны только те объекты, которые могут быть связаны с расследуемыми обстоятельствами преступления. В протоколе осмотра или освидетельствования следует максимально точно описать индивидуальные характеристики и особенности изъятых предметов и документов.

По нашему мнению, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ необходимо уточнить предписания о порядке изъятия предметов и документов, как и по итогам их истребования, так и по итогам их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела. Для этого следует предложить новую редакцию положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ с прямой ссылкой на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ¹.

Основные выводы по итогам настоящего параграфа.

¹ См.: Приложение № 1.

1. Изъятие документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела необходимо рассматривать с точки зрения понимания логики законодателя, который выстраивает и последовательно перечисляет в ч. 1 ст. 144 УПК РФ полномочия государственно-властных субъектов правоотношений при проверке сообщения о преступлении.

2. Полагаем, что формулировка «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» предоставляет основание для следующей интерпретации. При проверке сообщения о преступлении процесс изъятия документов и предметов может быть осуществлен только после предварительных процедур истребования доказательств.

3. Мы считаем, что изъятие и истребование являются разными уголовно-процессуальными действиями, которые осуществляются с целью получения доказательств. Основные различия между этими действиями заключаются в способе получения предметов и документов, а также в характере взаимодействия с лицами, владеющими этими предметами и документами. Изъятие может сопровождаться применением принудительных мер и осуществляться вопреки воле лица, владеющего предметами или документами. Тогда как истребование предполагает добровольное выполнение запроса следователя лицом, владеющим документами или предметами, и не включает применение принудительных мер.

4. Истребование предметов и документов в отличие от их изъятия представляет собой самостоятельный способ получения значимых сведений, оно не является частью какого-либо другого следственного действия, не требует дополнения и не нуждается во взаимодействии с какими-либо другими следственными действиями. Применение истребования целесообразно в случаях, когда должностное лицо, наделённое полномочиями по ведению уголовного дела, знает, что его требование будет выполнено. Если такая уверенность отсутствует, либо если субъект отказался выполнять требование следователя в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 2 ст. 144 УПК РФ, то

необходимо производить следственные действия, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением, но уже в стадии предварительного расследования.

5. Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования. Процессуальный порядок изъятия предметов и документов в ходе и по итогам указанных следственных действий должен соответствовать положениям ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

6. Представляется, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ необходимо уточнить предписания о порядке изъятия предметов и документов, как и по итогам их истребования, так и по итогам их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела. Для этого следует предложить новую редакцию рассматриваемых положений с прямой ссылкой на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

2.2. Изъятие предметов и документов в стадии предварительного расследования

Рассмотрение проблем изъятия предметов и документов в ходе предварительного расследования представляется важным, прежде всего, с точки зрения совершенствования действующего УПК РФ и выработки предложений, обеспечивающих соблюдение и гарантии прав участников уголовного процесса, а также иных лиц, права которых могут быть затронуты при изъятии.

С одной стороны, анализ ст. ст. 5, 164, 164.1. УПК РФ показывает, что изъятие предметов и документов может выступать составной частью «любого» следственного действия.

В п. 19 ст. 5 УПК РФ устанавливается, что неотложные следственные действия выполняются среди прочего в целях обеспечения изъятия доказательств. Важно отметить, что указанная норма не предусматривает прямой связи изъятия доказательств с проведением конкретных видов следственных действий. Таким образом, её реализация может осуществляться в рамках различных следственных действий, что способствует гибкости расследования. Примечательно, что отдельные авторы предлагают использовать формулировку п. 19 ст. 5 УПК РФ за основу определения понятия следственных действий, главным признаком которых является возможность в результате их выполнения обнаружения и фиксации следов преступления и доказательств¹.

В соответствии с ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, установлено запрещение неправомерного изъятия электронных носителей информации во время

¹ См.: Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М.: Изд-во «Экзамен», 2006. С. 269; Власова С.В. Технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 65-69; Гаужаева В.А., Сафронов Д.М. Сколько нужно следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие объектов, имеющих значение для дела? // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 125-128.

проведения следственных действий, независимо от их характера. Кроме того, акцентируется внимание на недопустимости изъятия специальной декларации, подаваемой в рамках Федерального закона "О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также документов и информации, приложенных к указанной декларации.

В общих положениях, касающихся проведения следственных действий, не содержится специфических ограничений на применение технических средств для изъятия следов преступления и обеспечения сохранности материальных доказательств. Эти положения не накладывают прямых ограничений на использование определённых видов следственных действий в контексте применения технологических решений, что позволяет следственным органам гибко подходить к выбору наиболее адекватных и эффективных способов получения доказательств в конкретной ситуации.

Аналогично, ст. 164.1 УПК РФ определяет особенности изъятия электронных носителей информации без привязки к определенным следственным действиям.

В теории уголовного процесса является довольно распространённой позиция о том, что производство любого следственного действия обеспечивается уголовно-процессуальным принуждением, которое в свою очередь лежит в основе изъятия доказательств. Так, В.А. Семенцов, О.В. Гладышева, М.С. Репкин отмечают, что следственные действия характеризуются детальной процедурой производства и оформления, обеспечиваются уголовно-процессуальным принуждением¹.

С другой стороны, изъятие в контексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации рассматривается как действие, реализуемое в рамках определённых, специфических следственных действий. Данная

¹ Семенцов В.А., Гладышева О.В., Репкин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2010. С. 15.

особенность находит своё подтверждение в положениях ч. 3 ст. 177 УПК РФ, допускающей изъятие предметов и документов в ходе или по итогам осмотра. Осмотр может представлять собой неотложное следственное действие, требующее незамедлительного обнаружения, закрепления, изъятия объектов. Повторный осмотр обнаруженных и изъятых предметов в силу объективных причин может быть весьма специфичен¹. Основанием для последующего осмотра является прямая связь изъятого предмета или документа с расследуемым преступлением, а также невозможность осмотра в ходе изъятия объекта.

Как указывают некоторые процессуалисты, сложности процессуального порядка изъятия доказательств в ходе и по результатам осмотра могут быть обусловлены спецификой осуществления отдельных видов названного следственного действия². Например, А.М. Багмет и С.Ю. Скобелин пишут о проблематике, возникающей в ходе осмотра сотового телефона и необходимости его последующего изъятия. Авторы обращают внимание на проблематичность законодательства в отношении необходимости получения судебного решения правоохранительными органами для осмотра телефонов и содержащейся в них информации участников уголовного процесса³. Статья 63 Федерального закона "О связи" обеспечивает конфиденциальность переписки, телефонных разговоров, почтовых отправлений, телеграфных и других

¹ См.: *Оконенко Р.И.* К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия // *Адвокат.* 2015. № 1. С. 27-30; *Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю.* К вопросу об экономической целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь.* 2019. № 6. С. 44-47.

² См.: *Антонов И.А.* Начальный этап раскрытия и расследования мошенничества, совершенного с использованием средств сотовой связи, и развитие технико-криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сб. науч. ст. по мат. Междунар. научн.-практ. конф., Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. М.: Академия управления МВД РФ, 2023. С. 13-22.

³ *Багмет А.М., Скобелин С.Ю.* Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // *Уголовное право.* 2017. № 6. С. 100.

сообщений, передаваемых через сети электросвязи и почтовую связь¹. В свою очередь, статья 7 Федерального закона "О персональных данных" ограничивает доступ и распространение личных данных без согласия субъекта данных². Однако, законодательство не регулирует вопрос получения судебного разрешения на изъятие информации из памяти устройства, а также изъятие SIM-карт и карт micro SD. В случаях, когда мобильный телефон участника уголовного процесса изъят и находится у следователя, не предусмотрено требование получения судебного решения для его осмотра и ознакомления с цифровым содержимым³.

В науке уголовного процесса отмечается важность оформления протокола осмотра, в связи с чем предлагается использовать различные современные цифровые технологии для фиксации хода и результатов осмотра, так как правильное оформление протокола осмотра имеет значение для дальнейшей оценки изъятых предметов и документов⁴.

Исходя из содержания ч. 2 и ч. 3 ст. 180 УПК РФ, возможность изъятия предметов допускается также при проведении освидетельствования. В протоколах осмотра и освидетельствования должны быть перечислены и описаны все объекты, изъятые в ходе этих следственных действий. В данных протоколах необходимо также указать время проведения, погодные условия,

¹ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

² Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

³ См.: *Багмет А.М., Скобелин С.Ю.* Указ. соч. С. 102; *Даценко К.О., Кузина В.Г.* Изъятие мобильного устройства на стадии проверки сообщения о преступлении и в ходе расследования уголовного дела // *International & Domestic Law: мат. XVI Ежегодной междунар. конф. по национальному и международному праву, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года / Отв. за вып. А.В. Галиулина.* Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022. С. 785-788.

⁴ См.: *Скобелин С.Ю., Кузнецов В.В.* Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации.* 2017. № 2 (12). С. 95; *Земскова А.В., Минаков С.С.* Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру // *Вестник экономической безопасности.* 2023. № 2. С. 74-85; *Химичева О.В.* Следственные действия: о цифровой трансформации их производства // *Криминологический журнал.* 2023. № 2. С. 170-174.

уровень освещения, применение технических средств и полученные результаты, информацию об изъятых и опечатанных предметах, а также тип используемой печати. Кроме того, следует упомянуть место направления объектов после их осмотра.

В теории одни авторы рассматривают освидетельствование в качестве разновидности осмотра¹.

Другие акцентируют внимание на уникальном правовом режиме, установленном для освидетельствования. Этот режим отличается от процедуры проведения следственного осмотра множеством значимых процессуальных характеристик, что позволяет рассматривать освидетельствование как исключительно самостоятельное следственное действие².

При этом, среди учёных отсутствуют разногласия по вопросу о том, что с точки зрения целей производства, освидетельствование направлено на обнаружение и изъятие доказательств, обладающих свойствами относимости, допустимости и достоверности³.

И.В. Глазунова и П.А. Кудрявцев пишут, что освидетельствование проводится с использованием физических или химических методов. Физический метод включает в себя соскоб, стирание или перенос на контактную поверхность, в то время как химический метод заключается в растворении следов в жидкостях и получении смывов. В случаях, когда следы невидимы невооруженным взглядом или их перенос на другую поверхность является затруднительным или невозможным, эксперты применяют метод

¹ *Калюжный А.Н.* Теоретические основы и практические особенности производства освидетельствования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 5. С. 72.

² *Россинский С.Б.* Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 26, 29.

³ *Магомедов М.А.* Освидетельствование: правовая природа и место в системе следственных действий // Вестник науки и образования. 2016. № 10 (22). С. 67.

смыва с использованием дистиллированной воды, спирта, ацетона и других химических реагентов¹.

Исследование действующего УПК РФ указывает на то, что изъятие предметов и документов является основной целью таких следственных действий, как обыск, выемка и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. В процессе обыска неизбежно изымаются предметы и документы, выведенные из обращения. Изъятые материалы предъявляются понятым и другим участникам обыска, а при необходимости упаковываются и опечатываются на месте, что подтверждается их подписями. Протокол обыска должен содержать информацию о месте и обстоятельствах обнаружения предметов, документов или ценностей, а также о том, были ли они переданы добровольно или изъяты принудительно. Все изъятые материалы должны быть описаны с подробным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных характеристик и, по возможности, стоимости. Если во время обыска были предприняты попытки уничтожить или скрыть изымаемые материалы, об этом делается запись в протоколе с указанием принятых мер².

Однако стоит отметить, что изъятие в процессе обыска без достаточных оснований определенных документов, таких как медицинская документация, удостоверения, предоставляющие право на управление транспортным средством или на пользование социальными услугами, может нанести значительный материальный, физический или моральный ущерб гражданину. В качестве примера можно привести случай, когда Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации была представлена жалоба на

¹ Глазунова И.В., Кудрявцев П.А. Освидетельствование как способ обнаружения и фиксации следов при расследовании преступлений // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 2. С. 68.

² См.: Власова С.В., Поцанов Р.С. Основания и порядок производства обыска в жилище, сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства РФ и Республики Беларусь // Альманах № 5: сб. ст. по мат. Всеросс. научн.-практ. конф. Нижегородской научной школы процессуалистов, Нижний Новгород, 17 ноября 2021 года. Том 5. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2022. С. 28-34; Иконников Д.С. Процессуальные особенности проведения обыска и выемки в условиях пенитенциарного учреждения: основные понятия и сущность // Закон и право. 2023. № 8. С. 220-226.

защиту прав обвиняемой по уголовному делу М., в результате изъятия в ходе обыска ее медицинской документации, необходимой для получения жизненно важных лекарств. В результате вмешательства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и обращения в прокуратуру, медицинские документы М. были возвращены¹.

Перед началом обыска, следователь предоставляет возможность добровольно передать предметы, документы и ценности, которые могут быть релевантными для уголовного расследования.

Цель личного обыска подозреваемого или обвиняемого заключается в обнаружении и изъятии объектов и документов, которые могут оказаться значимыми для уголовного процесса.

Анализ правоприменительной практики демонстрирует разнообразие в трактовке целей личного обыска. В некоторых случаях суды полагают, что личный обыск направлен на выявление и изъятие объектов и документов, имеющих значимость для уголовного расследования, тогда как в других ситуациях суды признают целью личного обыска подозреваемого или обвиняемого необходимость применения мер процессуального принуждения.

Например, в решении Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 27 февраля 2019 г. по делу № 2-487/2019 было указано, что целью личного обыска подозреваемого является выбор меры процессуального принуждения².

В свою очередь, в апелляционном постановлении № 22К-3777/2015 Оренбургского областного суда отмечено, что следственное действие, в ходе которого подозреваемый может быть подвергнут личному обыску, проводится с целью обнаружения и изъятия предметов и документов³.

¹ См. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. № 125.

² См.: Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска № 2-487/2019 2-487/2019-М-197/2019 М-197/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 2-487/2019. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://sudact.ru/regular/doc/FHsH0q4fEVmw/?ysclid=lakwnp74f992272793>

³ См.: Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22К-3777/2015 от 10 июля 2015 г. по делу № 22К-3777/2015. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://sudact.ru/regular/doc/ZBM1G9LPQabC/?ysclid=lakxbkbsx7275733230>

Основанием для проведения выемки служит необходимость изъятия конкретных предметов и документов при условии, что их местоположение и владелец точно известны¹.

Порядок наложения ареста на почтово-телеграфные отправления реализуется в основном через процесс выемки, который включает изъятие объектов, документов или информации, имеющих значимость для уголовного расследования и потенциально содержащихся в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях, а также в телеграммах или радиограммах.

В соответствии с ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ, постановление судьи о разрешении проведения обыска, осмотра и (или) выемки в отношении адвоката должно содержать информацию, являющуюся основанием для проведения данных следственных действий, а также конкретные объекты, подлежащие обнаружению. Изъятие иных объектов не допускается, за исключением предметов и документов, выведенных из обращения. Во время обыска, осмотра и (или) выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности, запрещено изымать все материалы адвоката по делам его клиентов, а также фотографирование, киносъемка, видеозапись и другие виды фиксации указанных материалов.

В результате, как справедливо указывают отдельные авторы, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает изъятие предметов и документов в рамках следственных действий с поисковой ориентацией².

Другие считают, что при обнаружении следов или предметов следует производить их изъятие в рамках следственного действия с поисковой направленностью³. Например, такая ситуация может возникнуть во время

¹ См.: *Диденко Н.С., Якубина Ю.П.* Выемка как следственное действие: особенности производства // Вестник Воронежского института МВД России. 2023. № 3. С. 253-257.

² См.: *Семенов В.А.* Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017. С. 68-101.

³ *Халиков А.Н.* Взаимодействие и конкуренция следственных действий // Российский следователь. 2006. № 2. С. 5.

следственного эксперимента. Если в ходе следственного эксперимента обнаружены следы или предметы, имеющие значимость для уголовного дела, то следует завершить эксперимент и начать проведение другого следственного действия, такого как осмотр, целью которого является обнаружение следов преступления, их фиксация и изъятие¹. При этом Е.С. Токаренко рассматривает следственный эксперимент как метод проверки доказательств. Она пишет, что предоставление права изымать предметы или документы в ходе следственных действий, направленных на проверку доказательств, означает предоставление этим действиям функций и направлений, не характерных для них, в решении поисковых задач. Если что-то обнаружено, это означает, что соответствующая территория должна быть исследована наряду с объектом, что не является задачей следственных действий, проводимых в целях проверки доказательств. Отдельное описание и изъятие предмета или документа, имеющего значение для дела, без его связи с местом и его описанием, означает риск потери свойства относимости, что может привести к признанию доказательства недопустимым².

Другие утверждают, что независимо от направленности следственного действия при возникновении необходимости что-либо изъять нужно осуществлять данное принудительное мероприятие и описывать в протоколе следственного действия место, откуда изымается предмет или документ, а также результаты его осмотра³.

Законодатель не предусматривает возможность изъятия предметов и документов в процессе проверки показаний на месте преступления. Однако, некоторые ученые склонны полагать, что изъятие предметов и документов

¹ Токаренко Е.С. Следственный эксперимент как способ проверки доказательств // Закон и право. 2016. № 9. С. 89.

² Токаренко Е.С. Вопрос отражения сущности следственного эксперимента в статье 181 УПК РФ // Теория и практика расследования преступлений: Материалы VIII Международ. науч.-практ. конф., Краснодар, 16 апреля 2020 года. Краснодар: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. С. 396-397.

³ Кондря С.А. Взаимосвязь следственного эксперимента с иными следственными действиями // В мире научных открытий. Иркутск, 2015. С. 227.

может быть осуществлено при проведении проверки показаний на месте¹. В частности, С.А. Шейфер указывал, что одной из задач проверки показаний на месте является поиск еще не обнаруженных следов событий, которые должны присутствовать на местности, если показания лица соответствуют действительности. Следы целесообразно осмотреть и включить в протокол². Таким образом, обнаруженные на указанном месте следы преступления должны быть изъяты в ходе проверки показаний на месте после внесения соответствующей записи в протокол.

В.Н. Исаенко анализирует проверку показаний на месте как процедуру, имеющую схожие черты с осмотром, объединяющую сенсорное (преимущественно визуальное) восприятие ситуации на месте проведения данного следственного действия. Цель такого синтеза — обеспечение объективного соответствия фактического состояния места описанию в показаниях проверяемого лица, дополняемого определёнными поисковыми операциями. В соответствии с ч. 1 ст. 194 УПК РФ, показания лица могут подвергаться проверке или уточнению непосредственно на месте, связанном с расследуемым событием. Вторая часть той же статьи предусматривает, что в процессе такого следственного действия, лицо, ранее допрошенное, осуществляет указания на объекты, документы и следы, значимые для дела, что необходимо зафиксировать в протоколе проверки показаний³.

С.А. Новиков подчёркивает, что проверка показаний на месте обладает сложной структурой и интегрирует элементы осмотра, допроса, следственного

¹ См.: *Иванов А.Н., Власенко Н.В.* Особенности оформления результатов проверки показаний на месте // *Уголовный процесс.* 2010. № 6. С. 28-33; *Долгов С.Ф., Суфьянова Е.З.* Уголовно-процессуальные проблемы, возникающие в ходе изъятия объектов, при проведении проверки показаний на месте, и пути их решения // *Право и практика.* 2018. № 4. С. 167-172; *Копиловский А.Д., Тимошенко С.Е.* Проблемные вопросы производства проверки показаний на месте // *Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании: сб. ст. по итогам Междунар. научн.-практ. конф., Стерлитамак, 24 сентября 2023 года.* Стерлитамак: ООО "Агентство международных исследований", 2023. С. 91-95.

² *Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. С. 131.

³ *Исаенко В.Н.* О проблемах единообразного толкования и применения норм УПК РФ о производстве отдельных следственных действий // *Уголовное право.* 2009. № 2. С. 92-93.

эксперимента и предъявления для опознания. Учитывая, что в ходе осмотра могут быть обнаружены предметы, релевантные уголовному делу и подлежащие изъятию, он делает вывод о том, что такое изъятие должно быть допустимо и при проверке показаний на месте¹.

Некоторые исследователи предлагают, что при обнаружении материальных доказательств или других предметов, имеющих значение для уголовного дела, во время проверки показаний на месте, следует отдельно проводить соответствующие следственные действия, связанные с их изъятием или осмотром (при невозможности изъятия)².

В случае необходимости изъятия предмета или документа в ходе проверки показаний на месте, А.В. Скибинский утверждает, что всегда существует возможность приостановить данное следственное действие, произвести изъятие в ходе осмотра и затем возобновить проверку³.

М.А. Фомин пишет, что вещественные доказательства, обнаруженные при проверке показаний на месте, будут обладать характеристикой допустимости только в случае, если их изъятие будет осуществлено после составления протокола проверки показаний на месте с принятием решения о проведении выемки и составлением протокола выемки⁴.

С нашей точки зрения, в процессе проведения проверки показаний на месте при обнаружении предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, следователи или дознаватели должны продолжать и не прерывать данное следственное действие. Во время или сразу после окончания

¹ Новиков С.А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2010. № 2. С. 8.

² Гаврилов Б.Я., Алексанян М.С., Акжигитов Р.И., Казаров Г.А. Досудебное производство: науч.-практ. пособ. М.: Изд-во «ВивидАрт», 2012. С. 81; Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 31-35.

³ Скибинский А.В. Сложности при проверке показаний на месте возникают из-за непрофессионализма следователей // Уголовный процесс. 2010. № 6. С. 32.

⁴ Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство): учебно-практическое пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. С. 217-218.

проверки показаний на месте составляется протокол следственного действия, который может быть написан вручную или с использованием технических средств. В ходе проведения следственного действия возможно применение стенографирования, фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи.

Материалы стенограммы и стенографической записи, фотографические негативы и снимки, аудио- и видеозаписи хранятся в уголовном деле. Использование указанных средств позволяет фиксировать обнаруженные во время проверки показаний на месте предметы и документы. Таким образом, не требуется проведение дополнительных следственных действий, направленных на изъятие предметов и документов, и нет необходимости составления отдельного протокола следственного действия (например, протокола выемки).

В протоколе следственного действия должны быть указаны также технические средства, использованные при проведении следственного действия, условия и порядок их применения, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе следует отметить, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении технических средств в процессе проведения следственного действия.

К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, видеокассеты, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные в ходе проведения следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в процессе проведения следственного действия.

В практической деятельности существуют прецеденты, когда суды признают обнаруженные и изъятые в ходе проверки показаний на месте следы и предметы допустимыми доказательствами по уголовному делу. Например, Томский областной суд вынес решение, согласно которому лица Б. и Д. были осуждены к длительным срокам лишения свободы за совершение

квалифицированного убийства. В ходе проверки показаний на месте с участием Б. были обнаружены кухонный нож и одежда потерпевшей, а в ходе проверки показаний на месте с участием Д. – его собственная куртка, брючный ремень и одежда потерпевшей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу одного из осужденных, подтвердила решение суда, отклонив жалобу. Суд отметил, что в судебном заседании была просмотрена видеозапись проверки показаний Б. на месте, из которой следует, что он указал место совершения убийства, описал обстоятельства преступления и местонахождение ножа, который затем был изъят¹.

В связи с этим, как представляется, можно предложить дополнить ст. 194 УПК РФ пятой частью, которая будет предусматривать, что предметы, документы и следы, обнаруженные в ходе проверки показаний на месте и имеющие значение для уголовного дела, могут быть изъяты².

В ходе анкетирования следователей и дознавателей был поставлен вопрос о возможности изъятия предметов и (или) документов при проведении таких следственных действий, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте. Из 267 респондентов 224 (83,2%) выразили согласие с данной возможностью, в то время как 43 (15,95%) опрошенных считают это недопустимым³.

В контексте данного вопроса было предложено обратиться к законодательству и рассмотреть возможность внесения изменений в ст. 181 УПК РФ (следственный эксперимент) и ст. 194 УПК РФ (проверка показаний на месте), касающихся изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Большинство опрошенных, составляющее 184 респондентов или 68,4%, выразили поддержку таким изменениям. Однако, 94

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2007 г. по делу № 88-о07-4. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://base.garant.ru/1782020/?ysclid=lakxmfioe17376444>

² См.: Приложение № 1.

³ См.: Приложение № 3.

респондента (34,9%) не поддержали предложенные коррективы в Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹.

Проблематика осуществления изъятия предметов и документов в процессе получения образцов для сравнительного анализа остаётся предметом научных дискуссий и не нашла универсального решения в доктрине, что подчёркивает необходимость детального рассмотрения данного вопроса².

Ю.А. Кудрявцева утверждает, что процесс получения образцов для сравнительного исследования обладает характеристиками следственного действия, такими как: 1) целью является получение и проверка доказательств; 2) необходимость наличия фактических и юридических оснований; 3) проведение уполномоченными законом лицами; 4) ограничение рамками расследования или судебного разбирательства; 5) наличие внутренней структуры; 6) регулирование уголовно-процессуальным законодательством³.

Е.С. Токаренко выдвигает предложение о дополнении характеристик получения образцов для сравнительного исследования возможностью применения государственного принуждения, что является интегральной частью проведения следственных действий. Тем не менее, она подчёркивает, что основная цель получения данных образцов заключается в верификации доказательств, уже собранных в процессе расследования, таких как изъятые следы и вещественные доказательства, требующие последующей идентификации⁴.

Согласно В.А. Гаврикову, образцы для сравнительного исследования представляют собой отдельную категорию объектов, применяемых в

¹ Там же.

² См., например: Брагер Д.К., Бруслова Е.А., Татауров А.А. К вопросу о дефиниции образцов для сравнительного исследования как следственного действия // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сб. науч. тр. Том Выпуск 3. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. С. 36-40.

³ Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном процессе России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Кудрявцева Юлия Аскарровна. Челябинск, 2013. С. 7-15.

⁴ Токаренко Е.С. Правовая природа и доказательственное значение получения образцов для сравнительного исследования // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 178.

уголовном судопроизводстве, и не являются доказательствами из-за отсутствия прямой связи с преступлением¹.

Аналогичной позиции придерживается О.А. Чабукиани, которая также отмечает, что образцы для сравнительного исследования характеризуются своей заменимостью².

Согласно отечественному уголовно-процессуальному законодательству, следователь имеет право получать образцы почерка или иные сравнительные образцы от подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших, а также других физических лиц и представителей юридических лиц в ситуациях, когда требуется установить их связь с определенными следами или вещественными доказательствами. Процедура получения образцов должна исключать применение методов, представляющих опасность для жизни и здоровья человека или нарушающих его честь и достоинство. Постановление о получении образцов выносит следователь, а в необходимых случаях процесс может проводиться с участием специалистов. Если получение образцов является частью судебной экспертизы, то действие выполняет эксперт, который затем отражает информацию об этом в своем заключении.

Текущие нормативные положения не предусматривают детальной регламентации процедуры получения образцов для сравнительного исследования, включая вопрос о принудительном взятии образцов. Кроме того, получение образцов может происходить не только в качестве отдельного следственного действия, но и в рамках других действий с обязательной фиксацией в протоколе соответствующего мероприятия.

Получение образцов для сравнительного исследования в порядке принуждения фактически представляет собой изъятие объектов (предметов). В этой связи важно усовершенствовать законодательные механизмы

¹ Гавриков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гавриков Владимир Алексеевич. М., 2004. С. 32.

² Чабукиани О.А. Получение образцов для сравнительного исследования как процессуальное проверочное действие следователя // Научный диалог. 2013. № 7 (19). С. 149-157.

получения (изъятия) образцов у участников уголовного процесса и иных лиц с тем, чтобы обеспечить гарантированные им права и интересы.

Мы считаем, что наиболее оптимальная регламентация порядка получения образцов для сравнительного исследования, в том числе посредством принудительного их изъятия, предусмотрена в нормах действующего УПК Казахстана в отдельной главе 34, которая названа «Получение образцов». По нашему мнению, УПК РФ также нуждается в отдельной главе (по аналогии с УПК Казахстана), которая целиком была бы посвящена получению образцов для сравнительного исследования. Нормы этой главы позволили бы детально описать получение образцов для сравнительного исследования, указать лиц и органы, наделённых правом получать образцы для сравнительного исследования, лиц, у которых допускается получение образцов для сравнительного исследования, детально обеспечить порядок получения образцов для сравнительного исследования, получение образцов для сравнительного исследования с участием специалиста, гарантировать охрану прав личности при получении образцов для сравнительного исследования, урегулировать вопрос обязательного изъятия образцов для сравнительного исследования и требования к протоколу получения образцов для сравнительного исследования.

В ходе опроса 141 участник (52,4% от общего числа опрошенных) среди следователей и дознавателей выразили поддержку инициативе включения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ отдельной главы, целиком посвященной процессу получения образцов для сравнительного исследования. Вместе с тем, 67 респондентов (24,9%) выступили против предложенных изменений, 52 (19,3%) не смогли определиться с ответом, а 14 опрошенных (5,2%) предложили собственные уникальные варианты решения данной проблемы¹.

В целом, можно констатировать, что необходимость изъятия предметов и документов зависит от характера следственного действия и степени защиты конфиденциальности соответствующих предметов и документов. Важно

¹ См.: Приложение № 3.

соблюдение действующих норм, чтобы не нарушить права и свободы граждан, а также чтобы обеспечить допустимость полученных доказательств в судебном производстве.

Вопрос об изъятии предметов и документов в стадии предварительного расследования напрямую затрагивает проблематику совершенствования и выработки оптимального порядка производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. В процессе проведения определенных следственных действий, таких как осмотр жилища без согласия проживающих, обыск и (или) выемка в жилище, выемка заложенных или находящихся в ломбарде предметов, обыск и выемка в отношении адвоката, личный обыск обвиняемого, изъятие объектов и документов, содержащих государственную или иную тайну, предметов и документов с информацией о вкладах и счетах граждан в банках, арест корреспонденции, осмотр и выемка в связанных учреждениях, арест имущества, реализация, утилизация или уничтожение вещественных доказательств, контроль и запись телефонных и других переговоров, получение информации о связях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, часто возникает потребность в непосредственном изъятии предметов и (или) документов.

Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора, обращается в суд с ходатайством о проведении указанных выше следственных действий, после чего выносится постановление. Судья, разрешая ходатайство о проведении следственного действия, обязан проверить соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, а также установить наличие фактических оснований для проведения соответствующего следственного действия. В случае решения о возможности проведения следственного действия, связанного с реализацией, утилизацией или уничтожением вещественных доказательств, судья должен удостовериться в законности изъятия и признании предметов вещественными доказательствами, а также в наличии

обстоятельств, мешающих хранению вещественных доказательств в рамках уголовного дела или их возвращению владельцу.

В рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации предусмотрена возможность проведения ряда следственных действий, таких как осмотр жилища, обыск и выемка в жилище, личный обыск, выемка заложенной или переданной для хранения в ломбарде вещи, арест имущества по ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, без предварительного судебного разрешения в случаях, когда задержка в их проведении может носить угрозу для дела¹.

Как указывается в п. 19 ст. 5 УПК РФ, основной целью этих действий является обеспечение своевременного фиксирования и последующего исследования доказательств, что является критически важным в контексте правосудия. Исключительные обстоятельства, при которых такие меры могут применяться, включают ситуации, когда отложение следственного действия может способствовать совершению преступления, позволить подозреваемому избежать ответственности, создать угрозу уничтожения или скрывания предметов, или орудий преступления, а также когда есть основания полагать, что лицо может скрывать предметы или документы, имеющие значение для расследования².

Таким образом, по итогам настоящего параграфа можно сформулировать следующие выводы.

1. Констатируем, что необходимость изъятия предметов и документов зависит от характера следственного действия и степени защиты

¹ См.: Антонов И.А., Каширин Р.М. Обеспечение состязательности и равноправия сторон в судебном заседании при проверке законности производства обыска в жилище без судебного решения // Военно-юридический журнал. 2022. № 5. С. 15-20; Антонов И.А., Каширин Р.М. Дополнительные гарантии права на защиту при проверке судом законности производства обыска в жилище без судебного решения // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 10. С. 84-88.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/?ysclid=lg4zk7kebd636573757

конфиденциальности соответствующих предметов и документов. Важно соблюдение действующих норм, чтобы не нарушить права и свободы граждан, а также чтобы обеспечить допустимость полученных доказательств в судебном производстве.

2. Исходя из действующего УПК РФ, изъятие предметов и документов является основной целью таких следственных действий, как обыск (включая личный обыск), выемка, выемка почтово-телеграфных отправок. При этом законодательное регулирование осмотра, освидетельствования также прямо предусматривает возможность в ходе их производства изъятия предметов и документов, однако осуществление изъятия не является основной целью этих следственных действий. Помимо указанных следственных действий изъятие предметов и документов может иметь место в результате проверки показаний на месте, и при получении образцов для сравнительного исследования.

3. Предлагаем дополнить ст. 194 УПК РФ пятой частью, которая будет предусматривать, что предметы, документы и следы, обнаруженные в ходе проверки показаний на месте и имеющие значение для уголовного дела, могут быть изъяты.

4. По нашему мнению, УПК РФ нуждается в отдельной главе, которая целиком была бы посвящена получению образцов для сравнительного исследования. Нормы этой главы позволили бы детально описать получение образцов для сравнительного исследования, указать лиц и органы, наделённых правом получать образцы для сравнительного исследования, лиц, у которых допускается получение образцов для сравнительного исследования, детально обеспечить порядок получения образцов для сравнительного исследования, получение образцов для сравнительного исследования с участием специалиста, гарантировать охрану прав личности при получении образцов для сравнительного исследования, урегулировать вопрос обязательного изъятия образцов для сравнительного исследования и требования к протоколу получения образцов для сравнительного исследования.

5. Считаем, что процессуальный порядок всех следственных действий, в ходе которых допустимо изъятие предметов и документов, должен предусматривать положение о том, что до начала непосредственного изъятия следователь предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а уже в случае отказа произвести изъятие принудительно. В настоящее время предложение добровольно выдать подлежащие изъятию предметы и (или) документы содержится только в нормах УПК РФ, регламентирующих процедуру обыска и выемки.

Глава 3. Особенности изъятия электронных носителей информации и проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики

3.1. Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации

Постепенное развитие информационно-телекоммуникационных технологий существенным образом изменило в лучшую сторону жизнь современного общества. Сбор, хранение и распространение информации – это неотъемлемый процесс использования информационных технологий. Однако, наряду со всеми плюсами, всё чаще, электронная информация представляет собой способ подготовки и совершения преступлений¹.

Вопрос об изъятии электронных информационных носителей и извлечения информации из них является предметом активных дискуссий в области уголовного процесса².

¹ См.: *Петрова О.А.* Некоторые проблемы, возникающие при изъятии электронных носителей информации в ходе следственных действий // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: Мат-лы XV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 25-26 марта 2021 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2021. С. 81-85; *Петрова О.А.* Проблемы изъятия электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 62-71.

² См.: *Андреева Е.Ю., Поликарпова О.С.* К вопросу о процессуальной форме закрепления информации на электронных носителях в качестве доказательства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: мат. Междунар. научн.-практ. конф., Санкт-Петербург, 02 декабря 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. С. 23-28; *Демчук Д.А.* Общие проблемы изъятия и хранения вещественных доказательств (электронных носителей) // Марафон знаний: сб. науч. тр. по итогам комплекса научных мероприятий, Новокузнецк, 04–08 апреля 2022 года / Отв. ред. Н.Н. Ивашко. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 137-138; *Басов И.Р.* Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий // Теория и практика борьбы с преступностью: сб. науч. тр. Междунар. научн.-практ. конф., Екатеринбург, 21 октября 2022 года. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 21-25; *Прокопенко А.Н., Страхов А.А.* Правовые основания получения электронных доказательств посредством осмотра и изъятия электронных носителей // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д.

Определение понятия "электронный носитель информации" в уголовно-процессуальном контексте представляет собой значительную сложность в свете отсутствия чёткой нормативной дефиниции в рамках УПК РФ. Несмотря на многократное использование этого термина в законодательстве, как указывает А.А. Балашова, отсутствие ясности вызывает правовую неопределенность и стимулирует активные научные дискуссии. Она предлагает понимать "электронный носитель информации" как техническое средство, специально предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, которое обеспечивает возможность её последующей обработки средствами вычислительной техники¹.

С другой стороны, Ю.Н. Соколов расширяет эту интерпретацию, охарактеризовав электронный носитель информации как техническое и технологическое устройство, адаптированное для многократного использования. Это устройство, по его мнению, не только предназначено для записи, хранения, передачи и воспроизведения электронных данных, но также способно обеспечивать защиту, изоляцию и ограничение доступа к хранящейся информации².

Указанные подходы подчёркивают различия в трактовке и классификации электронных носителей, отражая широту возможных определений и их использование в уголовном процессе. В связи с этим, научное сообщество и практики сталкиваются с необходимостью формулирования унифицированного и всеобъемлющего определения, которое

Путилина. 2023. № 1. С. 50-56; *Софоян К.Г.* Некоторые проблемы при изъятии и сборе электронных вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // III Байкальский юридический форум: мат. Междунар. научн.-практ. конф. и конкурса молодых ученых, Иркутск, 04–06 октября 2023 года. Иркутск: Издательский дом БГУ, 2023. С. 483-488.

¹ См.: *Балашова А.Н.* Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Балашова Анна Александровна. М., 2020. С. 23, 28.

² См.: *Соколов Ю.Н.* Электронный носитель информации в уголовном процессе // Информационное право. 2017. № 3. С. 23.

могло бы удовлетворить требованиям современного уголовно-процессуального законодательства¹.

В.Н. Григорьев и О.А. Максимов характеризуют электронный информационный носитель как объект, содержащий информацию, значимую для уголовного дела и созданную не в ходе расследования (раскрытия) уголовного дела, которая может быть воспринята только с помощью электронных вычислительных устройств².

В контексте активного развития цифровых технологий и в условиях необходимости адаптации уголовно-процессуального законодательства к современным реалиям, предложение Ю.В. Гаврилина о дополнении статьи 5 УПК РФ представляется достаточно актуальным. Он предлагает включить в законодательство определение "электронного носителя информации" как устройства, специализированного для постоянного или временного хранения информации в формате, пригодном для обработки электронными вычислительными машинами, а также для её передачи через информационно-телекоммуникационные сети или обработки в информационных системах³. Такое определение расширяет понимание электронных носителей информации, включая не только традиционные устройства для хранения данных, но и другие технологические средства, которые могут использоваться в этих целях.

И.В. Казначей подтверждает эту точку зрения, определяя "электронный носитель информации" как техническое средство для записи, хранения, воспроизведения и использования данных с помощью электронных

¹ *Химичева О.В.* Развитие уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровой трансформации // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сб. науч. ст. по мат. Междунар. научн.-практ. конф., Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. М.: Академия управления МВД РФ, 2023. С. 187-194.

² *Григорьев В.Н., Максимов О.А.* Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84). С. 40.

³ *Гаврилин Ю.В.* Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 48.

вычислительных машин¹. Этим самым подчеркивается универсальность и многофункциональность таких устройств в процессе обработки и передачи данных.

И.С. Федотов и П.Г. Смагин расширяют этот список, включая в него современные устройства, которые изначально не рассматривались как традиционные носители информации, такие как планшеты, телефоны и компьютеры. Они отмечают, что в современной практике такие устройства активно используются для хранения и воспроизведения информации, что делает их важными элементами в уголовно-процессуальном контексте².

Н.В. Олиндер замечает, что в современных условиях любое доказательство может быть представлено в цифровой форме, что ещё раз подтверждает необходимость адаптации законодательства к реальностям цифровой эры, где информационные технологии играют центральную роль³.

Таким образом, внесение чёткого и комплексного определения "электронный носитель информации" в УПК РФ является ключевым элементом для уточнения и усиления правовых норм, управляющих использованием современных технологий в уголовном процессе.

Согласно ГОСТ 2.051-20132 (п. 3.1.9), электронный носитель информации определяется как любой материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой средствами вычислительной техники⁴.

Тем не менее, данное определение в ГОСТ 2.051-20132 (п. 3.1.9) подвергается критике за свою широту, так как оно включает в себя бытовую

¹ *Казначей И.В.* Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Казначей Иван Васильевич. Волгоград, 2014. С. 42.

² *Федотов И.С., Смагин П.Г.* Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы»? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 195.

³ *Олиндер Н.В.* К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 108.

⁴ ГОСТ 2.051-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с поправкой). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://docs.cntd.ru/document/1200106860>

технику, автомобили, часы, осветительные приборы и холодильники, не упоминая о мобильных телефонах и планшетах¹.

В теории справедливо отмечается, что доказательственное значение приобретает не только физический носитель информации, но и сама содержащаяся в нем электронная информация, которая может быть получена или создана в результате преступных действий. Электронная информация, возникшая в результате преступления, может содержать ключевые улики, важные для установления обстоятельств преступления, в том числе такие элементы, как временные метки, местоположение, и другие данные, которые могут быть зафиксированы в электронном виде. Поэтому важнейшим аспектом электронного доказательства является информация, в то время как сам носитель не имеет решающего значения².

Обычно электронные доказательства изымаются с материальных носителей в процессе проведения следственных действий, включающих применение государственного принуждения. При уничтожении электронного информационного носителя восстановление информации, ассоциированной исключительно с ним, становится невозможным³.

В рамках обсуждения терминологии, связанной с типами носителей информации в уголовно-процессуальном законодательстве, мнения учёных различаются в понимании того, какие определения наиболее эффективно отражают реалии современного цифрового мира.

Например, А.И. Зазулин критикует использование термина "электронный носитель информации", подчёркивая, что такая формулировка не дает ясного представления об особенностях современных устройств по сравнению с другими типами носителей и потенциально ограничивает круг объектов для проведения следственных действий. Учёный предлагает термин

¹ Бутенко О.С., Расчетов В.А. Актуальные вопросы изъятия электронных носителей информации // Наука, образование и культура. 2017. № 8 (23). С. 44.

² Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс учёных-юристов: сб. научн. ст. М.: Изд-во «Статут», 2017. С. 560.

³ Григорьев В.Н., Максимов О.А. Указ соч. С. 38.

"цифровой носитель информации", который, по его мнению, более универсален и способен адаптироваться к будущим инновациям в области хранения данных. Это позволит законодательству оставаться актуальным перед лицом технологического прогресса и установить единый режим для изъятия и копирования информации с различных устройств¹.

Н.А. Иванов выражает схожую обеспокоенность относительно термина "электронный носитель информации", указывая на его недостаточную «включительность». Он предлагает возвратиться к использованию термина "машинные носители информации", который использовался ранее и который, по его мнению, лучше охватывает все возможные устройства, на которых может храниться цифровая информация. Этот термин может быть более охватывающим и не ограничивающимся исключительно современными или традиционными электронными устройствами².

Другие исследователи также поддерживают идею использования термина "машинные носители информации", видя в нём способ обеспечить наибольшую полноту охвата объектов, которые могут быть изъяты в результате следственных действий³.

Высказанные выше предложения отмечают необходимость адаптации уголовно-процессуального законодательства к изменяющемуся ландшафту информационных технологий в целях обеспечения эффективного расследования в условиях постоянного технологического развития.

В научной литературе существуют и другие точки зрения на электронные (цифровые) носители информации в контексте определения сущности компьютерной информации. В ходе теоретического анализа природы и классификации электронных (цифровых) носителей информации

¹ *Зазулин А.И.* Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 55-57.

² *Иванов Н.А.* Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. С. 96-97.

³ *Филиппова Н.В., Пашкова Е.П., Самарцева А.Е.* К вопросу об изъятии электронных носителей в процессе производства следственных действий // Вопросы науки и образования. 2018. № 27 (39). С. 71.

научное сообщество предлагает разнообразные и иногда диаметрально противоположные подходы, отражающие широту и глубину этой тематики в современном юридическом и информационно-технологическом контексте¹.

В частности, Г.Е. Сенкевич акцентирует внимание на том, что компьютерная информация — это вся информация, закодированная в двоичной системе, независимо от типа носителя². Указанная точка зрения отражает технологическую сторону вопроса, подчеркивая универсальность двоичного кода как основы для хранения и обработки информации на различных устройствах — от магнитных до оптических и электронных носителей.

О.Г. Григорьев расширяет понятие "компьютерной информации", включая в него не только фактические данные, но и программное обеспечение, функционирование компьютера и его устройств³.

В.Б. Вехов уточняет, что компьютерная информация — это данные в электронно-цифровой форме, которые могут передаваться или храниться с использованием электромагнитных взаимодействий⁴.

Некоторые ученые стремятся отказаться от использования термина "компьютерная информация". Н.А. Иванов выступает за замену термина "компьютерная информация" на "цифровая информация", чтобы отразить

¹ См.: *Химичева О.В., Кушниренко К.С.* О видах и классификации доказательств, содержащих цифровую информацию // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: Всеросс. научн.-практ. конф.: сб. науч. тр., Москва, 07 апреля 2023 года / Сост. Д.А. Иванов. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 288-292; Некоторые проблемы изъятия электронных (цифровых) данных в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: Междунар. научн.-практ. конф.: сб. науч. тр., Москва, 17 ноября 2022 года. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 301-303.

² См.: *Сенкевич Г.Е.* Искусство восстановления данных. СПб.: Изд-во «БХВ-Петербург», 2011. С. 9.

³ См.: *Григорьев О.Г.* Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Григорьев Олег Геннадьевич. Тюмень, 2003. С. 39.

⁴ См.: *Вехов В.Б.* Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств её обработки: монография. Волгоград: Изд-во Волг. академ. МВД России, 2008. С. 84.

более широкий спектр средств записи и хранения данных и избежать ограничений, связанных с устаревшими технологиями¹.

М.И. Воронин подчеркивает, что электронные носители информации являются подкатегорией электронных доказательств и что их доказательственная ценность тесно связана с информацией, которую они содержат. В связи с этим, М.И. Воронин настаивает на акцентировании внимания ученых на разработке критериев и содержания данного инновационного вида доказательств, а также особенностей его сбора, верификации и оценки².

Р.И. Оконенко утверждает, что на данный момент преждевременно рассматривать понятие «электронное доказательство» как составляющую категорию позитивного права. Вместо этого, появление термина «электронный носитель информации» в УПК РФ следует рассматривать как промежуточный этап на пути к потенциальному внедрению термина «электронные доказательства» в российское процессуальное право. Р.И. Оконенко считает, что электронные доказательства не являются отдельным видом доказательств³.

П.С. Пастухов также не признаёт «электронные доказательства» самостоятельным видом, поскольку понятие «доказательство» достаточно просто уточнить тем, что эти сведения в виде электронной информации⁴.

Против признания электронных доказательств отдельным видом доказательств выступает и Л.В. Головкин. Учёный полагает, что нет необходимости в существовании такого самостоятельного вида (источника) доказательств. Аргументами служат рассуждения о способах изготовления и

¹ См.: *Иванов Н.А.* Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 99.

² *Воронин М.И.* Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // *Lex russica* (Русский закон). 2019. № 7 (152). С. 80.

³ *Оконенко Р.И.* «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оконенко Роман Иванович. М., 2016. С. 55.

⁴ *Пастухов П.С.* Указ соч. С. 565.

хранения существующих доказательственных форм, возможной процессуальной форме цифровой информации и наличии такого критерия, как динамичность. Доказательственные матрицы в обоих случаях идентичны, а результатом манипуляций с цифровой информацией должен быть протокол, поэтому отсутствует необходимость в закреплении нового вида следственных действий или бесконечной детализации п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ¹.

Таким образом, в специализированной научной литературе присутствуют разнообразные точки зрения на определение электронных (цифровых) носителей информации и сущности компьютерной информации. Важность таких обсуждений состоит в том, что уточнение терминологии может повлиять на правовую практику и обеспечить более точное и всеобъемлющее осмысление проблематики, связанной с использованием цифровых технологий. При этом необходимо учитывать развитие технологий и появление новых видов носителей информации, что может потребовать корректировок в законодательстве и научных исследованиях.

«Существует острая необходимость в оперативном и качественном формировании единого доктринального подхода к электронным доказательствам в уголовном процессуальном праве, в том числе, к вопросам их изъятия. Множество норм уголовно-процессуального законодательства принято до появления новых информационных технологий, поэтому требуется системное совершенствование УПК РФ с учетом внедренных современных цифровых технологий, в том числе, в области использования электронных средств носителей информации. Динамика развития уголовно-процессуального законодательства должна быть востребована качественным образом в ходе правоприменительной деятельности при изъятии электронных носителей информации и копирования с них информации»².

¹ Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 22-25.

² См.: Петрова О.А. Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху / Р.В. Костенко, В.В. Шипицина, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3. С. 105-112.

Можно отметить и другие современные подходы в уголовно-процессуальной доктрине, посещённые рассматриваемой проблематике¹.

По нашему мнению, электронные носители информации могут, с одной стороны, рассматриваться как разновидность вещественных доказательств. Данный тезис находит своё подтверждение в положениях ст. 82 УПК РФ. В соответствии с действующим законодательством, такие носители либо консервируются в запечатанном виде, исключая доступ третьих лиц к содержащейся на них информации, либо возвращаются законному владельцу по завершении необходимых следственных действий, не нанося вреда целостности доказательственной базы.

Закреплённый порядок признания электронных носителей информации в качестве вещественных доказательств определён в ст. 81.1 УПК РФ. Особое внимание уделено процессуальным требованиям, предусмотренным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ и ст. 164.1 УПК РФ, в контексте проведения предварительного расследования по уголовным делам, связанным с преступлениями, перечисленными в частях 1-4 ст. 159, ст. ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, совершёнными индивидуальными предпринимателями или членами управляющих органов коммерческих организаций в рамках экономической деятельности, а также другими преступлениями, указанными в ч. 5-7 ст. 159 и ст. ст. 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ. По результатам предварительного

¹ См.: *Власова С.В., Варданян М.Г.* Проблема применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: сб. мат. Междунар. научн.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 11 ноября 2021 года / Отв. ред. Н.С. Диденко. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2022. С. 25-31; *Жмурова А.И., Вытовтов А.Е.* К вопросу об использовании электронных (цифровых) доказательств в уголовном судопроизводстве // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (16). С. 44-50; *Бирук М.С., Гребенюк А.С.* Электронные носители информации – понятие и значение в доказывании при производстве предварительного расследования по уголовному делу // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 292-295; *Буфетова М.Ш.* Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41). С. 47-55.

расследования необходимо вынести решение о включении таких носителей в материалы уголовного дела как вещественные доказательства.

Процесс признания электронных носителей информации вещественными доказательствами может не осуществляться немедленно после их изъятия. Законодательство предусматривает, что соответствующее решение должно быть принято в течение 10 суток с момента изъятия. В случаях, когда объём изъятых носителей или иные объективные обстоятельства требуют дополнительного времени для осмотра, следователь или дознаватель может подать мотивированное ходатайство о продлении этого срока до 30 суток с получением соответствующего разрешения от руководителя следственного органа или начальника органа дознания. Если для вынесения решения требуется проведение судебной экспертизы, срок вынесения постановления о признании не должен превышать 3 суток после получения заключения эксперта.

Согласно положениям ч. 3 ст. 81.1. УПК РФ, применение данной нормы к электронным носителям информации, изъятим в ходе следственных действий, не предусмотрено¹. Законный владелец документов имеет право обратиться с запросом о предоставлении разрешения на изготовление копий изъятых документов за свой счет, что включает возможность использования технических средств согласно порядку, определенному соответствующим постановлением Правительства РФ². Однако, установленный порядок не охватывает копирование информации с электронных носителей, изъятых в рамках досудебного производства по уголовным делам, на другие электронные носители, предоставленные законным владельцем изъятых носителей или обладателем информации, которая на них сохранена. Таким образом, данные ограничения отражают специфический подход законодателя

¹ Проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики рассматриваются в отдельном параграфе настоящей диссертации.

² Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://base.garant.ru/71662984/?ysclid=1b50105yz0871195876>

к обращению с электронной информацией, хранящейся на изъятых носителях в контексте предварительного расследования.

С другой стороны, электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства, могут не быть признаны вещественными доказательствами. Здесь важное значение имеет оперативность возврата таких носителей лицам, у которых они были изъяты. Однако, различные нормы УПК РФ регулируют сроки возврата таких электронных носителей информации по-разному. В соответствии с ч. 4 ст. 81 УПК РФ, предметы и документы, не признанные вещественными доказательствами и изъятые в ходе досудебного производства, должны быть возвращены их владельцам в рамках сроков, предусмотренных статьёй 6.1 УПК РФ. Однако, ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ устанавливает более конкретизированные сроки для возврата электронных носителей информации, изъятых по делам экономического характера, которые также не получили статус вещественных доказательств. Согласно этой норме, такие носители должны быть возвращены не позднее 5 суток после окончания установленных сроков: 10 суток с момента изъятия, 40 суток в случае продления этого срока, или 3 суток после получения заключения эксперта.

Считаем, что положения ч. 4 ст. 81.1. УПК РФ, определяющие сроки возврата электронных носителей информации, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в экономической сфере и не признанных вещественными доказательствами, должны применяться не только к уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 1-4 ст. 159, ст. ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ. Эти сроки применимы для случаев, когда преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением предпринимательской деятельности или управлением имуществом, используемым в предпринимательских целях, а также когда преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением полномочий по управлению организацией или предпринимательской иной экономической деятельности. Сроки, указанные в ч. 4 ст. 81.1. УПК РФ, должны быть

применимы также к ч. 5-7 ст. 159, ст. ст. 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ. Эти сроки необходимо унифицировать для всех уголовных дел, в рамках которых были изъяты предметы, включая электронные носители информации, но не признанные вещественными доказательствами.

В соответствии со ст. 164.1. УПК РФ, изъятия электронных носителей информации и копирование с них информации допускаются при производстве следственных действий. В частности, во время проведения осмотра осуществляется изъятие электронных носителей информации, именно поэтому гарантии достоверности содержимого электронных носителей информации должны быть одинаковы вне зависимости от выбранного способа собирания доказательств¹.

Законодатель не наделяет статусом самостоятельных следственных действий ни изъятие электронных носителей информации, ни копирование с них информации. Однако, «следственные действия, связанные с изъятием электронных носителей, копированием с них информации являются важнейшими инструментами, помогающими установить обстоятельства расследуемого дела, и поэтому для их реализации необходима более детальная проработка действующего уголовно-процессуального законодательства»². При этом УПК РФ разделяет, с одной стороны, изъятие электронных носителей информации, с другой, – копирование с электронных носителей информации.

¹ См.: Григорьев В.Н., Максимов О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 68; Кардашевская М.В. Осмотр электронных носителей и изъятие с них криминалистически значимой информации // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 79-81; Крымов А.А., Мазанова Р.А. Отдельные особенности следственных действий, связанных с изъятием и копированием информации с электронных носителей // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 2 (22). С. 102-108; Самолаева Е.Ю. Некоторые проблемы практики при изъятии и осмотре электронных носителей информации // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: сб. мат. IX Междунар. научн.-практ. конф., Москва, 22 февраля 2023 года. СПб.: Печатный цех, 2023. С. 426-430.

² См.: Петрова О.А. Особенности изъятия и копирования электронных носителей информации при проведении следственных действий // Закон и право. 2021. № 5. С. 150.

В соответствии с ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, предусмотрен запрет на изъятие электронных носителей информации во время проведения следственных действий по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 1-4 ст. 159, ст. ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, в случаях, когда они совершены индивидуальным предпринимателем в контексте предпринимательской деятельности и (или) управления имуществом для предпринимательских целей, или когда преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с исполнением полномочий по управлению организацией или предпринимательской иной экономической деятельностью, а также к преступлениям, описанным в ч. 5-7 ст. 159, ст. ст. 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ. Тем не менее, в соответствии с тем же положением ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, существуют обстоятельства, при которых допускается изъятие электронных носителей информации даже при расследовании указанных выше преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности:

- наличие постановления о назначении судебной экспертизы касательно электронных носителей информации;
- основание для изъятия электронных носителей информации – судебное решение;
- наличие на электронных носителях информации, которая не входит в полномочия владельца по хранению и использованию, или информации, способной быть использованной для совершения новых преступлений, или информации, копирование которой, согласно заявлению эксперта, может привести к её потере или изменению¹.

В контексте вопроса о возможности расширения положений рассматриваемой статьи на другие уголовные дела, а именно по

¹ См.: *Петрова О.А.* Проблемы изъятия электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // *Юридический вестник Кубанского государственного университета.* 2021. № 1. С. 62-71.

общеуголовным преступлениям, целесообразно согласиться с позицией С.В. Зуева. Он утверждает, что существующая правовая доктрина в области уголовно-процессуального права допускает использование аналогии в данной отрасли, включая вопросы, касающиеся изъятия электронных носителей информации по различным категориям дел. Аналогия приемлема в целом, но не является обязательной. Неприменение аналогии не будет рассматриваться как нарушение закона. В случае обжалования, предметом станут положения ч. 1 ст. 164.1. УПК РФ с учетом конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Если разумное объяснение необходимости изъятия данных носителей отсутствует, возникнет вопрос о необоснованном ущемлении прав и законных интересов владельцев носителей электронной информации или собственников такой информации. Таким образом, рекомендуется придерживаться положений рассматриваемой статьи при проведении следственных действий в рамках других уголовных дел, чтобы обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех сторон, участвующих в уголовном процессе¹.

С учетом вышеуказанной позиции, А.В. Шигуров акцентирует внимание на том, что применение правил об изъятии электронных носителей информации исключительно к делам, связанным с предпринимательской деятельностью, противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом². Он также подчеркивает, что следователь может обойти ограничения путем "расширения" квалификации, включая составы, не указанные в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, и использовать изъятие электронных носителей информации, значимых для предпринимательской деятельности³. Поэтому А.В. Шигуров выдвигает предложение о необходимости модификации норм части 4.1 статьи

¹ Зуев С.В. Природа электронной информации в её уголовно-процессуальном значении / Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры: сборник мат-лов II Всеросс. науч.-практ. конф., Казань, 21 июня 2019 года. Казань: Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2019. С. 44-45.

² Шигуров А.В. Новеллы и проблемы правового регулирования порядка проведения следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 2 (13). С. 68.

³ Там же. С. 68.

164 и статьи 164.1. УПК РФ. По его мнению, текущее положение усугубляет противоречие между публичным характером уголовного судопроизводства и конституционными правами лиц, осуществляющих свою деятельность в экономической и предпринимательской сферах. В рамках предлагаемой корректировки следует рассмотреть два основных аспекта: 1) введение ограничений на изъятие электронных носителей информации, акцентируя внимание на возможности их копирования в случаях, когда изъятие может привести к прекращению любой законной экономической или предпринимательской активности. Это позволит минимизировать негативное воздействие на бизнес-операции и поддержать продолжение легальной деятельности без значительных потерь; 2) определение критериев, при которых изъятие электронных носителей информации становится обязательным, если существует вероятность их использования в незаконной деятельности или когда они могут нанести вред общественным интересам¹.

В процессе проведения следственных действий электронные носители информации изымаются с привлечением специалиста. До внесения соответствующих изменений в УПК РФ, некоторые учёные обосновывали возможность изъятия подобных носителей без участия эксперта².

Отдельные авторы утверждают, что следователю следует предоставить возможность самостоятельного изъятия таких устройств, как информационные накопители, телефоны и фотоаппараты, с последующим аккуратным упаковыванием и направлением на экспертизу³.

¹ Там же. С. 69.

² *Козловский П.В., Седельников П.В.* Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 17-19; *Клевец В.В.* Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Российский следователь. 2015. № 6. С. 11-16.

³ *Осипенко А.Н., Гайдин А.И.* Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 4; *Сотников К.И.* Тактика осмотра страниц интернет-сайтов // Вестник криминалистики. 2015. № 2 (54). С. 53; *Костенко К.А.* К вопросу об особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании налоговых преступлений // Противодействие налоговой преступности: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Москва,

К примеру, К.А. Костенко высказывает мнение о том, что привлечение специалиста не является обязательным, так как изъятие множества электронных носителей может осуществляться самостоятельно следователем, при этом его действия не причинят ущерба интересам владельца устройств и проведению следствия. Следователи часто сталкиваются с необходимостью изъятия электронных носителей информации, когда их визит в организацию или предприятие связан с другими целями, например, осмотром помещений. В подобных ситуациях сложно изымать носители без специалиста, однако оперативное привлечение эксперта не всегда возможно¹. К.А. Костенко также полагает, что следователь, обладая специальным образованием и опытом, в некоторой степени владеет навыками обращения с электронными носителями информации. В частности, в рамках своих служебных обязанностей следователь успешно справляется с работой на компьютере, что может делать привлечение специалиста при определенных обстоятельствах необязательным².

Аргументация о возможности изъятия различных электронных носителей информации без участия специалиста основывается на том, что в случаях, когда требуется изъять, например, телефон, фотоаппарат или флеш-накопитель, привлечение эксперта кажется излишним. Часто указанные технические устройства являются универсальными и предназначены для использования лицами без специфических знаний в определенной области. Следовательно, привлечение специалистов для изъятия таких объектов нецелесообразно³.

В контексте научных дискуссий и разнообразия взглядов⁴ на целесообразность привлечения специалиста при изъятии электронных

31 мая 2018 года / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2018. С. 166.

¹ Костенко К.А. Указ. соч. С. 166-169.

² Там же. С. 167-168.

³ Старичков М.В. Электронные носители, как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (4). С. 123-127.

⁴ См.: Литвинова И.В. Участие специалиста в следственных действиях, направленных на изъятие компьютерной информации, как условие допустимости

носителей информации, В.Ф. Васюков высказывает мнение о том, что распространенность подобных носителей среди граждан настолько велика, что безоговорочное соблюдение правил ч. 2 ст. 164.1. УПК РФ может привести к чрезмерному отвлечению экспертов от проведения компьютерных экспертиз, потребность в которых уже значительно возросла¹.

С нашей точки зрения, положения ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ следует интерпретировать таким образом, что обязательное участие специалиста при изъятии электронного носителя информации в процессе проведения следственного действия гарантирует сохранность критически важных сведений для уголовного дела и права законных владельцев изымаемых электронных носителей информации или обладателей хранящейся на них информации.

Наличие специалиста имеет существенное значение при осуществлении любых следственных действий, связанных с возможным изъятием электронных носителей информации. Это объясняется тем, что с одной стороны, компьютерные технологии постоянно развиваются, а с другой стороны, они позволяют относительно легко расширять функциональность и применять компьютерные средства для решения задач, не предусмотренных разработчиками. Например, судебная практика демонстрирует, что с развитием интернета и "облачных" технологий злоумышленники получили возможность хранить информацию на серверах, расположенных в другом здании, городе или стране. Рост объема памяти USB-флеш-накопителей позволяет работать на компьютере, не используя его блок памяти, и таким образом информация на нем не сохраняется. Существуют средства

электронных доказательств // Российский следователь. 2022. № 9. С. 23-27; Цуканова А.С., Ряполова Я.П. К вопросу об участии специалиста в уголовном судопроизводстве при изъятии электронных доказательств // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сб. науч. ст. 13-й Всеросс. научн.-практ. конф. с междунар. уч. В 2-х томах, Курск, 29 декабря 2023 года. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2023. С. 263-266.

¹ Васюков В.Ф. Изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 37. С. 36.

дистанционного управления, позволяющие удаленно стирать хранящуюся на компьютере информацию¹.

Довольно часто в "облачных" аккаунтах используется двухфакторная идентификация, представляющая собой не только логин и пароль, но и смс-код, пароль, отправленный на другой электронный ящик, USB-ключ, и даже биометрические данные. Специалисты IT-области указывают на то, что встречается использование идентификации через Google-сервисы, поскольку в случае изъятия телефона смс-идентификация будет недоступна. Сразу же после изъятия устройства, например, у подозреваемого, он может зайти в свои аккаунты с другого доступного устройства удалённо, выйти из всех аккаунтов или поменять пароли².

Мы считаем, что неоднозначность в вопросе участия или неучастия специалиста при изъятии электронного носителя информации в процессе проведения следственного действия должна быть устранена путем совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. В нём целесообразно предусмотреть, что электронные носители информации изымаются в ходе следственных действий с обязательным присутствием специалиста³.

Нужно отметить, что в результате проведенного анкетирования, большинство из 141 респондента, составляющих 52,4% опрошенных следователей и дознавателей, наоборот, не считают целесообразным внести в УПК РФ положение о необходимости обязательного присутствия специалиста при изъятии электронных носителей информации в рамках следственных действий. Только 67 (24,9%) опрошенных респондентов поддерживают

¹ Лушин Е.А. Некоторые особенности использования электронно-цифровых следов при расследовании налоговых преступлений / Противодействие налоговой преступности: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Москва, 31 мая 2018 года / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2018. С. 170.

² См.: Петрова О.А. Проблемы изъятия электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 66.

³ См.: Приложение № 1.

данное предложение, в то время как 52 (19,3%) респондента не определились с своей позицией¹.

Отдельную проблематику в теории уголовного процесса представляет вопрос, связанный с копированием электронной информации при проведении следственных действий².

С.В. Зуев подчеркивает, что вопросы копирования электронной информации в контексте уголовных дел остаются недостаточно разработанными в рамках уголовно-процессуального права. Этот аспект требует дополнительного внимания и разработки, учитывая его растущее значение для судопроизводства. Изъятие электронных носителей информации и копирование данных с них рассматриваются как две взаимодополняющие, а порой и конкурирующие процедуры в рамках уголовно-процессуального доказывания. Каждый из этих методов имеет свои преимущества, которые зависят от конкретных целей, условий проведения и сложности уголовно-процессуальных действий. Автор предлагает рассмотреть возможность

¹ См.: Приложение № 3.

² См.: *Дронченко И.В.* Современные аспекты производства обыска и выемки, связанные с изъятием электронных носителей информации // Молодежные исследования сегодня: сб. ст. II Междунар. научн.-практ. конф., Петрозаводск, 06 сентября 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 19-23; *Сергеев А.Б.* Следственные действия и типичные ошибки при обнаружении и изъятии доказательств преступных действий в сфере компьютерной информации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (50). С. 25-33; *Гамбарова Е.А.* Изъятие цифровых следов из сети Интернет и использование их в доказывании: уголовно-процессуальные аспекты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3 (54). С. 13-19; *Захарова В.О., Шкатулов К.О.* О проблемах в ходе обнаружения, изъятия, использования цифровых следов в следственной деятельности // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2023. № 1 (35). С. 68-74; *Окунев В.А., Шеметов А.А.* Современные технологии, используемые для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств // Высокотехнологичное право: современные вызовы: мат. IV Междунар. межвуз. научн.-практ. конф., Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 165-168; *Рудов Д.Н.* К вопросу об изъятии электронной информации: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: мат. I Всеросс. конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 500-504; *Шушеначев А.В.* Правовое регулирование сбора цифровой информации с целью ее представления как доказательства в расследовании преступлений // Юридическая наука. 2023. № 1. С. 122-126.

закрепления копирования электронной информации как отдельного следственного действия в будущем. Это предложение исходит из необходимости учета специфических особенностей работы с электронной информацией, которые значительно отличаются от традиционных процедур обыска, выемки или осмотра. Отдельное внимание заслуживает именно различие в природе копирования информации, которое не всегда предполагает физическое взаимодействие с носителем, а чаще связано с созданием точной копии данных, что может быть осуществлено без риска для исходного содержимого и его целостности¹.

Выход из сложившейся ситуации описывают В.В. Гончар и Д.В. Галиев, которые видят решение этой проблемы в создании и приобщении к материалам уголовного дела точной копии электронного носителя информации («образа»), который в дальнейшем возможно использовать при производстве иных процессуальных действий, например: осмотр предмета, назначение судебной экспертизы. Они предлагают одновременно с изготовлением копии электронного носителя информации использовать специальную компьютерную программу, высчитывающую ХЭШ-сумму информации на первоисточнике и его копии. В персональном компьютере имеются энергонезависимые носители информации (жёсткий диск, твёрдотельный накопитель и оптические диски) и энергозависимые (оперативная память). В случае скачка напряжения информация в оперативной памяти может быть безвозвратно утеряна, что приведёт к невозможности её восстановления, именно поэтому так важно на первичном этапе сбора данных получить копию именно этого накопителя. Учёные пишут, что сделать это можно при помощи ряда программ, например Belkasoft Live RAM Capturer, Magnet RAM Capture, AccessData® FTK® Imager и многих других².

¹ Зуев С.В. Электронная информация и её носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 1. С. 32-33.

² Гончар В.В., Галиев Д.В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учётом требований ст. 164.1 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 135-136.

Указанные выше предложения выглядят достаточно здравыми. Так называемый «образ» позволит проводить все необходимые дальнейшие исследования, а также зафиксировать состояние информации в конкретный момент с созданием её точной копии. Исследование образа, содержащего логины и пароли, различную другую важную информацию, которой пользуются правонарушители, может существенно повлиять на успешное расследование уголовного дела в дальнейшем.

Однако, как пишут В.В. Гончар и Д.В. Галиев, описанные методики подразумевают, что специалисты, следователи, работающие с электронными носителями информации, должны быть достаточно хорошо оснащены соответствующим оборудованием. Для получения образа оперативной памяти, необходимо иметь сопоставимый по объёму носитель информации и значительные вычислительные мощности. При создании образа также необходимо бесперебойное электропитание исследуемого объекта на весь период копирования¹.

Предложения, касающиеся обособления электронного копирования информации в самостоятельное следственное действие, высказываются некоторыми учёными-процессуалистами.

В.А. Семенцов акцентирует внимание на том, что копирование электронных данных – это современный метод, который соответствует требованиям законодательства, этическим нормам и социальным закономерностям общественного развития. Необходимо лишь внести электронное копирование в систему процессуальных действий, предусмотренных для сбора доказательств².

¹ Указ. соч. С. 138.

² Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Изд-во «Уральская государственная юридическая академия», 2006. С. 36.

Д.В. Овсянников рассматривает копирование электронной информации как самостоятельное средство уголовно-процессуального доказывания¹. При этом, копирование электронной информации может выступать в качестве составной части следственных действий, которые можно отнести к комбинированным следственным действиям².

Как утверждает Р.И. Оконенко, копирование – это самостоятельное процессуальное, но не следственное действие, потому что копирование производится с уже изъятого электронного носителя информации³.

Копирование информации с электронных носителей может иметь место в двух вариантах.

В первом варианте копирование данных с электронных носителей рассматривается как процедура, осуществляемая после изъятия таких носителей в рамках следственных действий. При этом, копирование информации с изымаемых электронных носителей должно осуществляться с соблюдением следующих правил:

1). По заявлению законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащихся на них данных, специалист, участвующий в следственном действии, в присутствии понятых, производит копирование информации с изымаемых электронных носителей.

Некоторые исследователи настаивают на том, что специалисты и понятые должны присутствовать во всех следственных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации⁴. Решение о полном изъятии устройства или изъятии только носителя данных должно приниматься исключительно с привлечением эксперта. Как указывает И.И. Чумакова,

¹ Овсянников Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Овсянников Дмитрий Васильевич. Екатеринбург, 2015. С. 10.

² Овсянников Д.В. Электронное копирование информации и система средств уголовно-процессуального доказывания // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2(3). С. 132-135.

³ Оконенко Р.И. Указ. соч. С. 10.

⁴ Чумакова И.И. Статья 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения // Научный журнал NovaUm.Ru. 2020. № 24. С. 44.

стационарные видеорегистраторы подлежат изъятию без изъятия накопителей информации, поскольку они используются для хранения и записи данных, имеют свою файловую систему для хранения информации, а также системный блок при изъятии сервера и т.д.¹.

Обязательное участие специалиста и понятых при проведении следственного действия, связанного с изъятием электронного носителя информации, позволяет гарантировать, среди прочего, что данные были корректно перенесены на другой носитель без изменений.

2). Информация копируется на альтернативные электронные носители, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей или обладателем находящихся на них данных.

3). Копирование не проводится, если на электронных носителях размещена информация, к которой владелец электронного носителя не имеет прав доступа, либо данные, которые могут быть использованы для совершения новых преступлений, либо информация, чье копирование, по мнению специалиста, может привести к её потере или изменению. В качестве примера можно привести ситуацию, когда изъятие электронного носителя информации в рамках уголовного дела было обосновано действиями обвиняемого, который с помощью специализированного ПО осуществлял рассылку СМС-сообщений неопределенному кругу лиц с ссылкой на сайт, где заранее размещена вредоносная программа, разработанная для хищения средств с банковских карт².

4). Электронные носители с перенесенной информацией передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей или обладателю хранящихся на них данных.

5). О проведении копирования информации и передаче электронных носителей с дублированной информацией законному владельцу изымаемых

¹ Там же. С. 44.

² Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 4 июня 2018 г. по уголовному делу № 1-180/2018. [Электронный ресурс] Доступ по ссылке <https://sudact.ru/regular/doc/Ak01iXujK6gv/?ysclid=16teghauq301387637>

электронных носителей или обладателю находящихся на них данных делается запись в протоколе следственного действия.

Во втором варианте возможен альтернативный подход, предусматривающий копирование данных с электронного носителя информации без необходимости его физического изъятия. В таких обстоятельствах, следователь авторизован на выполнение копирования информации непосредственно в ходе следственного действия. Для обеспечения полной юридической прозрачности и отчетности, в протокол следственного действия следует внести сведения о технических средствах, которые были задействованы для копирования данных, описать методику их применения, уточнить электронные носители, к которым применялись данные технические средства, а также фиксировать результаты, полученные в ходе данного процесса. К протоколу необходимо приложить электронные носители, которые использовались для переноса информации с исходных устройств во время проведения следственного действия.

Тем не менее, уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет конкретных указаний относительно того, в каких именно ситуациях следователь имеет право выбирать данный вариант копирования информации с электронных носителей без их изъятия.

Аналогичную претензию можно высказать и к предписаниям, регламентирующим порядок копирования информации с электронных носителей как действие, которое осуществляется после их изъятия. Важно подчеркнуть, что изъятие органами предварительного расследования электронных носителей информации и копирование с них информации должны быть достаточно обоснованы, особенно по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики¹.

Заключение о возможной утрате или изменении информации при копировании данных с электронных носителей основывается на мнении

¹ Проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики рассматриваются в отдельном параграфе настоящей диссертации.

эксперта. Полагаем, все действия, связанные с копированием информации с электронных носителей, должны проводиться с использованием специальных знаний. Только специалист способен определить, приведет ли копирование данных к их потере или изменению. Тем не менее, ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ не предусматривает участие специалиста в случаях, когда следователь самостоятельно копирует информацию с электронного носителя, не прибегая к его изъятию. Считаем, что для обеспечения сохранности и невозможности искажения информации, которую следователь вправе копировать без изъятия электронного носителя, необходимо обязательное привлечение специалиста к данному процессу.

Выводы по итогам параграфа.

1. Электронные носители информации выступают одной из форм вещественных доказательств. Процессуальный порядок, который определяет условия признания этих носителей как вещественных доказательств, законодательно ограничен рамками уголовных дел, связанных с преступлениями в экономической сфере. Это закрепление не случайно, поскольку в сфере экономики часто возникает необходимость анализа больших объемов данных, фиксируемых на различных носителях информации. Кроме того, законодательное регулирование предполагает, что в процессе признания электронных носителей в качестве вещественных доказательств необходимо их фактическое изъятие, что подразумевает физическое обеспечение сохранности данных в контексте уголовного процесса.

2. Изъятые в ходе предварительного расследования электронные носители информации могут не приобрести статус вещественных доказательств. В подобных обстоятельствах крайне важно, чтобы такие носители, изъятые в процессе следствия, но не признанные доказательствами, были оперативно возвращены владельцам. В этом контексте, полагаем, что положения ч. 4 ст. 81.1. УПК РФ, определяющие сроки возврата непризнанных доказательствами электронных носителей, изъятых в ходе предварительного

расследования по экономическим преступлениям, должны применяться не только к указанным категориям уголовных дел. Упомянутые сроки следует расширить на все уголовные дела, в рамках которых были изъяты, но не признаны доказательствами объекты, в том числе электронные носители информации.

3. Изъятие электронных носителей информации и копирование данных с них должно рассматриваться как неотъемлемая часть следственных действий. Изъятие и последующее копирование информации с электронных носителей могут быть актуализированы в рамках таких следственных действий, как обыск, осмотр места происшествия, выемка и других, требующих документирования фактического состояния электронных данных.

4. С нашей точки зрения, обеспечение обязательного участия специалиста в процессе изъятия электронных носителей информации гарантирует сохранность сведений, значимых для уголовного дела, и повышает защиту прав законных владельцев изъятых носителей или обладателей информации о них. В связи с этим, предлагаем уточнить ч. 2 ст. 164.1. УПК РФ путем включения положения о том, что электронные носители информации изымаются в ходе следственных действий с обязательным присутствием специалиста.

5. Процесс копирования информации с электронных носителей может быть выполнен в двух различных сценариях. В первом случае, это действие происходит после изъятия носителей информации следователем в рамках проведения следственного действия. Во втором случае, следователь вправе выполнить копирование данных, хранящихся на электронном носителе, без физического изъятия самого носителя в ходе проведения следственного действия.

6. Законодательство не разъясняет конкретные ситуации, в которых следователь имеет право применять положения ч. 3 ст. 164.1. УПК РФ, то есть вариант копирования данных с электронных носителей без их физического изъятия. Аналогичный вопрос возникает в отношении положений ч. 2 ст.

164.1. УПК РФ, регулирующих процедуру копирования информации с электронных носителей после их изъятия в ходе проведения следственного действия. В то же время, необходимо подчеркнуть важность того, чтобы изъятие электронных носителей информации и копирование данных с них были адекватно обоснованы, особенно в рамках уголовных дел о преступлениях в экономической сфере. Поэтому предлагается совершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ путем введения нормы о четких основаниях, определяющих различные подходы к копированию информации с электронных носителей.

7. Считаем, что любые действия, проводимые следователем в процессе копирования данных с электронных носителей, должны реализовываться с использованием специальных знаний. Исключительно квалифицированный специалист способен определить, вызовет ли процесс копирования потерю или модификацию информации. Для обеспечения гарантий сохранности, недопустимости искажения информации, которую следователь вправе копировать с электронных носителей информации без её изъятия, требуется обязательное привлечение к этому действию специалиста.

3.2. Проблемы изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики

Значимость исследования проблем изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики заключается в растущей сложности и многообразии современных экономических преступлений, требующих адекватных методов и подходов к расследованию. Эти проблемы приобретают особую важность в контексте преобразования экономического пространства, где информационные технологии и цифровые средства становятся неотъемлемыми элементами коммерческой деятельности.

Изучение проблематики изъятия предметов и документов в рамках уголовного процесса связано с необходимостью выработки оптимальных стратегий и процедур, обеспечивающих эффективность расследования и защиту прав и законных интересов участников процесса. Важным аспектом является балансирование между обеспечением доступа следователей к ключевым доказательствам и гарантией сохранности конфиденциальной информации, неприкосновенности частной жизни и коммерческой тайны.

Анализ проблем изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики имеет значительную научную и практическую релевантность¹. Он позволит выявить слабые места и

¹ См., например: *Батурин В.Ю., Еремин С.Г.* Вопросы процесса доказывания по уголовным делам, связанным с расследованием преступлений экономической направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 96-102; *Власова С.В.* Современная правовая организация противодействия преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60). С. 59-67; *Власова С.В.* К вопросу о технологии доказывания по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях в сфере экономики // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 5. С. 242-248; *Власова С.В.* К вопросу о преобразовании теоретико-методологической основы правовой организации противодействия преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 97-104; *Власова С.В.* Теоретико-методологическая модель правовой организации противодействия экономической преступности в условиях цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 1-2-1. С. 334-341; *Соколова Т.С.* К вопросу реализации законодательных норм о признании предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях, совершенных в экономической сфере // Современные проблемы уголовного

противоречия в действующем законодательстве, определить перспективы его совершенствования и формировать рекомендации для правоохранительных органов и судебной системы, направленные на повышение качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 81.1 и п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ в связи с жалобой ООО "Синклит"» подчеркивается, что изъятие и удержание предметов, применяемых в процессе производства товаров, выполнения работ и оказания услуг в рамках предпринимательской деятельности, особенно на продолжительный период, порождают негативные последствия не только для отдельных лиц или групп лиц. Такие меры могут существенно нарушить производственные циклы, затруднить выполнение обязательств собственниками или владельцами конфискованного имущества перед контрагентами, привести к прекращению самой предпринимательской деятельности, что неминуемо ведет к ухудшению условий работников субъектов такой деятельности, вплоть до их вынужденного увольнения, то есть затрагивает все аспекты их прав в трудовых отношениях, включая право на защиту от безработицы¹.

Трудности в предпринимательской деятельности вызывают также сокращение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, хотя налоги, согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, материально обеспечивают осуществление социальных, экономических, правоохранительных и иных функций публичной власти.

процесса: пути решения: сб. мат. 4-й Междунар. конф., Уфа, 05 апреля 2023 года. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 254-259; *Победкин А.В., Панфилов П.О.* Уголовно-процессуальная форма судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2024. 208 с.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 81.1 и пункта 3.1 части 2 статьи 82 УПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „Синклит“». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287638/?ysclid=lbdovpwwrv215872859

Следовательно, в досудебном процессе по уголовным делам о преступлениях в области экономической деятельности необходим особый подход к решению вопросов о признании указанных предметов вещественными доказательствами, их изъятия и удержании в режиме хранения, предполагающий, что такие изъятие и удержание должны быть скорее исключением, обусловленным обстоятельствами конкретного дела и особенностями этих предметов, в том числе информации, источниками которой они служат и которая необходима для раскрытия преступления. Обязанность обосновать необходимость такого изъятия, в том числе при возникновении судебных споров по соответствующим вопросам, лежит на уполномоченных лицах органов предварительного следствия и дознания. Одной лишь ссылки на то, что данный предмет обладает свойствами вещественного доказательства, недостаточно для обоснования необходимости его изъятия¹.

Проблемы, связанные с неоправданным, продолжительным изъятием и хранением объектов и документов в рамках уголовных дел в экономической сфере, регулярно освещаются в ежегодных отчетах Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Так, по мнению Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации, одна из проблем заключается часто в том, что под видом осмотра места происшествия по экономическим преступлениям производится обыск, в ходе которого изымается вся документация и компьютерная техника.

Например, в офисе общества в рамках доследственной проверки в отношении неустановленных сотрудников ООО «Андезит-ДВ» (ч. 4 ст. 159 УК РФ) изъяты компьютерная техника, рабочая и бухгалтерская документация, а также, личные вещи сотрудников, не имевшие отношение к

¹ Там же.

делу, которые несколько месяцев не возвращались. Уголовное дело было прекращено 07.12.2018 за отсутствием состава преступления¹.

По другому уголовному делу Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации акцентирует внимание на проблему, связанную с необоснованным изъятием электронных носителей информации. В офисах ООО «Рапоста» 29.09.2018 года следователи изъяли все бухгалтерские документы и компьютерную технику. Снятие копий с документации было запрещено, работа организации была парализована. Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации обратился в прокуратуры Москвы, вследствие чего была организована проверка².

На необоснованное изъятие электронных носителей информации указали 60,9 % опрошенных предпринимателей, 74,5 % отметили, что изъятию подлежали важные для работы предприятий оригиналы документов. Также большое количество предпринимателей (18,1 %) жаловались на то, что изъятые имущество было признано вещественным доказательством по уголовному делу. 7,8 % предпринимателей считают, что изъятие документов наносит наиболее существенный вред бизнесу³.

В 2020 году три четверти опрошенных предпринимателей (74,1 %) указали на изъятие оригиналов документов, 59,3 % сообщили об изъятии электронных носителей информации. Об изъятии имущества и признании его вещественным доказательством заявили 15,3 % опрошенных предпринимателей⁴. Соответственно, одним из наиболее травмирующих для

¹ См.: Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2019 год: Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и предложения (по материалам обращений в адрес уполномоченных по защите прав предпринимателей). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/4.pdf>

² Там же.

³ См.: Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2019 год: Экспертный опрос: мнение экспертов о защите прав предпринимателей. Результаты опроса ФСО России. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/6.pdf>

⁴ См.: Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2020 год: Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и предложения. Результаты

бизнеса стало как раз изъятие в качестве вещественных доказательств оригиналов документов и изъятие электронных носителей информации. Только совсем малая часть предпринимателей (одна треть) указали, что в ходе досудебного расследования не налагались ограничения на распоряжение задействованным в предпринимательской деятельности имуществом¹.

В 2021 году Уполномоченным по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации в приложении к ежегодному докладу был произведён анализ эффективности введённой нормы ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ. Исследование результатов указывает на то, что внесенные изменения в законодательство, направленные на предотвращение мер, способных вызвать приостановку законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, оказываются недостаточно эффективными².

Результаты анализа обращений, правоприменительной практики, а также результаты опросов свидетельствуют о том, что дискреционный характер полномочий, незаинтересованность сотрудников органов следствия и дознания в недопущении необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности приводят к негативной для предпринимателей практике и обуславливают низкую эффективность изменений в законодательстве, направленных на недопущение необоснованного уголовного преследования предпринимателей. Так, 15,6 % опрошенных предпринимателей положительно оценивают данную норму и считают её эффективной, 32,4 % считают норму скорее эффективной, чем неэффективной, безусловно эффективной введённую ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ считают 5,2 % опрошенных, а всего лишь 15,8 % указали на то, что норма

социологического опроса «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/4.pdf>

¹ Там же.

² См.: Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год: Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и предложения. Результаты социологического опроса «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>

скорее неэффективна, чем эффективна. Остальные – 26,7 % затрудняются ответить, а 4,4 % предпринимателей вообще ничего не знают об этой норме¹.

В 2022 году в Докладе Президенту Российской Федерации Уполномоченным по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации отмечает, что в процессе следственных действий всего у 17 % опрошенных предпринимателей не изымались предметы и документы, задействованные в предпринимательской деятельности. Так, 27,6 % опрошенных говорят об изъятии у них средств производства, 69,5 % подтвердили изъятие оригиналов документов, 56,7 % предпринимателей заявили об изъятии электронных носителей информации².

На основе изученных в 2022 году мнений предпринимателей, адвокатов и учёных-юристов в Докладе Президенту Российской Федерации Уполномоченным по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации констатируется, что не обеспечиваются достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования, а внесённые изменения в УПК РФ недостаточно эффективны. В частности, неэффективной считают ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ 49,4 % прокуроров и 32,1 % специалистов. Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации делает вывод, механизм защиты бизнеса от изъятий оригиналов документов, электронных носителей информации и средств производства на сегодняшний день не срабатывает, а наиболее травмирующими опрошенные предприниматели называют изъятие оригиналов документов, которые важны для функционирования предприятий и организаций³.

Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации фактически в каждом из своих за последние 4 года Докладах Президенту Российской Федерации акцентирует внимание ещё на

¹ Там же.

² См.: Доклад Президенту Российской Федерации 2022. Соцопрос «Защита прав предпринимателей». Результаты исследования ФСО России. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/5-22.pdf>

³ Там же.

одну важнейшую проблему, существующую при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Она заключается в том, что изымаются те предметы и документы, которые не отражаются в постановлениях о производстве следственных действий (например, выемки) как подлежащие изъятию. Следователи зачастую изымают их «на всякий случай» для дополнительного исследования или проведения экспертиз. Сложившаяся практика, безусловно, наносит урон предпринимательской деятельности. Также, к сожалению, нередкими являются случаи, когда, например, при производстве выемки у предпринимателей изымают всю компьютерную технику, включая системный блок, монитор и клавиатуру. Однако совершенно очевидно, что значимая для уголовного дела информация находится только в системном блоке, и что остальное оборудование не должно подлежать изъятию.

Зачастую к возникновению убытков и прекращению предпринимательской деятельности приводит изъятие электронных носителей информации, документов, предметов, в том числе печатей и штампов с целью выявления в ходе сплошного изучения изъятых документов и предметов других преступных эпизодов.

В 2023 году в Докладе Президенту Российской Федерации Уполномоченным по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации был представлен отдельный раздел – Реестр системных проблем российского бизнеса. В части, посвящённой уголовному преследованию предпринимателей, было зафиксировано, что «статья 15 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо предусматривает изъятие оригиналов документов и носителей информации, а копирование документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, ограничивает потенциальной возможностью воспрепятствовать осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Законом не предусматриваются какие-либо ограничения как по самому изъятию, так и по срокам возврата изъятого либо принятия в отношении

имущества процессуального решения. Фактически объём изымаемого зависит от усмотрения, проводящего мероприятие с мету проверки, что создает условия для злоупотреблений и волокиты»¹.

Э.Н. Харина подтверждает, что чаще при проведении обыска на предприятиях изъятию в качестве вещественных доказательств подлежат планшеты, компьютеры и ноутбуки².

Как отмечают некоторые учёные, следственные органы абсолютно беспрепятственно, без веских оснований могут изъять оргтехнику, необходимую документацию, это в свою очередь непременно приводит к «парализации» работы фирм, поскольку на изъятых компьютерах содержится необходимая документация и программы³. Изъятие и удержание в режиме хранения предметов, документов (включая электронные носители информации) будет допустимым только лишь при условии, что это необходимо для производства по делу и носит временный характер⁴

Другие констатируют, что изъятие оборудования и электронных носителей приводит юридическое лицо к прекращению деятельности или же к ухудшению финансового положения⁵.

Проблема «сплошного» изъятия документов и предметов, их изъятия «на всякий случай» по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики требует незамедлительного законодательного решения. По мнению Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Краснодарском крае, указанная проблема может быть решена посредством внесения изменений в

¹ См.: Раздел Доклада Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей «Реестр системных проблем российского бизнеса – 2023». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2023/Реестр_системных_проблем.pdf

² Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 159.

³ Сычёв П.Г. Об отдельной главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о производстве по уголовным делам в отношении предпринимателей // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 172.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ Исыяманов И.С. Изъятие и удержание вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности должны быть исключены. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://pravorub.ru/articles/80784.html>

УПК РФ, предусматривающих необходимость получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей¹.

Также, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Краснодарском крае предлагает внести в УПК РФ положение, согласно которому при признании судом, прокурором или руководителем следственного органа решения о возбуждении уголовного дела незаконным, конфискованное имущество, не ограниченное в гражданском обороте, должно быть возвращено лицу, у которого оно было изъято. Это возможно при условии, что возврат не нанесет непоправимый ущерб доказательственному процессу и может осуществляться без ущерба для процедуры установления фактов. При этом следует создать копии документов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств, даже в случае их утраты².

В свою очередь Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации полагает, что нынешнее уголовно-процессуальное законодательство РФ необходимо менять радикально в целях недопущения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей³. Также Уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации высказывается за то, чтобы Верховный Суд Российской Федерации проанализировал правоприменительную практику и дал разъяснения по вопросам соотношения осмотра места происшествия и обыска, а также разъяснил трактовку понятия «место происшествия», в том числе с учётом

¹ См.: Информация о результатах деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Краснодарском крае за 2020 год. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://uppk23.ru/images/DOCS/doklad%202020.pdf>

² Там же.

³ См.: Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год: Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и предложения. Результаты социологического опроса «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>

специфики преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности¹.

Отдельные исследователи полагают, что «для обеспечения стабильного функционирования бизнеса как стратегической задачи государства, следует ввести обязательство для органов предварительного расследования уведомлять Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и уполномоченного на уровне субъекта РФ о производстве по уголовным делам, связанным с преступлениями, указанными в ст. 28.1. УПК РФ»².

Как указывает П.Г. Сычёв, совокупность норм, регулирующих экономическую амнистию, запрет на изъятие декларации и её использование как основания для возбуждения уголовного дела, служит усложнением уголовного судопроизводства с целью повышения процессуальных гарантий для лиц с предпринимательским статусом³.

П.О. Панфилов считает, что положения ст. 81.1. УПК РФ, ч. 4.1. ст. 164 УПК РФ и ст. 164.1. УПК РФ не обеспечивают эффективную защиту конституционных прав субъектов, осуществляющих законную экономическую и предпринимательскую деятельность, затрудняя реализацию социальной потребности в корректном установлении обстоятельств по уголовному делу. В связи с этим он предлагает, чтобы решение о признании изъятых предметов и документов, включая электронные носители информации по уголовным делам в сфере экономики и предпринимательства, выносилось в соответствии со ст. 6.1. УПК РФ в разумные сроки, обеспечивая

¹ См.: Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2019 год: Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и предложения (по материалам обращений в адрес уполномоченных по защите прав предпринимателей). [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/4.pdf>

² Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Панфилов Павел Олегович. М., 2019. С. 12.

³ Сычёв П.Г. Указ. соч. С. 215.

заинтересованным лицам возможность своевременно обжаловать действия следователя, удерживающего изъятые предметы и документы¹.

И.С. Исянаманов говорит о том, что при изъятии и признании изъятых предметов (оргтехника, документация, ЭВМ) вещественными доказательствами, требуется специальный подход, который может заключаться в том, что полное изъятие документации и оргтехники, и, тем более, её удержание должны быть скорее исключением. Следователь, решая вопрос об изъятии и признании вещественными доказательствами документов и предметов, должен определить, действительно ли существует необходимость именно изъятия, либо же, например, документация может быть сфотографирована, снята на видеоплёнку, а затем, возвращена собственнику или владельцу на хранение до окончательного принятия решения².

В ранее упомянутом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 81.1 и п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ в связи с жалобой ООО "Синклит"» акцентируется внимание на том, что ограничения, касающиеся изъятия, обоснованы защитой общественных интересов, и соответствующие изъятые предметы применяются в качестве вещественных доказательств для раскрытия преступления и разрешения уголовного дела³. В любом случае, безусловно, требуется выстраивание баланса в отношении понятности и определённости правовых норм, предусматривающих особенности производства следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам в сфере экономики⁴.

¹ Панфилов П.О. Указ. соч. С. 10-11.

² Исянаманов И.С. Указ. соч.

³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 81.1 и пункта 3.1 части 2 статьи 82 УПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью „Синклит“». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287638/?ysclid=lbdovpwwrv215872859

⁴ См.: Панфилов П.О. О совершенствовании порядка изъятия и приобщения в качестве доказательств предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 105; Панфилов П.О. Непредсказуемость правоприменения в уголовном процессе

В этом контексте, своевременное изъятие предметов и документов, становящихся материальными следами преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности, приобретает критическую значимость для эффективного выявления и раскрытия таких преступлений. Кроме того, независимо от степени защиты частных интересов участников уголовного судопроизводства, данное процессуальное действие теряет смысл, если не предоставляет необходимых инструментов для обоснованного привлечения лица к уголовной ответственности¹.

Обособленную проблему выделяет А.Н. Кузнецов, который замечает, что при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности часто можно проследить сопряжение с нарушением конституционных прав граждан (владение, пользование и распоряжение имуществом) – иных лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу². Например, в коммерческих организациях за обеспечение информационной безопасности отвечает определённый специалист (специалист по кибербезопасности), поэтому в ходе проведения обыска личные вещи сотрудников организации также могут быть осмотрены, а в некоторых случаях и изъяты, если это требуется для расследования уголовного дела. Изъятию могут подлежать сумки, мобильные телефоны, ноутбуки, планшеты и т.д.

России (на примере особенностей производства по уголовным делам в сфере экономики // Научные труды. Российская академия юридических наук: Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23–25 ноября 2022 года. М.: Издательская группа "Юрист", 2023. С. 738-742; *Панфилов П.О.* Проблема понятности и определенности правовых норм, предусматривающих особенности производства следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам в сфере экономики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 147-152.

¹ *Победкин А.В.* Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: признание виновным оставленного в подозрении или как обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 91.

² *Кузнецов А.Н.* Незаконное изъятие и удержание денежных средств в качестве вещественных доказательств: вопросы возмещения убытков // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 216-217.

П.Г. Сычёв акцентирует внимание на значимости положения, согласно которому субъекту, являющемуся законным владельцем документов, изъятых в процессе расследования уголовного дела, касающегося преступления, указанного в ч. 1 ст. 164.1. УПК РФ, должна быть предусмотрена возможность получения копий указанных документов за свой счет, включая использование технических средств для этой цели¹.

Тем не менее, анализ правоприменительной практики демонстрирует, что законные владельцы документов и объектов, изъятых в рамках расследования уголовного дела, связанного с преступлениями в экономической сфере, не всегда осуществляют свое право на подачу ходатайства о допуске копирования информации.

Одним из таких примеров является решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 декабря 2021 г. по делу № А56-113796/2020. В данном решении суд констатировал, что в протоколе обыска (выемки) от 26.03.2020 указано, что обыск (выемка) и изъятие ноутбука модели ASUS X75VC-TY025H серийный номер – D6N0CX345620254 проведены в присутствии специалиста и двух понятых – содержится их подпись в указанном протоколе. Ходатайства о копировании информации, содержащейся на рассматриваемом ноутбуке, при производстве обыска (выемки) 26.03.2020 от законного владельца не поступало. Приведённые обстоятельства свидетельствуют, что полученные доказательства являются допустимыми, поскольку они находились на компьютере модели ASUS X75VC-TY025H серийный номер – D6N0CX345620254, который принадлежит ООО «Химиндустрия Северо-Запад»².

¹ Сычёв П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Сычёв Павел Геннадиевич. М., 2021. С. 218.

² См.: Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 декабря 2021 г. по делу № А56-113796/2020. [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://sudact.ru/arbitral/doc/EkFTOOQOhCZi/>

Согласно ч. 3 ст. 81.1. УПК РФ, по просьбе законного обладателя документов, изъятых в рамках предварительного расследования уголовного дела в экономической сфере, предусматривается возможность создания копий указанных документов за его счет, включая применение технических средств, согласно порядку, установленному Правительством РФ¹. Упомянутое положение, касающееся процедуры изготовления копий документов, изъятых во время предварительного расследования уголовных дел, связанных с преступлениями в экономической области (далее – Положение), не применяется для копирования информации с электронных носителей данных, изъятых в ходе предварительного расследования уголовных дел, на другие электронные носители данных, представленные законными владельцами конфискованных электронных носителей данных или обладателями информации, хранящейся на них². Положение определяет процедуру создания копий документов, изъятых в рамках предварительного расследования уголовных дел в области экономики. Данная процедура формирует систему следующих операций:

1. Лицам, осуществляющим предварительное расследование, предоставляются документы на бумажном носителе для изготовления их копий законными обладателями.

2. Законные владельцы документов имеют право на создание копий указанных материалов.

3. Процесс копирования документов проводится на основе решения лица, проводящего предварительное расследование, выданного после рассмотрения письменного заявления законного обладателя документов.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке <https://base.garant.ru/71662984/?ysclid=lb50105yz0871195876>

² В предыдущем параграфе нами были подробно рассмотрены особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации, в том числе по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, которые регламентируются в специальной норме в ст. 164.1. УПК РФ.

4. Заявление о копировании документов подается их законным владельцами в письменной форме лицу, проводящему предварительное расследование. Заявление включает информацию о подающем лице, перечень материалов, подлежащих копированию, цель данного процесса, сведения о технических средствах, предполагаемых для использования при копировании, а также информацию о нотариусе в случае его привлечения законным владельцем документов для заверения соответствия копий оригиналам. К заявлению прилагается версия документа, подтверждающая статус заявителя в качестве законного владельца документов.

5. Рассмотрение заявления о копировании документов осуществляется лицом, проводящим предварительное расследование, согласно порядку и срокам, установленным УПК РФ.

6. Заявление о копировании документов может быть отклонено, если заявитель не является законным владельцем документов, присутствуют данные о споре между заявителем и другими сторонами относительно принадлежности данных материалов, а также существуют основания считать, что указанные документы содержат ложные сведения или возможно будут использованы в незаконных целях.

7. Отказ в удовлетворении заявления может быть обоснован, если документы переданы для проведения документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований материалов и копирование существенно затруднит выполнение указанных процедур.

8. В случае полного или частичного одобрения заявления о копировании документов, лицо, проводящее предварительное расследование, информирует заявителя о дате, времени и месте проведения копирования.

9. Копирование документов осуществляется законным владельцем за свой счёт с использованием собственных технических средств (копировальной аппаратуры, фотооборудования) и расходных материалов в присутствии уполномоченного представителя органа дознания или

следственного органа. Во время копирования обеспечиваются условия, исключающие возможность уничтожения или повреждения документов.

10. Для оказания технической поддержки в копировании документов и обеспечения их сохранности, специалист может быть привлечен лицом, проводящим предварительное расследование.

11. По завершении копирования документов уполномоченным представителем органа дознания или следственного органа составляется акт, содержащий информацию о всех участниках данного процесса, наименованиях документов, количестве страниц, технических средствах, использованных при копировании, а также передаче копий законному владельцу. Акт подписывается всеми участниками.

12. Копии документов, полученные в ходе копирования, лицом, проводящим предварительное расследование, не заверяются. Для подтверждения соответствия копий оригинальным документам законный владелец может пригласить нотариуса на место копирования для их удостоверения.

На наш взгляд, указанные предписания должны получить статус отдельной нормы (статьи) уголовно-процессуального законодательства РФ, в которой был бы урегулирован порядок копирования документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики¹.

По итогам настоящего параграфа диссертации считаем важным на основе анализа представленных точек зрения выделить и сформулировать наиболее существенные проблемы, касающиеся изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, в сочетании с предложениями по их разрешению.

1. Общая системная проблема выявлена на основе многочисленных релевантных исследований практики расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, анализа опросов предпринимателей,

¹ См.: Приложение № 1.

представителей экспертного сообщества. Эта проблема проявляется в незаинтересованности сотрудников органов следствия и дознания в недопущении необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности. Указанная незаинтересованность приводит к негативным последствиям для предпринимателей и обуславливает низкую эффективность изменений в законодательстве, направленных на недопущение необоснованного уголовного преследования предпринимателей. Решение указанной проблемы должно быть комплексным и может заключаться, как представляется, в принятии следующих мер:

- Внедрить систему мотивации и стимулирования для сотрудников органов следствия и дознания, связанную с недопущением необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности. Это может включать в себя как материальные, так и нематериальные стимулы (например, премии, повышение в должности, повышение репутации и уважения со стороны коллег).

- Организовать регулярные курсы повышения квалификации для сотрудников органов следствия и дознания, направленные на осознание значимости правомерной предпринимательской деятельности для экономики страны и развитие навыков соблюдения гарантий предпринимателей при расследовании дел.

- Создать и распространить корпоративные этические принципы и кодексы поведения сотрудников органов следствия и дознания, в которых подчеркивается значимость соблюдения законных интересов предпринимателей.

- Усилить контроль и надзор за действиями сотрудников органов следствия и дознания со стороны вышестоящих органов, прокуратуры, суда и общественности, чтобы выявлять случаи необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности и привлекать виновных к ответственности.

– Создать платформы для диалога и сотрудничества между представителями бизнеса, органами следствия и дознания, что позволит выработать взаимопонимание и доверие между ними.

– Изменить систему оценки работы органов следствия и дознания, учитывая качество расследования и его воздействие на предпринимательскую деятельность. Это позволит сфокусироваться на профессионализме и соблюдении прав предпринимателей, а не на количественных показателях расследованных дел.

– Усилить сотрудничество между органами следствия и дознания и уполномоченными по делам предпринимателей для предоставления консультаций, мониторинга уголовных дел и оказания поддержки предпринимателям, пострадавшим от необоснованного уголовного преследования.

– В процессе расследования уголовных дел, связанных с предпринимательской деятельностью, привлекать экспертов из бизнес-сообщества для проведения независимых экспертиз и оценки доказательств. Это поможет обеспечить более объективное рассмотрение дел и снизить вероятность необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности.

2. Следующая проблема состоит в том, под видом осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики производится обыск, в ходе которого изымается вся документация и компьютерная техника.

В данном вопросе считаем необходимым солидаризироваться с мнением Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации, который в качестве возможного варианта решения этой проблемы предлагает, чтобы Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения на основе анализа правоприменительной практики по вопросам соотношения осмотра места происшествия и обыска, а также разъяснения по поводу трактовки понятия «место происшествия», в том числе с учётом специфики

преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Для этого необходимо провести исследование на основе анализа правоприменительной практики в отношении вопросов корреляции между осмотром места происшествия и обыском, а также предоставить разъяснения касательно интерпретации понятия "место происшествия", принимая во внимание особенности преступлений в сфере предпринимательской и прочей экономической деятельности.

3. Ещё одна проблема заключается в том, что изымаются оригиналы документов, в том числе подвергаются изъятию электронные носители информации, которые важны для функционирования нормальной предпринимательской деятельности.

Решение этой проблемы видится в необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство РФ отдельных положений, предусматривающих по аналогии со ст. 164.1. УПК РФ копирование документов, изъятых по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

4. Другая проблема выражается в том, что по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики изымаются те предметы и документы, которые не отражаются в постановлениях о производстве следственных действий как подлежащие изъятию. Это так называемое «сплошное» изъятие, изъятие «на всякий случай», изъятие «с запасом».

По нашему мнению, наиболее удачный вариант решения этой проблемы предложен Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Краснодарском крае. В частности, указанная проблема может быть решена посредством внесения изменений в УПК РФ, предусматривающих необходимость получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

Заключение

Проведённое исследование проблем изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве позволяет сформулировать ряд наиболее значимых теоретических выводов, связанных с совершенствованием отечественного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

1. Изъятие предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства. В этом контексте, уголовно-процессуальное принуждение может рассматриваться как интегральная часть и метод реализации следственных действий, связанных с получением доказательств.

2. В процессе проведения следственных действий, добровольное предоставление предметов или документов не может рассматриваться как их изъятие. Изъять – значит отобрать, конфисковать вопреки воле и желанию других субъектов. Поэтому изъятие предметов и документов как действие в уголовном судопроизводстве осуществляется под принуждением. Уголовно-процессуальное принуждение является средством обеспечения изъятия предметов и документов.

3. Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве следует рассматривать системно в контексте его места и значения в структуре уголовно-процессуального доказывания. В ходе поиска, обнаружения, отыскания, выявления сведений о совершённом преступлении может возникнуть необходимость их принудительного получения субъектами

доказательственной деятельности. При этом в силу приоритета публично-правовых отношений в сфере уголовного судопроизводства органы и должностные лица, ведущие процесс, наделены правом применения государственного (уголовно-процессуального) принуждения при изъятии предметов и документов.

4. К разновидностям предметов, которые должны быть обязательно изъяты в ходе уголовного судопроизводства, относятся:

- орудия, оборудование или иные средства, использованные для совершения преступления и принадлежащие обвиняемому;

- предметы, запрещенные к обращению: а) табачные изделия, табачная продукция, сырье, никотинсодержащая продукция, никотиновое сырье, полуфабрикаты, производственная, транспортная, потребительская тара (упаковка), этикетки, используемые для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и никотинового сырья; б) основное технологическое оборудование для производства табачных изделий, табачной продукции, сырья, никотинсодержащей продукции и (или) никотинового сырья; в) этиловый спирт, алкогольные и спиртосодержащие изделия, а также объекты, применяемые для незаконного производства и/или оборота этилового спирта, алкогольных и спиртосодержащих продуктов;

- товары легкой промышленности, перечень которых установлен Правительством РФ, включая текстильные пряжи и нити, ткани, изделия, одежду, кожу, меха, чемоданы, сумки, шорно-седельные изделия и обувь;

- деньги, ценности и прочее имущество, полученное в результате преступления, а также доходы, полученные от указанного имущества;

- деньги, ценности и прочее имущество, упомянутые в подпунктах "а"- "в" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ;

- электронные носители информации в случаях, когда: а) принято решение о проведении судебной экспертизы, касающейся электронных носителей информации; б) изъятие электронных носителей информации осуществляется на основании судебного решения; в) на электронных

носителях содержится информация, на хранение и использование которой владделец не обладает полномочиями, либо информация может быть применена для совершения новых преступлений, либо копирование этой информации может привести к ее утрате или изменению согласно заявлению эксперта.

5. Возможность изъятия иных документов или их копий для использования в качестве доказательств прямо предусматривается ч. 3 ст. 84 УПК РФ. Однако, поскольку законодатель не стал детализировать форму иных документов, постольку вопрос о разновидностях иных документов, которые могут подлежать изъятию, не имеет, на наш взгляд, принципиального смысла при производстве по уголовному делу.

6. В досудебном производстве по уголовным делам основными субъектами, наделёнными полномочиями по изъятию предметов и документов, выступают следователь и дознаватель. В роли субъектов, обладающих правом на изъятие предметов и документов, также могут выступать руководители следственных органов и начальники подразделений дознания. Такие лица имеют возможность осуществлять непосредственное изъятие предметов и документов в случае, когда они принимают уголовное дело к собственному рассмотрению, проводят его в полном объёме, обладая при этом компетенциями следователя (руководителя следственной группы) или дознавателя (руководителя группы дознавателей), соответственно. Прокурор в настоящее время лишён возможности самостоятельно осуществлять производство следственных действий, и соответственно, у него нет права на изъятие предметов и документов в качестве доказательств.

7. Считаем, что суд (судья) не вправе выступать в качестве субъекта, который самостоятельно (по собственной инициативе) проводит изъятие предметов и документов в качестве доказательств.

8. Требуется создание принципиально иной структуры уголовно-процессуальных правоотношений, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, предъявляемых следователю (дознавателю).

Целесообразно было бы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законодательстве обязательность удовлетворения ходатайств участников по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 159 УПК РФ и в ч. 2.2. ст. 159 УПК РФ, со стороны государственно-властных субъектов без каких-либо ограничений. При этом обязательность удовлетворения таких ходатайств должна сопровождаться последующим исполнением соответствующих действий субъектом, ведущим уголовное дело, в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

9. На наш взгляд, для отечественного уголовно-процессуального законодательства было бы рациональным использовать опыт регламентации в Уголовно-процессуальном законе Латвии и УПК Казахстана не только порядка изъятия, сопутствующего наложению ареста на имущество, но и подробную детализацию имущества (предметов, вещей и т.п.), которые подлежат изъятию.

10. Как представляется, ценными для отечественного УПК были бы положения, которые разграничивают, с одной стороны, вещи и предметы, подлежащие обязательному изъятию как запрещённые к обращению, и, с другой, – «временно» изымаемые вещи и предметы. Соответственно, происходит дифференциация оснований и процессуального порядка указанных видов изъятия. Именно таким разумным, как представляется, образом решён этот вопрос в уголовно-процессуальном законодательстве Украины.

11. По нашему мнению, УПК РФ нуждается в отдельной главе (по аналогии с УПК Казахстана), которая целиком была бы посвящена получению образцов для сравнительного исследования. Нормы этой главы позволили бы детально описать процедуру получения образцов, в том числе посредством принудительного их изъятия.

12. Изъятие документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела необходимо рассматривать с точки зрения понимания логики законодателя, который выстраивает и последовательно перечисляет в ч.1 ст. 144 УПК РФ полномочия государственно-властных субъектов

правоотношений при проверке сообщения о преступлении. Поэтому формулировка «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом» предоставляет основание для следующей интерпретации: при проверке сообщения о преступлении процесс изъятия документов и предметов может быть осуществлен только после предварительных процедур истребования доказательств.

13. Изъятие и истребование являются разными уголовно-процессуальными действиями, которые осуществляются с целью получения доказательств. Основные различия между этими действиями заключаются в способе получения предметов и документов, а также в характере взаимодействия с лицами, владеющими этими предметами и документами. Изъятие может сопровождаться применением принудительных мер и осуществляться вопреки воле лица, владеющего предметами или документами. Тогда как истребование предполагает добровольное выполнение запроса следователя лицом, владеющим документами или предметами, и не включает применение принудительных мер.

14. Изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования. Процессуальный порядок изъятия предметов и документов в ходе и по итогам указанных следственных действий должен соответствовать положениям ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

15. Представляется, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ необходимо уточнить предписания о порядке изъятия предметов и документов, как и по итогам их истребования, так и по итогам их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела. Для этого следует предложить новую редакцию рассматриваемых положений с прямой ссылкой на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

16. В стадии предварительного расследования необходимость изъятия предметов и документов зависит от характера следственного действия и

степени защиты конфиденциальности соответствующих предметов и документов. Важно соблюдение действующих норм, чтобы не нарушить права и свободы граждан, а также чтобы обеспечить допустимость полученных доказательств в судебном производстве.

17. Изъятие предметов и документов является основной целью таких следственных действий, как обыск (включая личный обыск), выемка, выемка почтово-телеграфных отправлений. При этом законодательное регулирование осмотра, освидетельствования также прямо предусматривает возможность в ходе их производства изъятия предметов и документов, однако осуществление изъятия не является основной целью этих следственных действий. Помимо указанных следственных действий изъятие предметов и документов может иметь место в результате проверки показаний на месте, и при получении образцов для сравнительного исследования.

18. Считаю, что процессуальный порядок всех следственных действий, в ходе которых допустимо изъятие предметов и документов, должен предусматривать положение о том, что до начала непосредственного изъятия следователь предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а уже в случае отказа произвести изъятие принудительно.

19. Электронные носители информации выступают одной из форм вещественных доказательств. Процессуальный порядок, который определяет условия признания этих носителей как вещественных доказательств, законодательно ограничен рамками уголовных дел, связанных с преступлениями в экономической сфере. Это закрепление не случайно, поскольку в сфере экономики часто возникает необходимость анализа больших объемов данных, фиксируемых на различных носителях информации. Кроме того, законодательное регулирование предполагает, что в процессе признания электронных носителей в качестве вещественных доказательств необходимо их фактическое изъятие, что подразумевает

физическое обеспечение сохранности данных в контексте уголовного процесса.

20. Изъятые в ходе предварительного расследования электронные носители информации могут не приобрести статус вещественных доказательств. В подобных обстоятельствах крайне важно, чтобы такие носители, изъятые в процессе следствия, но не признанные доказательствами, были оперативно возвращены владельцам. В этом контексте, полагаем, что положения ч. 4 ст. 81.1. УПК РФ, определяющие сроки возврата непризнанных доказательствами электронных носителей, изъятых в ходе предварительного расследования по экономическим преступлениям, должны применяться не только к указанным категориям уголовных дел. Упомянутые сроки следует расширить на все уголовные дела, в рамках которых были изъяты, но не признаны доказательствами объекты, в том числе электронные носители информации.

21. Обеспечение обязательного участия специалиста в процессе изъятия электронных носителей информации гарантирует сохранность сведений, значимых для уголовного дела, и повышает защиту прав законных владельцев изъятых носителей или обладателей информации на них. В связи с этим, предлагаем уточнить ч. 2 ст. 164.1. УПК РФ путем включения положения о том, что электронные носители информации изымаются в ходе следственных действий с обязательным присутствием специалиста.

22. Процесс копирования информации с электронных носителей может быть выполнен в двух различных сценариях. В первом случае, это действие происходит после изъятия носителей информации следователем в рамках проведения следственного действия. Во втором случае, следователь вправе выполнить копирование данных, хранящихся на электронном носителе, без физического изъятия самого носителя в ходе проведения следственного действия. Законодательство не разъясняет конкретные ситуации, в которых следователь имеет право применять положения ч. 3 ст. 164.1. УПК РФ, то есть вариант копирования данных с электронных носителей без их физического

изъятия. Аналогичный вопрос возникает в отношении положений ч. 2 ст. 164.1. УПК РФ, регулирующих процедуру копирования информации с электронных носителей после их изъятия в ходе проведения следственного действия. В то же время, необходимо подчеркнуть важность того, чтобы изъятие электронных носителей информации и копирование данных с них были адекватно обоснованы, особенно в рамках уголовных дел о преступлениях в экономической сфере. Поэтому предлагается совершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ путем введения нормы о четких основаниях, определяющих различные подходы к копированию информации с электронных носителей.

23. Считаем, что любые действия, проводимые следователем в процессе копирования данных с электронных носителей, должны реализовываться с использованием специальных знаний. Для обеспечения гарантий сохранности, недопустимости искажения информации, которую следователь вправе копировать с электронных носителей информации без её изъятия, требуется обязательное привлечение к этому действию специалиста.

24. Общая системная проблема, связанная с изъятием предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, проявляется в незаинтересованности сотрудников органов следствия и дознания в недопущении необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности. Указанная незаинтересованность приводит к негативным последствиям для предпринимателей и обуславливает низкую эффективность изменений в законодательстве, направленных на недопущение необоснованного уголовного преследования предпринимателей. Решение указанной проблемы должно быть комплексным и может заключаться, как представляется, в принятии следующих мер:

– Внедрить систему мотивации и стимулирования для сотрудников органов следствия и дознания, связанную с недопущением необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности. Это может включать в себя как материальные, так и нематериальные стимулы (например, премии,

повышение в должности, повышение репутации и уважения со стороны коллег).

– Организовать регулярные курсы повышения квалификации для сотрудников органов следствия и дознания, направленные на осознание значимости правомерной предпринимательской деятельности для экономики страны и развитие навыков соблюдения гарантий предпринимателей при расследовании дел.

– Создать и распространить корпоративные этические принципы и кодексы поведения сотрудников органов следствия и дознания, подчеркивающие значимость соблюдения законных интересов предпринимателей.

– Усилить контроль и надзор за действиями сотрудников органов следствия и дознания со стороны вышестоящих органов, прокуратуры, суда и общественности, чтобы выявлять случаи необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности и привлекать виновных к ответственности.

– Создать платформы для диалога и сотрудничества между представителями бизнеса, органами следствия и дознания, что позволит выработать взаимопонимание и доверие между ними.

– Изменить систему оценки работы органов следствия и дознания, учитывая качество расследования и его воздействие на предпринимательскую деятельность. Это позволит сфокусироваться на профессионализме и соблюдении прав предпринимателей, а не на количественных показателях расследованных дел.

– Усилить сотрудничество между органами следствия и дознания и уполномоченными по делам предпринимателей для предоставления консультаций, мониторинга уголовных дел и оказания поддержки предпринимателям, пострадавшим от необоснованного уголовного преследования.

– В процессе расследования уголовных дел, связанных с предпринимательской деятельностью, привлекать экспертов из бизнес-сообщества для проведения независимых экспертиз и оценки доказательств. Это поможет обеспечить более объективное рассмотрение дел и снизить вероятность необоснованного вреда правомерной предпринимательской деятельности.

25. Зачастую под видом осмотра места происшествия по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики производится обыск, в ходе которого изымается вся документация и компьютерная техника. В качестве возможного варианта решения этой проблемы требуется, чтобы Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснения на основе анализа правоприменительной практики по вопросам соотношения осмотра места происшествия и обыска, а также разъяснения по поводу трактовки понятия «место происшествия», в том числе с учётом специфики преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Для этого необходимо провести исследование на основе анализа правоприменительной практики в отношении вопросов корреляции между осмотром места происшествия и обыском, а также предоставить разъяснения касательно интерпретации понятия "место происшествия", принимая во внимание особенности преступлений в сфере предпринимательской и прочей экономической деятельности.

26. По уголовным делам о преступлениях в сфере экономики изымаются оригиналы документов, в том числе подвергаются изъятию электронные носители информации, которые важны для функционирования нормальной предпринимательской деятельности. Решение этой проблемы видится в необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство РФ отдельных положений, предусматривающих по аналогии со ст. 164.1. УПК РФ копирование документов, изъятых по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

27. При расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере экономики имеет место так называемое «сплошное» изъятие, изъятие «на всякий случай», изъятие «с запасом», когда изымаются те предметы и документы, которые не отражаются в постановлениях о производстве следственных действий как подлежащие изъятию. Указанная проблема может быть решена посредством внесения изменений в УПК РФ, предусматривающих необходимость получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

Список использованных источников

Нормативные и официально-судебные материалы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=luti9v452n692942157
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). [Электронный ресурс]. Режим доступа
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=luticr8dn9471648533
4. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/?ysclid=l720rnby12399643006
5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=l720t1hgx1522287370
6. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ (последняя редакция).

[Электронный ресурс]. Режим доступа

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314650/?ysclid=lbnq0zrnf9132987315

7. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2014 г. № 180 «Об утверждении перечня товаров лёгкой промышленности, изъятых из незаконного оборота или конфискованных при производстве по уголовным делам или делам об административных правонарушениях и подлежащих уничтожению, а также о порядке их уничтожения» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/70610060/>

8. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/71662984/?ysclid=lb50l05yz0871195876>

9. Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2023 г. № 1589 «Об утверждении Правил учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407683256/?ysclid=lul4scca7d139637233#review>

10. Инструкция о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного

имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 г. № 34/15: утверждена совместным письмом Генеральной прокуратуры СССР от 12 февраля 1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12 февраля 1990 г. № 01-16/7-90, МВД СССР от 15 марта 1990 г. № 1/1002, Министерства юстиции СССР от 14 февраля 1990 г. № К-8-106, КГБ СССР от 14 марта 1990 г. № 441/Б. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15411/e721ce78e9d64c19e9af531609da801f1234dfa7/

11. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/235/780/353/399 «О едином учёте преступлений» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/12144358/>

12. Приказ ФСБ РФ от 16 мая 2006 г. № 205 «Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/12149899/>

13. Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 г. № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учёта, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/prikaz-sledstvennogo-komiteta-rf-ot-30092011-n-142-ob/>

14. Приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/70328468/>

15. Приказ МВД России от 29 августа 2014. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/70791976/>
16. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 387/49, МВД РФ № 1/7985, Следственного комитета РФ № 1/218, ФСБ РФ № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности». Электронный ресурс]. Режим доступа <https://bazanpa.ru/genprokuratura-rossii-ukazanie-ot23072020-h4886439/?ysclid=lbnlrjr8w6632655974>
17. ГОСТ 2.051-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с поправкой). [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://docs.cntd.ru/document/1200106860>
18. Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2004 № 251-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Яковенко Андрея Федоровича пунктом 1 статьи 86 УПК РСФСР и гражданина Исмайлова Адиля Юнус оглы – пунктом 1 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации, а также жалобы гражданина Кузьмина Владимира Клавдиевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 81 УПК Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-08072004-n-251-o-ob/>
19. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2005 № 146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации об официальном разъяснении Определения

Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июля 2004 года № 251-О». [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitusionnogo-suda-rf-ot-24032005-n-146-o-ob/>

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/#dst100064

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2018 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287638/#dst100037

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/?ysclid=lg4zk7kebd636573757

23. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2007 г. по делу № 88-о07-4. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://base.garant.ru/1782020/?ysclid=lakxmfioe17376444>

24. Постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции № 4У-133/2019 от 4 марта 2019 г. по делу № 4У-133/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://sudact.ru/regular/doc/8TgxKtVW50mr/?ysclid=l6qyopzxs3173952561>

25. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.10.2014 по делу № А56-38228/2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://sudact.ru/arbitral/doc/NyqSxgErjr5m/?ysclid=16mpletyun201145923>
26. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 декабря 2021 г. по делу № А56-113796/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://sudact.ru/arbitral/doc/EkFTOOQOhCZi/>
27. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.07.2016 г. № 33-14163/2016 по делу № 2-217/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=90563&ysclid=16mq7adwwq785608742#x4bM3ETrQOrP92CS>
28. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22К-3777/2015 от 10 июля 2015 г. по делу № 22К-3777/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://sudact.ru/regular/doc/ZBM1G9LPQabC/?ysclid=lakxbkbsx7275733230>
29. Апелляционное постановление Московского городского суда от 07.05.2018 по делу № 10-7631/2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=992051&ysclid=16pbnkztfi444951234#6lCzDETWo51CNkCu>
30. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары от 4 июня 2018 г. по уголовному делу № 1-180/2018. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://sudact.ru/regular/doc/Ak01iXujK6gv/?ysclid=16tego hauq301387637>
31. Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска № 2–487/2019 2–487/2019~М-197/2019 М-197/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 2–487/2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://sudact.ru/regular/doc/FHsH0q4fEVmw/?ysclid=lakwnp74f992272793>

32. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420280
33. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958
34. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Грузия от 9 октября 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=146>
35. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852
36. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004
37. Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21 апреля 2005 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.pravo.lv/likumi/29_upz.html
38. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397729
39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101
40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304
41. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852

42. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178

43. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии от 12 февраля 2003 года с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ%20КОДЕКС%2001.01.2022.pdf>

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

44. Антонов И.А., Ефремова Е.А., Победкин А.В. Организация хранения, учёта и передачи вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях, отнесённых к подследственности следователей органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Изд-во Академия управления МВД России, 2020. 64 с.

45. Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: прокур. тактика, адвок. тактика: науч.-практ. пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2005. 318 с.

46. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебное пособие. М.: Изд-во «Проспект», 2004. 480 с.

47. Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: монография. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2005. 159 с.

48. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: монография. Казань: Изд-во «Познание», 2008. 298 с.

49. Вандышев В.В., Дербенев А.П., Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебно-методическое пособие в 2 ч. Ч.1. СПб.: Изд-во СПб ВШ МВД РФ, 1996. 97 с.

50. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств её обработки: монография. Волгоград: Изд-во Волг. академ. МВД России, 2008. 401 с.
51. Гаврилов Б.Я., Алексанян М.С., Акжигитов Р.И., Казаров Г.А. Досудебное производство: науч.-практ. пособ. М.: Изд-во «ВивидАрт», 2012. 528 с.
52. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2013. 319 с.
53. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М.: Изд-во «Зерцало», 2007. 707 с.
54. Даньшина Л.И. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России: учебное пособие. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. 190 с.
55. Иванов Н.А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. 229 с.
56. Кальницкий В.В., Николук В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. Омск: м Омская высш. шк. милиции, 1990. 73 с.
57. Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств: монография. Краснодар: Изд-во «Экоинвест», 2005. 299 с.
58. Костенко Р.В., Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2018. 137 с.
59. Костенко Р.В. Теоретические основы доказывания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. М.: Изд-во РГУП, 2020. 61 с.
60. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе: учебное пособие. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 120 с.

61. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Изд-во «Высш. образование», 2009. 343 с.
62. Макарейко Н.В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015. 354 с.
63. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. 263 с.
64. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: пособие для специалистов. М.: Изд-во «Юристъ», 2009. 174 с.
65. Победкин А.В., Панфилов П.О. Уголовно-процессуальная форма судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2024. 208 с.
66. Позднякова Л.А. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральская акад. гос. службы, 2008. 215 с.
67. Проблемы общей теории права и государства: учебник / Варламова Н.В. и др. под общ. ред. В.С. Нерсесянца. Ин-т государства и права РАН. 2-е изд., пересмотр. М: Изд-во «Норма», 2010. 815 с.
68. Семенцов В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учебно-практическое пособие / В.А. Семенцов. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской высшей школы МВД России, 1995. 115 с.
69. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Изд-во «Уральская государственная юридическая академия», 2006. 266 с.
70. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017. 254 с.
71. Семенцов В.А., Гладышева О.В., Репкин М.С. Следственные действия и розыскные меры в стадии предварительного расследования. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2010. 194 с.
72. Сенкевич Г.Е. Искусство восстановления данных. СПб.: Изд-во «БХВ-Петербург», 2011. 304 с.

73. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев [и др.]. СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. 315 с.
74. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. 490 с.
75. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева и др. под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2015. 445 с.
76. Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство): учебно-практическое пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. 530 с.
77. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебный курс, том I. М. - Великий Новгород: Изд-во ИД МПА-Пресс, 2012. 945 с.
78. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. 183 с.
79. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Изд-во «Норма», 2008. 238 с.
80. Шекшуева О.Н. Некоторые аспекты доказательств в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Изд-во ЦОКП МВД России, 2001. 160 с.
81. Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М.: Изд-во «Экзамен», 2006. 382 с.
82. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского университета, 2015. 75 с.

Статьи, доклады в сборниках конференций

83. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращённого дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.
84. Андреева Е.Ю., Поликарпова О.С. К вопросу о процессуальной форме закрепления информации на электронных носителях в качестве доказательства по уголовному делу // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 декабря 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022.
85. Антонов И.А., Бадзгардзе Г.Д. Совершенствование деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение преступности и воспитание граждан в духе соблюдения законов, в условиях развития информационных технологий // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 2.
86. Антонов И.А. Производство следственных действий: дисбаланс правовой регламентации, тактических рекомендаций и нравственных норм // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 12 ноября 2021 года / Под редакцией О.В. Химичевой. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022.
87. Антонов И.А., Каширин Р.М. Обеспечение состязательности и равноправия сторон в судебном заседании при проверке законности производства обыска в жилище без судебного решения // Военно-юридический журнал. 2022. № 5.

88. Антонов И.А., Каширин Р.М. Дополнительные гарантии права на защиту при проверке судом законности производства обыска в жилище без судебного решения // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 10.
89. Антонов И.А., Глушков М.Р. Актуальные проблемы следственной деятельности, требующие научного обеспечения: аналитический обзор // Правда и Закон. 2022. № 2 (20).
90. Антонов И.А. Начальный этап раскрытия и расследования мошенничества, совершенного с использованием средств сотовой связи, и развитие технико-криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023.
91. Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3.
92. Багаутдинов Ф.Н. Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ // Прокурорская и следственная практика. 2002. № 1-2.
93. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6.
94. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
95. Басов И.Р. осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий // Теория и практика борьбы с преступностью: сборник научных трудов Международной научно-

практической конференции, Екатеринбург, 21 октября 2022 года. Екатеринбург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2023.

96. Батурин В.Ю., Еремин С.Г. Вопросы процесса доказывания по уголовным делам, связанным с расследованием преступлений экономической направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61).

97. Бекетов М. Вещественные доказательства и «иные документы» – проблемы разграничения в УПК РФ // Уголовный процесс. 2006. № 3.

98. Белохортов И.И. Полномочия суда по собиранию, закреплению и проверке доказательств // Общество и право. 2008. № 1 (19).

99. Бравилова Е.А. Осмотр места происшествия как способ изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1.

100. Брагер Д.К., Брусова Е.А., Татауров А.А. К вопросу о дефиниции образцов для сравнительного исследования как следственного действия // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сборник научных трудов. Том Выпуск 3. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022.

101. Бирук М.С., Гребенюк А.С. Электронные носители информации - понятие и значение в доказывании при производстве предварительного расследования по уголовному делу // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179).

102. Бутенко О.С., Расчетов В.А. Актуальные вопросы изъятия электронных носителей информации // Наука, образование и культура. 2017. № 8 (23).

103. Буфетова М.Ш., Лукошкина С.В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4 (22).

104. Буфетова М.Ш. Электронный документ как разновидность вещественных доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3 (41).
105. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8.
106. Васюков В.Ф. Изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий: новеллы законодательства и проблемы правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 37.
107. Власова С.В., Поцанов Р.С. Основания и порядок производства обыска в жилище, сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства РФ и Республики Беларусь // Альманах №5: Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской научной школы процессуалистов, Нижний Новгород, 17 ноября 2021 года. Том 5. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2022.
108. Власова С.В. Современная правовая организация противодействия преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60).
109. Власова С.В. К вопросу о технологии доказывания по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях в сфере экономики // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 5.
110. Власова С.В. Технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58).
111. Власова С.В., Варданян М.Г. Проблема применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 11 ноября 2021 года /

Отв. редактор Н.С. Диденко. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2022.

112. Власова С.В. К вопросу о преобразовании теоретико-методологической основы правовой организации противодействия преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61).

113. Власова С.В. Теоретико-методологическая модель правовой организации противодействия экономической преступности в условиях цифровизации // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 1-2-1.

114. Волынская О.В. Элементы принуждения в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3.

115. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica (Русский закон). 2019. № 7 (152).

116. Воскобойник И.О., Гайдышева М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщения о преступлении // Адвокатская практика. 2013. № 5.

117. Гаврилин С.А. Собираание доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10.

118. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44).

119. Галиахметов М.Р. Начальник подразделения дознания, его полномочия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3 (109).

120. Гамбарова Е.А. Изъятие цифровых следов из сети Интернет и использование их в доказывании: уголовно-процессуальные аспекты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3 (54).

121. Гаужаева В.А., Сафронов Д.М. Сколько нужно следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие объектов, имеющих значение для дела? // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206).

122. Глазунова И.В., Кудрявцев П.А. Освидетельствование как способ обнаружения и фиксации следов при расследовании преступлений // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 2.
123. Головки Л.В. Модель российского предварительного следствия в контексте некоторых новейших инициатив // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы. Мат-лы Международ. науч.-практ. конф. (Москва, 20 ноября 2015 года) / под ред. А.И. Бастрыкина. Москва. Юнити, 2015.
124. Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1.
125. Гончар В.В., Галиев Д.В. Особенности осмотра и изъятия электронных носителей информации с учётом требований ст. 164.1 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2.
126. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84).
127. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3.
128. Григорян Т.А. Собираение и приобщение вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2022 года. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2022.
129. Григорян Т.А., Иванов Д.А., Скачко А.В. Производство процессуальных действий, направленных на сбор и проверку вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Криминологический журнал. 2023. № 1.

130. Даценко К.О., Кузина В.Г. Изъятие мобильного устройства на стадии проверки сообщения о преступлении и в ходе расследования уголовного дела // *International & Domestic Law: Материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву*, Екатеринбург, 17 декабря 2021 года – 17 2022 года / Отв. за выпуск А.В. Галиулина. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2022.

131. Демчук Д.А. Общие проблемы изъятия и хранения вещественных доказательств (электронных носителей) // *Марафон знаний: Сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий*, Новокузнецк, 04–08 апреля 2022 года / Отв. редактор Н.Н. Ивашко. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022.

132. Диденко Н.С., Якубина Ю.П. Выемка как следственное действие: особенности производства // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2023. № 3.

133. Динглиши Д.Ю. Вещественные доказательства в уголовном процессе: отдельные вопросы теории и практики // *Теория и практика расследования преступлений: Материалы XI Международной научно-практической конференции*, Краснодар, 13 апреля 2023 года. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023.

134. Долгов С.Ф., Суфянова Е.З. Уголовно-процессуальные проблемы, возникающие в ходе изъятия объектов, при проведении проверки показаний на месте, и пути их решения // *Право и практика*. 2018. № 4.

135. Дронченко И.В. Современные аспекты производства обыска и выемки, связанные с изъятием электронных носителей информации // *Молодежные исследования сегодня: Сборник статей II Международной научно-практической конференции*, Петрозаводск, 06 сентября 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022.

136. Дутов Ю.И., Дутов Н.Ю. Особенности изъятия предметов и документов в ходе уголовного судопроизводства // *Ius Publicum et Privatum*. 2023. № 2 (22).
137. Дылгыров А.Ч. Осмотр места происшествия: проблема изъятия предметов // *Молодой учёный*. 2021. № 45 (387).
138. Жамкова О.Е. Некоторые проблемы реализации правовых норм при проверке сообщения о преступлении // *Российский следователь*. 2014. № 9.
139. Жмурова А.И., Вытовтов А.Е. К вопросу об использовании электронных (цифровых) доказательств в уголовном судопроизводстве // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. 2022. № 2 (16).
140. Зазулин А.И. Обоснованность использования термина «электронный носитель информации» в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2016. № 4 (11).
141. Захарова В.О., Шкатулов К.О. О проблемах в ходе обнаружения, изъятия, использования цифровых следов в следственной деятельности // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2023. № 1 (35).
142. Земскова А.В., Минаков С.С. Особенности применения инструментальных средств для поиска и документирования компьютерной информации в ходе следственных действий по осмотру // *Вестник экономической безопасности*. 2023. № 2.
143. Зуев С.В. Электронная информация и её носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право»*. 2017. № 1.
144. Зуев С.В. Природа электронной информации в её уголовно-процессуальном значении / *Информационные технологии в деятельности органов прокуратуры: сборник мат-лов II Всеросс. науч.-практ. конф.*, Казань, 21 июня 2019 года. Казань: Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019.

145. Иванов А.Н., Власенко Н.В. Особенности оформления результатов проверки показаний на месте // Уголовный процесс. 2010. № 6.
146. Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10).
147. Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4.
148. Иконников Д.С. Процессуальные особенности проведения обыска и выемки в условиях пенитенциарного учреждения: основные понятия и сущность // Закон и право. 2023. № 8.
149. Исаенко В.Н. О проблемах единообразного толкования и применения норм УПК РФ о производстве отдельных следственных действий // Уголовное право. 2009. № 2.
150. Исянаманов И.С. Изъятие и удержание вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности должны быть исключены. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://pravorub.ru/articles/80784.html>
151. Казаринова Л.В. Обеспечение безопасности осуждённых при производстве неотложных следственных действий в расследовании преступлений против жизни // Российский следователь. 2011. № 16.
152. Калугин А.Г. К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28).
153. Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35).
154. Калюжный А.Н. Теоретические основы и практические особенности производства освидетельствования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 5.
155. Карагодин В.Л. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86).

156. Кардашевская М.В. Осмотр электронных носителей и изъятие с них криминалистически значимой информации // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1.
157. Каретников А.С., Каретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7 (957).
158. Клевцов В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет // Российский следователь. 2015. № 6.
159. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Электронное приложение к российскому юридическому журналу. 2011. № 2.
160. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3.
161. Козловский П.В., Седельников П.В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52).
162. Кондря С.А. Взаимосвязь следственного эксперимента с иными следственными действиями / С. А. Кондря // В мире научных открытий: Материалы XV Международной научно-практической конференции, Таганрог, 30 марта 2015 года / Центр научной мысли. Таганрог: ООО «Издательство «Спутник+», 2015.
163. Конин В.В., Корсаков К.А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6 (2).
164. Копиловский А.Д., Тимошенко С.Е. Проблемные вопросы производства проверки показаний на месте // Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 24 сентября 2023 года. Стерлитамак: ООО "Агентство международных исследований", 2023.

165. Костенко К.А. К вопросу об особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании налоговых преступлений / Противодействие налоговой преступности: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Москва, 31 мая 2018 года / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018.
166. Костенко К.А., Авдеева Е.К. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2017. № 4 (62).
167. Костенко Р.В. Введение института следственного судьи в Российской Федерации: за и против / Р.В. Костенко, М.С. Пономаренко // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность: Мат-лы VI Международ. науч.-практ. конф., Краснодар, 19 июня 2021 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021.
168. Костенко Р.В. Субъекты, наделяемые правом изъятия доказательств в уголовном процессе // Теория и практика установления лица, совершившего преступление: уголовно-процессуальный, криминалистический, оперативно-розыскной аспект: Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции, Барнаул, 26 мая 2023 года. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023.
169. Костенко Р.В. Главный дефект нынешнего УПК РФ // Современные проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и экспертной деятельности по уголовным делам: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., Краснодар, 08 ноября 2021 года. Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом-Юг», 2022.
170. Костенко Р.В. Изъятие доказательств в уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования // Доказывание в уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 28 июня 2022 года. Нижний Новгород: ООО "Печатная Мастерская РАДОНЕЖ", 2023.

171. Кравченко М.Е. О сущности вещественных доказательств в уголовном процессе // Закон и право. 2015. № 3.
172. Кривошеков Н.В., Булдакова В.К. Наложение ареста на имущество как основная мера обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. №1 (27).
173. Крымов А.А., Мазанова Р.А. Отдельные особенности следственных действий, связанных с изъятием и копированием информации с электронных носителей // Ius Publicum et Privatum. 2023. № 2 (22).
174. Кузнецов А.Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1.
175. Кузнецов А.Н. Незаконное изъятие и удержание денежных средств в качестве вещественных доказательств: вопросы возмещения убытков // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
176. Курилов С.И., Зайцев М.А. Об актуальности организации деятельности по хранению изъятых предметов, не признанных вещественными доказательствами // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года. М.: Академия управления МВД России, 2023.
177. Лаврова Е.А. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе РФ // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3.
178. Лившиц Ю., Зуев С. Залог в качестве меры пресечения // Законность. 2003. № 5.
179. Литвинова И.В. Участие специалиста в следственных действиях, направленных на изъятие компьютерной информации, как условие допустимости электронных доказательств // Российский следователь. 2022. № 9.
180. Лушин Е.А. Некоторые особенности использования электронно-цифровых следов при расследовании налоговых преступлений /

Противодействие налоговой преступности: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Москва, 31 мая 2018 года / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018.

181. Лютынский А.М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения Н.С. Алексеева, г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 г. / под ред. Н.Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ». 2015.

182. Магомедов М.А. Освидетельствование: правовая природа и место в системе следственных действий // Вестник науки и образования. 2016. № 10 (22).

183. Муратов К.Д. Конфискация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве: современные правоприменительные проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 4 (50).

184. Муратов К.Д. Сравнительно-правовой анализ правового регулирования порядка применения вещественных доказательств по уголовно-процессуальному законодательству государств-участников СНГ // Сотрудничество правоохранительных органов государств - участников СНГ в противодействии незаконной миграции: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2022 года. М.: Московская академия Следственного комитета РФ, 2022.

185. Муратов К.Д. Система процессуальных решений следователя при применении вещественных доказательств // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1.

186. Мурузиди А.В. Влияние изменений ч. 1 ст. 144 УПК РФ на стадию возбуждения уголовного дела // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1 (48).

187. Насонова И.А., Арепьева Т.А. Принципы осуществления полномочий начальника подразделения дознания // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1.
188. Насонова И.А., Сидорова Е.И. О субъектах доказывания в уголовном процессе России // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2.
189. Некоторые проблемы изъятия электронных (цифровых) данных в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 17 ноября 2022 года. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023.
190. Николаева Т.А. Особенности хранения запрещенных к обороту предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу // Актуальные проблемы предварительного расследования: Сборник по итогам всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 19 октября 2022 года. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022.
191. Николюк В.В. Современные проблемы согласования уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов международной научно-практической конференции памяти д.ю.н. профессора В.И. Горобцова (10-11 февраля 2005 г.). Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России. 2005.
192. Новиков С.А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. 2010. № 2.
193. Овсянников Д.В. Электронное копирование информации и система средств уголовно-процессуального доказывания // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2(3).
194. Оконенко Р.И. К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия // Адвокат. 2015. № 1.

195. Окунев В.А., Шеметов А.А. Современные технологии, используемые для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств // Высотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 2. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023.
196. Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3.
197. Осипенко А.Н., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1.
198. Панфилов П.О. О совершенствовании порядка изъятия и приобщения в качестве доказательств предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Общество и право. 2018. № 2 (64).
199. Панфилов П.О. Непредсказуемость правоприменения в уголовном процессе России (на примере особенностей производства по уголовным делам в сфере экономики // Научные труды. Российская академия юридических наук: Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23–25 ноября 2022 года. М.: Издательская группа "Юрист", 2023.
200. Панфилов П.О. Проблема понятности и определенности правовых норм, предусматривающих особенности производства следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам в сфере экономики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1.
201. Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс учёных-юристов: сборник научных статей. М.: Изд-во «Статут», 2017.

202. Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71).
203. Петренко М.Н. О понимании принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Приволжский научный вестник. 2014. № 12-1 (40).
204. Петрова О.А. Научные воззрения на изъятие доказательств в современном уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Краснодар, 2 апреля 2021 года / Отв. ред. В.А. Семенцов. Том Часть 2. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021.
205. Петрова О.А. Особенности изъятия и копирования электронных носителей информации при проведении следственных действий // Закон и право. 2021. № 5.
206. Петрова О.А. Некоторые проблемы, возникающие при изъятии электронных носителей информации в ходе следственных действий // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: Материалы XV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 25-26 марта 2021 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2021.
207. Петрова О.А. Проблемы изъятия электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1.
208. Петрова О.А. Суд как субъект изъятия доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного

процесса. В 2-х частях, Краснодар, 17-18 марта 2022 года / Отв. ред. В.А. Семенцов. Том Часть 2. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022.

209. Петрова О.А. Особенности реализации прав руководителем следственного органа и начальником подразделения дознания по изъятию доказательств в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166).

210. Петрова О.А. Проблема истребования предметов, документов, иных сведений защитником в уголовном процессе // Закон и право. 2022. № 1.

211. Петрова О.А. Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху / Р.В. Костенко, В.В. Шипицина, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3.

212. Петрова О.А. Виды вещественных доказательств, которые могут быть изъяты в ходе уголовного судопроизводства / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Государственная служба и кадры. 2023. № 1.

213. Петрова О.А. Некоторые проблемы изъятия доказательств в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2023. № 1.

214. Петрова О.А. Изъятие доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Закон и право. 2023. № 3.

215. Победкин А.В. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: признание виновным оставленного в подозрении или как обеспечить соблюдение принципа презумпции невиновности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1.

216. Пономарев Р.А., Пузырев И.В. Понятие и сущность вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Моя профессиональная карьера. 2023. Т. 2, № 47.

217. Попова Н.А. Вещественные доказательства в уголовном процессе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 1 (45).

218. Прокопенко А.Н., Страхов А.А. Правовые основания получения электронных доказательств посредством осмотра и изъятия электронных носителей // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2023. № 1.
219. Пустовая И.Н. Совершенствование полномочий руководителя следственного органа в статье 39 УПК РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7).
220. Россинский С.Б. Освидетельствование как невербальное следственное действие // Российская юстиция. 2014. № 12.
221. Россинский С.Б. Размышления о сущности выемки как объекта уголовно-процессуального регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.
222. Рудов Д.Н. К вопросу об изъятии электронной информации: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: Материалы I всероссийского конгресса адъюнктов, аспирантов и соискателей ученых степеней, Санкт-Петербург, 15 июня 2023 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023.
223. Садохин В.А. Доказательства, собранные защитником по уголовному делу // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 2.
224. Сазонова Т.П. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. 2009. № 19 (152).
225. Самолаева Е.Ю. Некоторые проблемы практики при изъятии и осмотре электронных носителей информации // Развитие современной науки и технологий в условиях трансформационных процессов: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 22 февраля 2023 года. СПб.: Печатный цех, 2023.
226. Сергеев А.Б. Следственные действия и типичные ошибки при обнаружении и изъятии доказательств преступных действий в сфере

компьютерной информации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (50).

227. Сиверская Л.А., Конардов С.Б. Проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения по её результатам: новеллы законодательного регулирования // Вестник КГУ им. Некрасова. 2015. № 2.

228. Скибинский А.В. Сложности при проверке показаний на месте возникают из-за непрофессионализма следователей // Уголовный процесс. 2010. № 6.

229. Скобелин С.Ю., Кузнецов В.В. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12).

230. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу об экономической целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2019. № 6.

231. Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе // Информационное право. 2017. № 3.

232. Соколова Т.С. К вопросу реализации законодательных норм о признании предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях, совершенных в экономической сфере // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: сборник материалов 4-й Международной конференции, Уфа, 05 апреля 2023 года. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 2023.

233. Соколовская Н.С., Чаднова И.В. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416.

234. Сотников К.И. Тактика осмотра страниц интернет-сайтов // Вестник криминалистики. 2015. № 2 (54).

235. Софоян К.Г. Некоторые проблемы при изъятии и сборе электронных вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // III Байкальский

юридический форум: Материалы международных научно-практических конференций и конкурса молодых ученых, Иркутск, 04–06 октября 2023 года. Иркутск: Издательский дом БГУ, 2023.

236. Старичков М.В. Электронные носители, как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (4).

237. Стаценко В.Г., Шепелева Ю.Л. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3.

238. Судницын А.Б. Истребование и изъятие предметов (документов) при проверке сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25).

239. Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4.

240. Сычѳв П.Г. Об отдельной главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о производстве по уголовным делам в отношении предпринимателей // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2.

241. Тактоева В.В., Яцкина И.А. Проблемные вопросы изъятия на первоначальном этапе расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15, № 7.

242. Титов П.С. Об участии подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в собирании доказательств // Адвокатская практика. 2013. № 3.

243. Токаренко Е.С. Следственный эксперимент как способ проверки доказательств // Закон и право. 2016. № 9.

244. Токаренко Е.С. Правовая природа и доказательственное значение получения образцов для сравнительного исследования // Общество и право. 2017. № 2 (60).

245. Токаренко Е.С. Вопрос отражения сущности следственного эксперимента в статье 181 УПК РФ // Теория и практика расследования преступлений: Материалы VIII Международ. науч.-практ. конф., Краснодар, 16 апреля 2020 года. Краснодар: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020.
246. Тумашов С.А. Принцип состязательности сторон и его роль в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства // Обеспечение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Сборник научных трудов. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2003.
247. Ульянова Л.Т. Следователь – субъект доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №2.
248. Умаханов С.Б. Понятие иных документов как вида доказательств в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 3.
249. Федотов И.С., Смагин П.Г. Электронные носители информации: «вещественные доказательства» или «иные документы»? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3.
250. Филиппова Н.В., Пашкова Е.П., Самарцева А.Е. К вопросу об изъятии электронных носителей в процессе производства следственных действий // Вопросы науки и образования. 2018. № 27 (39).
251. Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Саратовского Государственно-Экономического университета. 2013. № 5 (49).
252. Хазизулин В.Б. Изъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4 (42).
253. Халиков А.Н. Взаимодействие и конкуренция следственных действий // Российский следователь. 2006. № 2.

254. Халиков А.Н. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12.
255. Харина Э.Н. Обыск: виды и цели, особенности производства в современных условиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55).
256. Химичева О.В., Сумин А.А. О понятии "источник доказательства" в уголовном процессе России // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ. В 2-х частях, Орел, 06–07 октября 2022 года. Орел: Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова, 2022.
257. Химичева О.В., Кушниренко К.С. О видах и классификации доказательств, содержащих цифровую информацию // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных трудов, Москва, 07 апреля 2023 года / Сост. Д.А. Иванов. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023.
258. Химичева О.В. Развитие уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровой трансформации // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. М.: Академия управления МВД РФ, 2023.
259. Химичева О.В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства // Криминологический журнал. 2023. № 2.
260. Хитев А.П. Работа со следами на месте происшествия, обнаружение, фиксация и изъятие // Юридическая наука. 2020. № 12.

261. Цуканова А.С., Ряполова Я.П. К вопросу об участии специалиста в уголовном судопроизводстве при изъятии электронных доказательств // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах, Курск, 29 декабря 2023 года. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2023.
262. Чабукиани О.А. Получение образцов для сравнительного исследования как процессуальное проверочное действие следователя // Научный диалог. 2013. № 7 (19).
263. Чабукиани О.А. Истребование или изъятие следователем предметов и документов как проверочное действие стадии возбуждения уголовного дела // Научный диалог. 2013. № 12 (24).
264. Чеботарев Р.А., Челышева О.В. Объективизация доказывания при производстве следственных действий при производстве следственных осмотров и обысков при расследовании убийств // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8).
265. Чумакова И.И. Статья 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения // Научный журнал NovaUm.Ru. 2020. № 24.
266. Шадрин В.С. Истина в современном российском уголовном процессе // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122).
267. Шайдуллина Э.Д., Моругина Н.А. Классификация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве России: вопросы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. №3 (41).
268. Шараева Я.А., Мандрыка Ю.С. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщений и заявлений о преступлениях // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 1 (88).

269. Шигуров А.В. Новеллы и проблемы правового регулирования порядка проведения следственных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 2 (13).
270. Шувалова А.М. Ошибки, допускаемые следователями, при изъятии предметов, исключающие признание их вещественными доказательствами // Актуальные исследования. 2023. № 2-2 (132).
271. Шушеначев А.В. Правовое регулирование сбора цифровой информации с целью ее представления как доказательства в расследовании преступлений // Юридическая наука. 2023. № 1.
272. Яковлева С.А. Уголовно-процессуальный механизм сохранения предметов и документов, могущих иметь или имеющих доказательственное значение // Российский следователь. 2023. № 4.

Диссертации и авторефераты диссертаций

273. Агибалова В.О. Процессуальные и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Агибалова Виктория Олеговна. Краснодар, 2003. 230 с.
274. Арепьева Т.А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арепьева Татьяна Александровна. М., 2013. 27 с.
275. Аширбекова М.Т. Принцип публичности уголовного судопроизводства: понятие, содержание и пределы действия: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Аширбекова Мадина Таукеновна. Екатеринбург, 2009. 61 с.
276. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. Екатеринбург, 2005. 533 с.

277. Балашова А.Н. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Балашова Анна Александровна. М., 2020. 216 с.
278. Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бестаев Алан Омарович. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.
279. Вдовцев П.В. Неотложные следственные действия в российском уголовном процессе: вопросы теории, практики и законодательного регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Вдовцев Павел Викторович. Екатеринбург, 2011. 28 с.
280. Вершинина С.И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Вершинина Светлана Ивановна. Тольятти, 2017. 41 с.
281. Гавриков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гавриков Владимир Алексеевич. М., 2004. 171 с.
282. Головкин О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головкин Олег Евгеньевич. М., 2015. 206 с.
283. Григорьев О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Григорьев Олег Геннадьевич. Тюмень, 2003. 221 с.
284. Гришина Е.Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Елена Борисовна. М., 2010. 26 с.
285. Долгаев В.В. Протоколы следственных действий и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Долгаев Виктор Викторович. СПб., 2018. 219 с.

286. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. Челябинск, 2010. 20 с.
287. Исеев Д.А. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Исеев Дамир Русланович. Уфа, 2008. 27 с.
288. Казначей И.В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве (пути совершенствования): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Казначей Иван Васильевич. Волгоград, 2014. 265 с.
289. Камышин В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Камышин Владимир Анатольевич. Ижевск, 1998. 171 с.
290. Козловский П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Козловский Пётр Валерьевич. Омск, 2013. 23 с.
291. Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. Краснодар, 2006. 421 с.
292. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кувычков Сергей Иванович. Нижний Новгород, 2016. 34 с.
293. Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном процессе России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кудрявцева Юлия Аскарровна. Челябинск, 2013. 26 с.
294. Кузнецов А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Анатолий Николаевич. Волгоград, 2005. 21 с.

295. Лановая Г.М. Принуждение в системе форм правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лановая Галина Михайловна. Москва, 2006. 178 с.
296. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и её совершенствование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. Астрахань, 2004. 418 с.
297. Лопаткин Д.А. Вещественные доказательства (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лопаткин Дмитрий Андреевич. Краснодар, 2003. 193 с.
298. Макайренко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Макайренко Николай Владимирович. Нижний Новгород, 2016. 68 с.
299. Мамедов О.Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мамедов Октай Якупович. Краснодар, 2007. 220 с.
300. Маркелов А.Г. Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маркелов Александр Геннадьевич. Нижний Новгород, 2004. 215 с.
301. Маслов А.К. Деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маслов Андрей Константинович. Краснодар, 2009. 221 с.
302. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4 / Муратов Константин Дмитриевич. Казань, 2023. 613 с.
303. Овсянников Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Овсянников Дмитрий Васильевич. Екатеринбург, 2015. 21 с.
304. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе:

сравнительный анализ законодательства Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оконенко Роман Иванович. М., 2016. 158 с.

305. Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Панфилов Павел Олегович. М., 2019. 25 с.

306. Попова И.А. Совершенствование законодательства, регламентирующего собирание доказательств в уголовном процессе Российской Федерации: актуальные направления современного этапа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Ирина Алексеевна. М., 2014. 206 с.

307. Попова Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Надежда Анатольевна. Саратов, 2007. 177 с.

308. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Россинский Сергей Борисович. М., 2015. 525 с.

309. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясов Александр Алексеевич. Волгоград, 2008. 231 с.

310. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясов Александр Алексеевич. Волгоград, 2008. 19 с.

311. Садиокова У.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна. М., 2020. 315 с.

312. Соколова М.В. Деятельность следователя по наложению ареста на имущество: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколова Марина Владимировна, М., 2018. 216 с.

313. Сычѳв П.Г. Дифференциация российского уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: тенденции и перспективы: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Сычѳв Павел Геннадиевич. М., 2021. 445 с.

314. Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хмельницкая Татьяна Владимировна. Нижний Новгород, 2016. 214 с.

315. Шапошников В.Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шапошников Виталий Леонидович. Волгоград, 2005. 20 с.

Иные материалы: электронные ресурсы, официальные доклады, приложения к докладам, стенограммы

316. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. М.: 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://president-sovet.ru/files/bf/f9/bff99bb741943f8aa3e9c0b85cdeb243.pdf>

317. Смирнов А.В. Концепции «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе». М.: 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://president-sovet.ru/files/70/e2/70e2f1754d8a68c8007f1576cf4e69a6.pdf>

318. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. № 125.

319. Информация о результатах деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Краснодарском крае за 2020 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://uppkk23.ru/images/DOCS/doklad%202020.pdf>

320.

321. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2019 год: Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и предложения (по материалам обращений в адрес уполномоченных по защите прав предпринимателей). [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/4.pdf>
322. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2019 год: Экспертный опрос: мнение экспертов о защите прав предпринимателей. Результаты опроса ФСО России. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2019/6.pdf>
323. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2020 год: Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и предложения. Результаты социологического опроса «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей». [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/4.pdf>
324. Приложение к докладу Президенту Российской Федерации за 2021 год: Уголовное преследование предпринимателей: проблемы и предложения. Результаты социологического опроса «Мнение экспертов о защите прав предпринимателей». [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/4.pdf>
325. Доклад Президенту Российской Федерации 2022. Соцопрос «Защита прав предпринимателей». Результаты исследования ФСО России. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/5-22.pdf>
326. Раздел Доклада Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей «Реестр системных проблем российского бизнеса – 2023». [Электронный ресурс]. Доступ по ссылке http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2023/Реестр_системных_проблем.pdf
327. Стенограмма заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 10 декабря 2020 года.

[Электронный ресурс]. Режим доступа http://president-sovet.ru/events/vstrecha_prezidenta_s_sovetom_10_dekabrya_2020_goda/report/

Проект Федерального закона
«О внесении изменений и дополнений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) изложить в новой редакции:

– часть 4 статьи 81 УПК РФ:

«4. Изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами предметы, включая электронные носители информации, за исключением предметов, указанных в пункте 2 части третьей статьи 81 настоящего Кодекса, и документы возвращаются лицам, у которых они были изъяты, не позднее чем через 5 суток по истечении сроков, указанных в части второй статьи 81.1. настоящего Кодекса».

– во втором предложении части 1 статьи 144 УПК РФ слова «настоящим Кодексом» заменить словами:

«предусмотренным ч. 3 ст. 177 УПК РФ».

– часть 2 статьи 159 УПК РФ:

«2. При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий».

– часть 2.2 статьи 159 УПК РФ:

«2.2. Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов».

– первое предложение части 2 статьи 164.1. УПК РФ:

«Электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с обязательным участием специалиста».

– первое предложение части 3 статьи 164.1. УПК РФ:

«Следователь в ходе производства следственного действия вправе с обязательным участием специалиста осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации».

2) *дополнить новой частью:*

– часть 5 статьи 194 УПК РФ:

«5. Обнаруженные в ходе проверки показаний на месте предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, могут быть изъяты».

3) *дополнить новой статьёй:*

«Статья 164.2. Особенности копирования документов, изъятых при производстве следственных действий, по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики

1. Дознавателем, следователем, в производстве которых находится уголовное дело о преступлении, указанном в части первой статьи 81.1. настоящего Кодекса, предоставляются документы, изготовленные на бумажном носителе, для копирования их законным владельцам.

2. Правом снятия копий с документов могут воспользоваться их законные владельцы.

3. Копирование документов осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, в производстве которых находится уголовное дело, вынесенного по результатам рассмотрения письменного ходатайства законного владельца документов.

4. Ходатайство о копировании документов подается законным владельцем документов в письменном виде на имя дознавателя, следователя, в производстве которых находится уголовное дело. Ходатайство содержит сведения о лице, его подающем, перечень документов, подлежащих копированию, цель копирования, сведения о технических средствах, предполагаемых к использованию для копирования, а также сведения о нотариусе в случае его приглашения законным владельцем документов на

основании части десятой настоящей статьи в место копирования документов для удостоверения соответствия копий документов подлинникам. К ходатайству прилагается копия документа, подтверждающего, что лицо, обратившееся с ходатайством, является законным владельцем документов.

5. Ходатайство о копировании документов рассматривается дознавателем, следователем, в производстве которых находится уголовное дело, в порядке и сроки, которые установлены статьёй 121 настоящего Кодекса.

6. Ходатайство о копировании документов не подлежит удовлетворению, если лицо, обратившееся с ходатайством, не является законным владельцем документов либо имеются сведения о наличии спора между лицом, обратившимся с ходатайством, и иными лицами о принадлежности этих документов, а также имеются основания полагать, что документы, о копировании которых подано ходатайство, содержат ложные сведения или могут быть использованы в противоправной деятельности. В удовлетворении ходатайства может быть отказано, если документы переданы для производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов и осуществление их копирования существенно затруднит производство указанных действий.

7. В случае полного или частичного удовлетворения ходатайства о копировании документов дознаватель, следователь уведомляет лицо, обратившееся с ходатайством, о дате, времени и месте копирования документов.

8. Копирование документов осуществляется законным владельцем документов за свой счет с использованием личных технических средств (копировально-множительной техники, фотоаппаратуры) и расходных материалов в присутствии уполномоченного должностного лица органа дознания или следственного органа. При копировании документов обеспечиваются условия, исключающие возможность их уничтожения или повреждения. Для оказания технической помощи в копировании документов

и обеспечения их сохранности следователь, дознаватель к участию в копировании могут привлечь специалиста.

9. По окончании копирования документов уполномоченным должностным лицом органа дознания или следственного органа составляется акт, в котором указываются должность, фамилия и инициалы лица, составившего акт, фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в копировании документов, и при необходимости его адрес и другие данные о его личности, наименования документов, которые копировались, с указанием количества их листов, технические средства, примененные при копировании документов, а также делается отметка о передаче копий документов законному владельцу документов. Акт подписывается всеми лицами, участвовавшими в копировании, а также уполномоченным должностным лицом органа дознания или следственного органа.

10. Копии документов, снятые в процессе копирования, дознавателем, следователем не заверяются. Для удостоверения соответствия копий документов подлинникам, с которых они сделаны, законным владельцем документов в место копирования документов, определенное в соответствии с частью четвёртой настоящей статьи, может быть приглашен нотариус».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

**Президент
Российской Федерации**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»**

Анкета

для опроса следователей и дознавателей

Уважаемые коллеги!

В теории уголовного процесса активно обсуждаются проблемы определения сущности и места изъятия доказательств, проблемы реализации и законодательного регулирования изъятия доказательств, особенности изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий и проблемы изъятия доказательств по уголовным делам в сфере экономики. Учитывая, что именно практическая деятельность должна определять направления теоретических исследований, Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочитаете вопросы анкеты и ответите на них.

Порядок заполнения:

1. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.
2. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком.
3. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

Вопросы анкеты

Вопрос 1. Изъятие доказательств в уголовном судопроизводстве это:

- Отдельное следственное действие
- Отдельное процессуальное действие
- Действие, осуществляемое с предметами или документами в ходе производства следственных или процессуальных действий
- Затрудняюсь с ответом
- Иное

Вопрос 2. Следует ли в УПК РФ сформулировать понятие «Изъятие доказательств»?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное

Вопрос 3. Считаете ли Вы необходимым усовершенствовать отечественное уголовно-процессуальное законодательство положениями, предусматривающими подробную детализацию предметов, вещей и т.п., которые подлежат изъятию?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное

Вопрос 4. По Вашему мнению, целесообразно ли дополнить УПК РФ положениями, которые разграничивали бы, с одной стороны, вещи или предметы, подлежащие обязательному изъятию как запрещённые к обращению, и, с другой, – «временно» изымаемые вещи и предметы?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное

Вопрос 5. Поддерживаете ли Вы предложение о дополнении УПК РФ новой нормой, которая регламентировала бы порядок возврата изъятых вещей, предметов или документов?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное

Вопрос 6. На Ваш взгляд, возможно ли изъятие предметов и (или) документов при производстве таких следственных действий, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное

Вопрос 7. Как Вы считаете, следует ли законодателю указать в ст. 181 УПК РФ (следственный эксперимент) и в ст. 194 УПК РФ (проверка показаний на месте) на возможность изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное

Вопрос 8. Поддерживаете ли Вы предложение о дополнении УПК РФ отдельной главой (по аналогии с УПК Казахстана), которая целиком была бы посвящена такому следственному действию, как получение образцов для сравнительного исследования? Нормы этой главы позволили бы детально описать основания получения образцов для сравнительного исследования, указать лиц и органы, имеющих право получать образцы для сравнительного исследования, лиц, у которых допускается получение образцов для сравнительного исследования, детально регламентировать порядок получения образцов для сравнительного исследования, получение образцов для сравнительного исследования с участием специалиста, гарантировать охрану прав личности при получении образцов для сравнительного исследования, урегулировать вопрос обязательного изъятия образцов для сравнительного исследования и требования к протоколу получения образцов для сравнительного исследования.

- Да
- Нет
- Не знаю
- Иное

Вопрос 9. Как Вы считаете, нуждается ли УПК РФ в положении о том, что электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий только с обязательным участием специалиста?

- Да
- Нет

- Не знаю
- Иное

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы, регион _____

Стаж профессиональной деятельности _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

**Результаты анкетирования 269 следователей и дознавателей
(в абсолютных цифрах и в процентах)**

Вопросы Анкеты	Варианты ответов				
	1	2	3	4	5
1. Изъятие доказательств в уголовном судопроизводстве это:	45 16,7%	74 27,5%	138 51,3%	54 20%	4 1,4%
2. Следует ли в УПК РФ сформулировать понятие «Изъятие доказательств»?	200 74,3%	69 25,6%			
3. Считаете ли Вы необходимым усовершенствовать отечественное уголовно-процессуальное законодательство положениями, предусматривающими подробную детализацию предметов, вещей и т.п., которые подлежат изъятию?	199 73,9%	22 8,1%	62 23%		
4. По Вашему мнению, целесообразно ли дополнить УПК РФ положениями, которые разграничивали бы, с одной стороны, вещи или предметы, подлежащие обязательному изъятию как запрещённые к обращению, и, с другой, – «временно» изымаемые вещи и предметы?	62 23%	139 51,6%	50 18,5%	18 6,7%	
5. Поддерживаете ли Вы предложение о дополнении УПК РФ новой нормой, которая регламентировала бы порядок возврата изъятых вещей, предметов или документов?	218 81%	49 18,3%	2 0,7%		

6. На Ваш взгляд, возможно ли изъятие предметов и (или) документов при производстве таких следственных действий, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте?	224 83,2%	43 15,9%			
7. Как Вы считаете, следует ли законодателю указать в ст. 181 УПК РФ (следственный эксперимент) и в ст. 194 УПК РФ (проверка показаний на месте) на возможность изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела?	184 68,4%	94 34,9%	1 0,3%		
8. Поддерживаете ли Вы предложение о дополнении УПК РФ отдельной главой (по аналогии с УПК Казахстана), которая целиком была бы посвящена такому следственному действию, как получение образцов для сравнительного исследования? Нормы этой главы позволили бы детально описать основания получения образцов для сравнительного исследования, указать лиц и органы, имеющих право получать образцы для сравнительного исследования, лиц, у которых допускается получение образцов для сравнительного исследования, детально регламентировать порядок получения образцов для сравнительного исследования, получение образцов для сравнительного исследования с участием специалиста, гарантировать охрану прав личности при получении образцов для сравнительного	141 52,4%	67 24,9%	52 19,3%	14 5,2%	

исследования, урегулировать вопрос обязательного изъятия образцов для сравнительного исследования и требования к протоколу получения образцов для сравнительного исследования.					
9. Как Вы считаете, нуждается ли УПК РФ в положении о том, что электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий только с обязательным участием специалиста?	67 24,9%	141 52,4%	52 19,3%	14 5,2%	

Результаты изучения 602 архивных уголовных дел, в том числе в электронных версиях посредством использования крупнейшей в сети «Интернет» базы судебных актов и судебных решений – Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) – доступ по ссылке <https://sudact.ru>

№ п/п	Место судебного производства	Количество уголовных дел
1	Верховный Суд Российской Федерации	35
2	Верховный Суд Республики Адыгея	47
3	Верховный Суд Республики Дагестан	12
4	Верховный Суд Республики Ингушетия	20
5	Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики	19
6	Верховный Суд Республики Калмыкия	24
7	Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики	9
8	Верховный Суд Республики Северная Осетия –Алания	13
9	Астраханский областной суд	14
10	Волгоградский областной суд	18
11	Воронежский областной суд	24
12	Краснодарский краевой суд	328
13	Ростовский областной суд	24
14	Ставропольский краевой суд	15
Всего:		602